

Организация Объединенных Наций

**Доклад Комиссии
Организации Объединенных Наций по праву
международной торговли
о работе ее двадцать девятой сессии**

28 мая-14 июня 1996 года

**Генеральная Ассамблея
Официальные отчеты • Пятьдесят первая сессия
Дополнение № 17 (A/51/17)**

**Доклад Комиссии
Организации Объединенных Наций по праву
международной торговли
о работе ее двадцать девятой сессии
28 мая-14 июня 1996 года**

**Генеральная Ассамблея
Официальные отчеты · Пятьдесят первая сессия
Дополнение № 17 (A/51/17)**

Организация Объединенных Наций · Нью-Йорк, 1996

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

СОДЕРЖАНИЕ

<u>Глава</u>	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
ВВЕДЕНИЕ	1 - 2	1
I. ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ СЕССИИ	3 - 10	1
A. Открытие сессии	3	1
B. Членский состав и участники	4 - 7	1
C. Выборы должностных лиц	8	2
D. Повестка дня	9	2
E. Утверждение доклада	10	3
II. МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТОРГОВЫЙ АРБИТРАЖ	11 - 54	3
A. Введение	11	3
B. Обсуждение Проекта комментариев по организации арбитражного разбирательства	12 - 51	4
1. Текст в целом	12 - 14	4
2. Вводная часть (пункты 1 - 14)	15 - 19	4
3. Перечень вопросов для возможного рассмотрения при организации арбитражного разбирательства	20	5
4. Аннотации (пункты 15-91)	21 - 51	5
C. Принятие Комментариев ЮНСИТРАЛ по организации арбитражного разбирательства	52 - 54	10
III. ПРОЕКТ ТИПОВОГО ЗАКОНА ЮНСИТРАЛ О ПРАВОВЫХ АСПЕКТАХ ЭЛЕКТРОННОГО ОБМЕНА ДАННЫМИ (ЭДИ) И СООТВЕТСТВУЮЩИХ СРЕДСТВАХ ПЕРЕДАЧИ ДАННЫХ	55 - 224	11
A. Введение	55 - 62	11
1. Проект Типового закона	55 - 57	11
2. Дополнительные положения, касающиеся транспортных документов	58 - 59	11
3. Проект руководства по принятию Типового закона	60 - 62	12
B. Рассмотрение проектов статей	63 - 172	13
Статья 12. Подтверждение получения	63 - 88	13
Статья 13. Заключение и действительность контрактов	89 - 99	20

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

<u>Глава</u>	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
Статья 14. Время и место отправления и получения сообщений данных	100 - 115	22
Статья 2. Определения	116 - 138	25
Специальные нормы, касающиеся транспортных документов ...	139 - 172	31
C. Прочие вопросы, рассмотренные в связи с проектом типового закона	173 - 194	40
1. Название проекта типового закона	174 - 177	40
2. Примечание**** к статье 1	178 - 179	41
3. Пункт 1 статей 5, 6 и 7	180 - 181	42
4. Понятие "составитель" в пункте 1 статьи 6	182	43
5. Правило толкования договорных положений	183 - 184	43
6. Понятие "норма права" в статьях 5, 6, 7 и 9	185 - 187	43
7. Место статьи 10	188	44
8. Статья 11	189 - 194	44
D. Доклад редакционной группы	195 - 204	45
E. Проект руководства по принятию Типового закона	205 - 208	47
F. Принятие Типового закона и рекомендация	209	49
G. Будущая работа	210 - 224	50
1. Будущая работа по вопросам транспортного права	210 - 215	50
2. Будущая работа в отношении электронной торговли	216 - 224	51
IV. ПРОЕКТЫ "СТРОИТЕЛЬСТВО - ЭКСПЛУАТАЦИЯ - ПЕРЕДАЧА"	225 - 230	54
V. УСТУПКА ПРИ ФИНАНСИРОВАНИИ ДЕБИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ	231 - 234	55
VI. ТРАНСГРАНИЧНАЯ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ	235 - 237	56
VII. ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ НЬЮ-ЙОРКСКОЙ КОНВЕНЦИИ 1958 ГОДА	238 - 243	56
VIII. ПРЕЦЕДЕНТНОЕ ПРАВО ПО ТЕКСТАМ ЮНСИТРАЛ	244 - 247	57
IX. ПОДГОТОВКА КАДРОВ И ОКАЗАНИЕ ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ .	248 - 254	58
X. СТАТУС И СОДЕЙСТВИЕ ПРИНЯТИЮ ПРАВОВЫХ ТЕКСТОВ ЮНСИТРАЛ	255 - 257	59
XI. РЕЗОЛЮЦИИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ О РАБОТЕ МИССИИ .	258 - 264	61
XII. ПРОЧИЕ ВОПРОСЫ	265 - 275	62
A. Требования к сокращению объема документации	265	62

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

<u>Глава</u>	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
В. Принципы толкования	266	62
С. Ежегодник ЮНСИТРАЛ	267	62
Д. Сотрудничество с Организацией американских государств	268	63
Е. Библиография	269 – 270	63
Ф. Учебное международное торговое арбитражное разбирательство памяти Виллема К. Виса	271 – 272	63
Г. Шестисотое заседание Комиссии	273	63
Н. Сроки и место проведения тридцатой сессии Комиссии	274	64
І. Сессии рабочих групп	275	64

Приложение

І. Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронной торговле	67
---	----

ВВЕДЕНИЕ

1. В настоящем докладе Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли освещается работа двадцать девятой сессии Комиссии, проходившей в Нью-Йорке с 28 мая по 14 июня 1996 года.
2. В соответствии с резолюцией 2205 (XXI) Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1966 года настоящий доклад представляется Ассамблее, а также – для замечаний – Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД).

I. ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ СЕССИИ

A. Открытие сессии

3. Двадцать девятая сессия Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) начала свою работу 28 мая 1996 года. Сессию открыл г-н Ханс Корелл, заместитель Генерального секретаря по правовым вопросам, Юрисконсульт.

B. Членский состав и участники

4. Комиссия была учреждена резолюцией 2205 (XXI) Генеральной Ассамблеи в составе 29 государств, избираемых Ассамблеей. Приняв резолюцию 3108 (XXVIII) от 12 декабря 1973 года, Генеральная Ассамблея расширила членский состав Комиссии с 29 до 36 государств. В настоящее время членами Комиссии, избранными 4 ноября 1991 года и 28 ноября 1994 года, являются следующие государства, срок полномочий которых истекает в последний день, предшествующий началу ежегодной сессии Комиссии в указанном году 1/:

Австралия (2001 год), Австрия (1998 год), Алжир (2001 год), Аргентина (1998 год), Болгария (2001 год), Ботсвана (2001 год), Бразилия (2001 год), Венгрия (1998 год), Германия (2001 год), Египет (2001 год), Индия (1998 год), Иран (Исламская Республика) (1998 год), Испания (1998 год), Италия (1998 год), Камерун (2001 год), Кения (1998 год), Китай (2001 год), Мексика (2001 год), Нигерия (2001 год), Объединенная Республика Танзания (1998 год), Польша (1998 год), Российская Федерация (2001 год), Саудовская Аравия (1998 год), Сингапур (2001 год), Словакия (1998 год), Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии (2001 год), Соединенные Штаты Америки (1998 год), Судан (1998 год), Таиланд (1998 год), Уганда (1998 год), Уругвай (1998 год), Финляндия (2001 год), Франция (2001 год), Чили (1998 год), Эквадор (1998 год) и Япония (2001 год).

5. На сессии были представлены все члены Комиссии, за исключением Алжира, Камеруна, Саудовской Аравии, Судана, Уганды и Эквадора.
6. На сессии присутствовали наблюдатели от следующих государств: Азербайджана, Албании, Армении, Белиза, Гвинеи, Дании, Индонезии, Йемена, Казахстана, Канады, Конго, Коста-Рики, Кувейта, Кыргызстана, Лесото, Ливана, Марокко, Мьянмы, Намибии, Пакистана, Парагвая, Республики Корея, Свазиленда, Сирийской Арабской Республики, Турции, Украины, Филиппин, Хорватии, Чешской Республики, Швейцарии, Швеции, Эритреи и Южной Африки.
7. На сессии присутствовали также наблюдатели от следующих международных организаций:
 - а) органы Организации Объединенных Наций

Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН)

b) межправительственные организации

Афро-азиатский консультативно-правовой комитет

Международный институт унификации частного права (ЮНИДРУА)

Организация американских государств (ОАГ)

c) другие международные организации

Арабская ассоциация по международному арбитражу (ААМА)

Каирский региональный центр по международному торговому арбитражу

Центр Карибского института права

Комитет по международному судоходству (КМС)

Латиноамериканская группа юристов по праву международной торговли (ГРУЛАКИ)

Межамериканская коллегия адвокатов (МАКА)

Международная ассоциация портов и гаваней (МАПГ)

Международная торговая палата (МТП)

Международный согласительный и арбитражный суд Меркосур (МСАСМ)

Международный союз адвокатов (МСА)

С. Выборы должностных лиц 2/

8. Комиссия избрала следующих должностных лиц:

Председатель: г-жа Ана Изабель Пьяджи де Ваносси (Аргентина)

Заместители Председателя: г-н С. Туита Мванги (Кения)
г-н Ян Варшо (Словакия)
г-н Пиявадж Нийом-Реркс (Таиланд)

Докладчик: г-н Рафаэль Ильескас (Испания)

Д. Повестка дня

9. На своем 583-м заседании 28 мая 1996 года Комиссия утвердила следующую повестку дня сессии:

1. Открытие сессии.
2. Выборы должностных лиц.
3. Утверждение повестки дня.

4. Международный торговый арбитраж: проект комментариев по организации арбитражного разбирательства.
5. Электронный обмен данными: проект типового закона; возможная будущая работа.
6. Проекты "строительство – эксплуатация – передача" (СЭП).
7. Финансирование дебиторской задолженности: уступка дебиторской задолженности.
8. Трансграничная неплатежеспособность.
9. Наблюдение за осуществлением Нью-Йоркской конвенции 1958 года.
10. Прецедентное право по текстам ЮНСИТРАЛ (ППТЮ).
11. Подготовка кадров и оказание помощи.
12. Статус и содействие принятию правовых текстов ЮНСИТРАЛ.
13. Резолюции Генеральной Ассамблеи о работе Комиссии.
14. Прочие вопросы.
15. Сроки и место проведения будущих заседаний.
16. Утверждение доклада Комиссии.

Е. Утверждение доклада

10. На своем 606-м заседании 14 июня 1996 года Комиссия консенсусом утвердила настоящий доклад.

II. МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТОРГОВЫЙ АРБИТРАЖ

А. Введение

11. После первоначального обсуждения этой темы на своей двадцать шестой сессии (1993 год) 3/ Комиссия рассмотрела на своей двадцать седьмой сессии (1994 год) проект, озаглавленный "Проект руководящих принципов для подготовительных совещаний в ходе арбитражного разбирательства" (A/CN.9/396/Add.1) 4/. Этот проект также обсуждался на ряде совещаний практических работников по вопросам арбитражного разбирательства, включая XII Международный конгресс по арбитражу, который был организован Международным советом по торговому арбитражу (МСТА) в Вене с 3 по 6 ноября 1994 года (см. также пункт 53 ниже) 5/. На основе этих обсуждений в Комиссии и на других форумах Секретариат подготовил "Проект комментариев по организации арбитражного разбирательства" (A/CN.9/410), который был рассмотрен Комиссией на ее двадцать восьмой сессии (1995 год) 6/. На основе этого рассмотрения Секретариат подготовил пересмотренный вариант "Проекта комментариев по организации арбитражного разбирательства" (A/CN.9/423), который был обсужден и окончательно доработан Комиссией на ее нынешней сессии (решение о принятии Комментариев см. в пунктах 52-54 ниже).

В. Обсуждение Проекта комментариев по организации арбитражного разбирательства

1. Текст в целом

12. Комиссия сочла, что подготовленный Секретариатом проект (A/CN.9/423), в целом отражает замечания, высказанные Комиссии на ее двадцать восьмой сессии (1995 год), и представляет собой хорошую основу для рассмотрения и утверждения Комиссией текста на ее нынешней сессии.

13. Комиссия вновь заявила об одобрении ею принципов, лежащих в основе подготовки Проекта комментариев, и в частности следующих из них: Комментарии не должны ограничивать гибкость, которой выгодно отличается арбитражное разбирательство; необходимо избегать установления каких-либо требований, выходящих за рамки существующих законов, норм или практики, и в частности следует обеспечивать, чтобы несоблюдение положений Комментариев или какой-либо их части само по себе не давало оснований для вывода о нарушении какого-либо процессуального принципа или для отказа в принудительном исполнении арбитражного решения; и в Комментариях не следует стремиться к согласованию различной арбитражной практики или рекомендовать применение какой-либо конкретной процедуры.

14. Было высказано мнение, что для того, чтобы лучше отразить диспозитивный характер Комментариев, слово "Комментарии" в названии можно было бы заменить выражением "руководящие принципы", "предложения" или "рекомендации". Было указано, что термин "Комментарии" никогда не использовался в деятельности ЮНСИТРАЛ и что читателям, возможно, будет нелегко разобраться в характере названного таким образом текста. Однако Комиссия сочла, что использование предложенных выражений может привести к возникновению ошибочного представления о том, что действия, идущие вразрез с положениями настоящих Комментариев, представляет собой не самую эффективную практику. Было решено, что нынешнее название более четко отражает цель текста, которая заключается в том, чтобы служить для практикующих юристов памяткой с изложением вопросов, связанных с проведением арбитражного разбирательства, а не давать субъективную оценку того, какие методы считаются эффективными.

2. Вводная часть (пункты 1-14)

15. Было решено опустить слова "основополагающие требования процессуальной справедливости" и изменить формулировку первого предложения пункта 4 следующим образом: "Законы, регулирующие процедуру арбитражного разбирательства, и арбитражный регламент, который может быть согласован сторонами, как правило, допускают широкую свободу и гибкость действий арбитражного суда при проведении арбитражного разбирательства". Цель данного изменения формулировки заключалась в том, чтобы избежать впечатления, будто в Комментариях предпринимается попытка определить основополагающие процессуальные принципы, которые должны соблюдаться в ходе арбитражного разбирательства.

16. В связи с указанием на многосторонний арбитраж Комиссия отдала предпочтение варианту 2, изложенному в пункте 7.

17. Было решено после слов "телефонные переговоры" в пункте 9 добавить слова "или иные электронные средства".

18. Было предложено опустить в пункте 10 выражения "совещания, предшествующие слушаниям" и "предшествующие слушаниям обзорные заседания". Было указано, что определяемая этими терминами практика не является универсальной и что дословный перевод этих выражений на некоторые другие языки не дает ясного представления об их сути. Вместе с тем Комиссия сочла, что было бы полезно привести несколько примеров выражений, используемых на практике в связи с совещаниями арбитров по процедурным вопросам, и что возможного недопонимания можно было бы избежать, включив в текст Комментариев на языках, помимо английского, английские выражения "pre-hearing conference" и "pre-hearing review".

19. Было решено после слов "может ограничиваться арбитражными регламентами" в пункте 14 добавить слова "другими положениями, согласованными сторонами".

3. Перечень вопросов для возможного рассмотрения при организации арбитражного разбирательства

20. Комиссия отметила, что перечень вопросов для возможного рассмотрения при организации арбитражного разбирательства (приводящийся сразу же после вводной части Комментариев) имеет ценность не только как оглавление аннотаций, но и как краткая памятка, которой могли бы пользоваться практикующие юристы. Никаких замечаний в отношении содержания и формы перечня высказано не было.

4. Аннотации (пункты 15-91)

Арбитражный регламент (пункт 1 перечня, пункты 15-17 Комментариев)

21. Было решено изменить в пункте 15 фразу "необходимо будет получить согласие такого учреждения" следующим образом: "может быть необходимо получить согласие такого учреждения". Подобное изменение преследовало цель избежать положения, когда в случае достижения сторонами договоренности о применении регламента определенного арбитражного учреждения им всегда придется испрашивать согласие такого учреждения; с другой стороны, такая несколько измененная формулировка по-прежнему напоминает сторонам о том, что, когда в регламенте предусматривается возможность обращения к учреждению с просьбой выполнить определенные функции по делу (например, отвод или замена арбитра или хранение материалов дела), стороны должны получить согласие соответствующего учреждения на выполнение этих функций.

22. Применительно к пункту 17 было отмечено, что выражение "на основе права, регулирующего процедуру арбитражного разбирательства" может быть неправильно истолковано как исключаящее возможность рассмотрения дела на основе положений, отличных от национального законодательства, регулирующего процедуру арбитражного разбирательства. С тем чтобы не занимать никакой позиции в этом спорном вопросе, Комиссия постановила опустить данное выражение; при этом Комиссия исходила из понимания, что подобное решение не должно менять сути предложения.

Язык разбирательства (пункт 2 перечня, пункты 18-21 Комментариев)

23. Было решено опустить в пункте 19 примеры документов, которые, возможно, не следует переводить, с тем чтобы данное положение не понималось как препятствующее принятию арбитражным судом решения о переводе таких документов. Комиссия утвердила содержание данного пункта в следующей формулировке:

"Некоторые документы, прилагаемые к исковому заявлению и возражению по иску или представляемые позднее, могут быть составлены не на языке разбирательства. С учетом интересов разбирательства и соображений экономии можно рассмотреть вопрос о целесообразности принятия арбитражным судом решения о том, что некоторые такие документы или их отдельные части должны сопровождаться переводом на язык разбирательства".

24. Комиссия отклонила предложение рассмотреть случаи, когда стороны расходятся во мнении относительно точности перевода или когда отсутствует согласие в вопросе о назначении письменного переводчика.

25. Комиссия постановила расширить первое предложение пункта 20, сформулировав его следующим образом (новые слова, добавленные в предложение, подчеркнуты): "Если в ходе устного разбирательства потребуются устный перевод, то целесообразно рассмотреть вопрос о том, должен ли этот устный перевод быть синхронным или последовательным и должна ли ответственность за его обеспечение возлагаться на какую-либо из сторон или на арбитражный суд".

Место арбитражного разбирательства (пункт 3 перечня, пункты 22–24 Комментариев)

26. Комиссия одобрила содержание пунктов 22–24.

Административные услуги, которые могут потребоваться арбитражному суду для выполнения его функций (пункт 4 перечня, пункты 25–28 Комментариев)

27. Было решено заменить слова "если стороны представляют дело на рассмотрение какого-либо арбитражного учреждения" выражением "когда арбитражное разбирательство проводится каким-либо арбитражным учреждением".

28. В конце пункта 28 был добавлен следующий текст: "Вместе с тем, как обычно признается, важно обеспечить, чтобы секретарь не выполнял каких-либо функций по принятию решений арбитражного суда". Было сочтено необходимым добавить это предложение, с тем чтобы пояснить, что указанное в пункте 28 расхождение во мнениях не означает, что секретарю арбитражного суда может быть делегирована функция по принятию решения.

Внесение авансов арбитражных издержек (пункт 5 перечня, пункты 29–31 Комментариев)

29. Было предложено указать в конце пункта 30, что при решении вопроса об управлении авансами арбитражный суд должен учитывать характер авансов, в том числе любой привилегированный статус авансированных средств (например, с точки зрения налогообложения или обращения взыскания). Однако подобное указание было сочтено слишком детализированным и охватывающим лишь один из нескольких аспектов, которые следует учитывать при управлении авансами.

Конфиденциальность информации, касающейся арбитражного разбирательства; возможное соглашение по этому вопросу (пункт 6 перечня, пункты 32–33 Комментариев)

30. Было отмечено, что, хотя конфиденциальность является одним из аспектов арбитражного разбирательства, которому стороны обычно придают большое значение, арбитражное разбирательство отнюдь не обязательно должно носить конфиденциальный характер. Более того, было указано, что, как свидетельствуют последние судебные решения, положения национальных законов в отношении степени конфиденциальности информации, связанной с арбитражным разбирательством, различаются. Таким образом, было сочтено целесообразным напомнить сторонам о возможной необходимости принятия однозначного решения по этому вопросу.

31. В результате Комиссия постановила изменить формулировку пункта 32 следующим образом:

"Широко распространено мнение о том, что конфиденциальность является одним из положительных и полезных аспектов арбитражного разбирательства. Тем не менее национальное законодательство различных стран по-разному подходит к вопросу о том, в какой степени участники арбитражного разбирательства обязаны обеспечивать конфиденциальность информации в связи с рассматриваемым делом. Кроме того, стороны, согласившиеся на применение арбитражного регламента или других положений, в которых вопрос конфиденциальности четко не урегулирован, не могут исходить из того, что все правовые системы будут признавать предполагаемое обязательство обеспечивать

конфиденциальность. В дополнение к этому участники арбитражного разбирательства могут придерживаться различных мнений относительно степени ожидаемой конфиденциальности. Таким образом, арбитражный суд, возможно, пожелает обсудить этот вопрос со сторонами и, если это будет сочтено целесообразным, зафиксировать любые согласованные принципы в отношении обязанности соблюдать конфиденциальность".

32. В отношении пункта 33 было предложено исключить из приведенных в нем примеров информации, которая должна носить конфиденциальный характер, сведения о личности арбитров (поскольку на практике эта информация не носит конфиденциального характера) и о содержании арбитражного решения (поскольку в случае оспаривания решения в суде информация о нем становится открытой). Это предложение не было принято, поскольку в отношении указанной информации может быть принято обязательство обеспечивать ее конфиденциальность, по крайней мере в определенных пределах.

Обмен письменными сообщениями между сторонами и арбитрами (пункт 7 перечня, пункты 34–35 Комментариев)

33. Комиссия одобрила содержание пунктов 34 и 35.

Телефакс и другие электронные средства передачи информации (пункт 8 перечня, пункты 36–38 Комментариев)

34. Было высказано мнение, что вопросы, затрагиваемые в связи с применением телефакса, по сути не отличаются от вопросов, связанных с другими электронными средствами связи, и поэтому все эти средства связи следует рассматривать совместно. Вместе с тем Комиссия сочла, что вопросы, связанные с защитой телефаксных сообщений, достаточно специфичны и требуют отдельного рассмотрения.

35. В отношении пункта 36 было высказано замечание, что он, как представляется, необоснованно дестимулирует использование факсимильной связи. Комиссия согласилась с этим мнением и одобрила следующую формулировку пункта 36:

"Факсимильная связь, которая обладает многими преимуществами по сравнению с традиционными средствами связи, широко используется в ходе арбитражного разбирательства. Вместе с тем, если будет сочтено, что в силу характеристик используемого оборудования предпочтительнее не полагаться лишь на факсимильную копию документа, может быть рассмотрена возможность выдвижения специальных требований, таких, как требования направлять конкретный документальный элемент доказательства по почте или иным способом, обеспечивающим физическую доставку документа, или же подтверждать определенные факсимильные сообщения почтовым отправлением или иной передачей документов, факсимильные копии которых были переданы с помощью электронных средств. Однако в тех случаях, когда документ не подлежит пересылке телефаксом, во избежание чрезмерно строгого режима арбитражному суду, возможно, целесообразно в интересах соблюдения предельных сроков сохранить за собой право принимать предварительные экземпляры документа в форме факсимильных сообщений при условии, что сам документ представляется впоследствии в течение разумного периода времени".

Договоренности об обмене информацией в письменной форме (пункт 9 перечня, пункты 39–42 Комментариев)

36. Комиссия одобрила содержание пунктов 39–42.

Практические детали, связанные с представлением информации и доказательств в письменной форме (например, количество экземпляров, нумерация доказательственных единиц, ссылки на документы, нумерация пунктов) (пункт 10 перечня, пункт 43 Комментариев)

37. Комиссия приняла следующие решения: а) сократить название следующим образом: "Практические детали, связанные с представлением информации и доказательств в письменной форме (например, метод представления, количество экземпляров, нумерация, ссылки)"; б) включить в число вопросов, рассмотренных в пункте 43, также вопрос о том, "будет ли информация представляться в бумажной форме или электронными средствами, или же как в бумажной, так и в электронной форме (см. пункты 36–38 выше)"; с) изменить формулировку фразы "система нумерации доказательственных единиц" следующим образом: "система нумерации документов и доказательственных единиц"; и d) изменить формулировку последнего пункта, касающегося перевода текстов, следующим образом: "В тех случаях, когда переводы должны представляться в виде документов в бумажной форме, – вопросы о включении переводов текстов в те же тома, в которых содержатся оригинальные тексты, или в отдельные тома".

Определение спорных вопросов; порядок рассмотрения вопросов; определение содержания исковых требований (пункт 11 перечня, пункты 44–47 Комментариев)

38. Комиссия согласилась с рекомендацией добавить во второе предложение пункта 44 другие примеры недостатков, связанных с подготовкой перечня спорных вопросов. В результате этого последние два предложения пункта были сформулированы следующим образом:

"Если арбитражный суд определяет, что преимущества работы на основе такого перечня перевешивают недостатки, то он выбирает для подготовки перечня соответствующий этап разбирательства, принимая также во внимание, что последующие события в ходе разбирательства могут потребовать пересмотра спорных вопросов. Такое выявление спорных вопросов может содействовать сосредоточению внимания на вопросах существа, уменьшению по договоренности сторон количества спорных вопросов и выбору наилучшего и наиболее экономичного порядка урегулирования спора. Вместе с тем к числу возможных недостатков, связанных с подготовкой такого перечня, относятся задержки, неблагоприятные последствия для обеспечения гибкости процесса разбирательства или ненужные разногласия в вопросе о том, рассмотрел ли арбитражный суд все вопросы, вынесенные на его рассмотрение, или не содержит ли арбитражное решение постановлений по вопросам, выходящим за рамки представленного на арбитражное разбирательство спора".

39. В конце пункта 44 было решено добавить следующую формулировку: "Сфера компетенции, которая должна быть определена в соответствии с некоторыми арбитражными регламентами или по договоренности сторон, может выполнять ту же функцию, что и вышеописанный перечень спорных вопросов".

40. Термин "ответчик" в последнем предложении пункта 46 был заменен словом "сторона".

Переговоры о возможном мировом соглашении и их последствия для планирования разбирательства (пункт 12 перечня, пункт 48 Комментариев)

41. Комиссия одобрила содержание пункта 48.

Документальные доказательства (пункт 13 перечня, пункты 49–55 Комментариев)

42. Было решено добавить в пункте 53 после слова "телефакс" словосочетание "или электронное сообщение".

43. Было высказано мнение, что рассмотрение вопросов доказательств в пункте 53 имеет непосредственное отношение к процессуальным системам, основанным на положениях общего права, однако в системах гражданского права положения, подобные предлагаемым в данном пункте, либо излишни, либо могут подтолкнуть стороны к выдвижению возражений против упомянутых в этом пункте выводов в отношении доказательств. Вместе с тем Комиссия сочла, что ввиду полной диспозитивности Комментариев этот пункт мог бы оказаться полезным.

44. Слово "выводы" во втором предложении пункта 55 было заменено словом "информацию".

Другие вещественные доказательства помимо документов (пункт 14 перечня, пункты 56-59 Комментариев)

45. Комиссия постановила включить в пункт 58 после слов "рассмотреть такие вопросы, как сроки, места встречи" слова "другие условия, с тем чтобы позволить всем сторонам присутствовать".

Свидетели (пункт 15 перечня, пункты 60-69 Комментариев)

46. Комиссия постановила добавить после первого предложения пункта 68 следующее разъяснение: "В этих правовых системах такие контакты обычно не разрешаются после того, как свидетель начинает давать устные показания".

Эксперты и свидетели-эксперты (пункт 16 перечня, пункты 70-74 Комментариев)

47. Было решено добавить после второго предложения пункта 72 следующее предложение: "Может также оказаться полезным конкретно решить, каким образом эксперт будет получать от сторон любую соответствующую информацию или иметь доступ к любым соответствующим документам, товарам или иному имуществу, с тем чтобы он мог подготовить свой доклад".

Слушания (пункт 17 перечня, пункты 75-86 Комментариев)

48. Было решено добавить в конце пункта 76 следующее предложение: "Арбитражный суд может пожелать провести консультации со сторонами по этому вопросу".

49. Было решено добавить после слов "С учетом таких различий" в последнем предложении пункта 81 следующую формулировку: "или в отсутствие применимого арбитражного регламента". Было решено, что вместо слова "defendant" в пункте 81 английского текста в целом предпочтительнее использовать слово "respondent", как в Арбитражном регламенте ЮНСИТРАЛ.

Многосторонний арбитраж (пункт 18 перечня, пункты 87-89 Комментариев)

50. Было предложено изложить содержание последнего предложения пункта 89 в конце пункта 87.

Возможные требования в отношении регистрации или сдачи на хранение решения (пункт 19 перечня, пункты 90-91 Комментариев)

51. Комиссия утвердила содержание пунктов 90-91.

С. Принятие Комментариев ЮНСИТРАЛ по организации арбитражного разбирательства

52. После завершения обсуждения Проекта комментариев Комиссия:

а) утвердила содержание Проекта комментариев с изменениями, внесенными Комиссией на ее нынешней сессии;

б) постановила назвать принятый Комиссией текст "Комментариями ЮНСИТРАЛ по организации арбитражного разбирательства";

в) просила Секретариат внести редакционные изменения в окончательный текст Комментариев ЮНСИТРАЛ в соответствии с решениями, принятыми в ходе сессии; отредактировать тексты на различных языках, с тем чтобы согласовать их друг с другом; обеспечить соответствие используемых специальных терминов в других текстах Комиссии, в частности в Арбитражном регламенте ЮНСИТРАЛ и Типовом законе ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже; выпустить Комментарии ЮНСИТРАЛ в качестве отдельной публикации; и широко распространить эту публикацию, в том числе среди арбитражных учреждений, торговых палат и соответствующих национальных и международных профессиональных ассоциаций.

53. Комиссия выразила признательность Международному совету по торговому арбитражу (МСТА) за активное участие в обсуждении проектов текста, на основе которых были разработаны Комментарии ЮНСИТРАЛ, и в частности за активное обсуждение проекта текста на XII Международном конгрессе по арбитражу, проведенном МСТА в Вене 3-6 ноября 1994 года.

54. Комиссия также выразила благодарность многочисленным отдельным экспертам, международным и национальным ассоциациям практикующих юристов и арбитражным учреждениям за предложения, представленные ими в Секретариат в ходе подготовительной работы.

III. ПРОЕКТ ТИПОВОГО ЗАКОНА ЮНСИТРАЛ О ПРАВОВЫХ АСПЕКТАХ ЭЛЕКТРОННОГО ОБМЕНА ДАННЫМИ (ЭДИ) И СООТВЕТСТВУЮЩИХ СРЕДСТВАХ ПЕРЕДАЧИ ДАННЫХ

А. Введение

1. Проект Типового закона

55. Во исполнение решения, принятого Комиссией на ее двадцать пятой сессии (1992 год) 7/, Рабочая группа по электронному обмену данными посвятила свои двадцать пятую-двадцать восьмую сессии подготовке проекта типовых нормативных положений, касающихся использования электронного обмена данными (ЭДИ) и других современных средств передачи данных. Этот проект положений был одобрен Рабочей группой в форме проекта Типового закона о правовых аспектах электронного обмена данными (ЭДИ) и соответствующих средствах передачи данных (ниже именуемого "проект Типового закона") при завершении ее двадцать восьмой сессии (доклады о работе этих сессий см. А/CN.9/373, 387, 390 и 406). Текст проекта статей Типового закона в том виде, в каком они были представлены Комиссии Рабочей группой, содержался в приложении к документу А/CN.9/406.

56. Рабочая группа выполняла свою задачу на основе подготовленных Секретариатом справочных рабочих документов по возможным вопросам для включения в Типовой закон. К числу этих справочных документов относились А/CN.9/WG.IV/WR.53 (Возможные вопросы для включения в программу будущей работы по правовым аспектам ЭДИ) и А/CN.9/WG.IV/WR.55 (План возможных унифицированных норм по правовым аспектам электронного обмена данными). Проект статей Типового закона был представлен Секретариатом в документах А/CN.9/WG.IV/WR.57, 60 и 62. Рабочая группа также имела в своем распоряжении предложение Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии относительно возможного содержания проекта Типового закона (А/CN.9/WG.IV/WR.58). Текст проекта Типового закона, одобренного Рабочей группой на

ее двадцать восьмой сессии, был направлен всем правительствам и заинтересованным международным организациям для комментариев. Полученные комментарии были включены в документ A/CN.9/409 и Add.1-4.

57. На своей двадцать восьмой сессии (1995 год) Комиссия приняла текст статей 1 и 3-11 проекта Типового закона. На нынешней сессии Комиссия возобновила рассмотрение проекта Типового закона.

2. Дополнительные положения, касающиеся транспортных документов

58. На своей двадцать восьмой сессии 8/ Комиссия напомнила, что на ее двадцать седьмой сессии (1994 год) 9/ была выражена общая поддержка рекомендации, внесенной Рабочей группой, относительно проведения предварительной работы по проблеме обрабатываемости и передаваемости прав на товары в контексте использования компьютерной техники сразу же по завершению подготовки Типового закона. В этой связи было также отмечено, что предварительное обсуждение будущей работы в области электронного обмена данными было проведено в рамках двадцать девятой сессии Рабочей группы (доклад об этом обсуждении см. A/CN.9/407, пункты 106-118). На той же сессии Рабочая группа также рассмотрела предложения Международной торговой палаты (A/CN.9/WG.IV/ WP.65) и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии (A/CN.9/WG.IV/ WP.66) относительно возможного включения в проект Типового закона дополнительных положений, обеспечивающих признание того, что определенные условия, которые могут быть включены в сообщение данных посредством простой ссылки, будут иметь такую же юридическую силу, как если бы они в полном объеме были изложены в тексте этого сообщения данных (доклад об этом обсуждении см. A/CN.9/407, пункты 100-105). Было решено, что вопрос о включении посредством ссылки, возможно, нуждается в рассмотрении в контексте будущей работы по проблеме обрабатываемости и передаваемости прав на товары (A/CN.9/407, пункт 103). Комиссия одобрила рекомендацию Рабочей группы о том, чтобы поручить Секретариату подготовку справочного исследования по обрабатываемости и передаваемости транспортных документов в рамках ЭДИ с особым упором на электронный обмен морскими транспортными документами с учетом мнений и предложений, высказанных на двадцать девятой сессии Рабочей группы 10/.

59. На основе исследования, подготовленного Секретариатом (A/CN.9/WG.IV/ WP.69), Рабочая группа на своей тридцатой сессии обсудила вопросы передаваемости прав в контексте транспортных документов и одобрила текст проекта законодательных положений по конкретным вопросам договоров перевозки груза, сопряженных с использованием сообщений данных (доклад об этой сессии см. A/CN.9/421). Текст этого проекта положений, представленный Рабочей группой Комиссии для окончательного рассмотрения и возможного добавления в качестве части II Типового закона, был включен в приложение к документу A/CN.9/421.

3. Проект руководства по принятию Типового закона

60. При подготовке Типового закона Рабочая группа отметила, что было бы полезно изложить в комментарии дополнительную информацию в отношении Типового закона. В частности, на двадцать восьмой сессии Рабочей группы, в ходе которой была завершена работа над текстом Типового закона для представления Комиссии, общую поддержку получило предложение о том, чтобы проект Типового закона сопровождался руководством, призванным помочь государствам в принятии и применении проекта Типового закона. Такое руководство, большая часть которого может быть взята из материалов о процессе подготовки проекта Типового закона, будет также полезным для пользователей электронных средств передачи данных и для ученых, занимающихся этой областью. Рабочая группа отметила, что в ходе своей работы на той же сессии она исходила из предположения о том, что проект Типового закона будет сопровождаться руководством. Например, в отношении ряда вопросов Рабочая группа решила отказаться от их урегулирования в проекте Типового закона, но рассмотреть их в руководстве, с тем чтобы государства могли им

воспользоваться при принятии проекта Типового закона. Секретариату было предложено подготовить проект и представить его на рассмотрение Рабочей группе на ее двадцать девятой сессии (A/CN.9/406, пункт 177).

61. На своей двадцать девятой сессии Рабочая группа обсудила проект руководства по принятию Типового закона (ниже именуемый "проект руководства"), содержащийся в подготовленной Секретариатом записке (A/CN.9/WG.IV/WR.64). Секретариату было предложено подготовить пересмотренный вариант проекта руководства, в котором были бы изложены решения, принятые Рабочей группой, и учитывались бы различные мнения, предложения и соображения, высказанные на той же сессии.

62. На нынешней сессии Комиссии представлен пересмотренный текст проекта руководства, подготовленный Секретариатом (A/CN.9/426).

В. Рассмотрение проектов статей

Статья 12. Подтверждение получения

63. Комиссия имела в своем распоряжении текст проекта статьи 12, утвержденный Рабочей группой на двадцать восьмой сессии Комиссии, который гласил следующее:

"1) Настоящая статья применяется в случае, когда при отправке сообщения данных или до его отправки либо с помощью такого сообщения данных составитель запросил подтверждение получения.

2) В случае, когда составитель не направил запроса о том, чтобы это подтверждение представлялось в какой-либо конкретной форме, запрос о подтверждении может быть выполнен с помощью любого сообщения или любых действий адресата, достаточных для того, чтобы указать составителю на то, что сообщение данных было получено.

3) В случае, когда составитель указал, что сообщение данных обуславливается получением такого подтверждения, это сообщение данных не имеет юридической силы до получения подтверждения.

4) В случае, когда составитель не указал, что сообщение данных обуславливается получением подтверждения, и подтверждение не было получено им в течение оговоренного или согласованного срока, либо, если никакого срока не было оговорено или согласовано, в течение разумного срока:

а) составитель может направить адресату уведомление, указав в нем, что подтверждение получено не было, и оговорив срок, который должен быть разумным и к которому подтверждение должно быть получено; и

б) если подтверждение не получено в течение срока, оговоренного в подпункте а, составитель может после уведомления об этом адресата рассматривать сообщение данных как неполученное или осуществить любые другие права, которые он может иметь.

5) В случае, когда составитель получает подтверждение получения, предполагается, что соответствующее сообщение данных было получено адресатом. Если в полученном подтверждении указывается, что соответствующее сообщение данных отвечает техническим требованиям, согласованным или установленным в применяемых нормах, предполагается, что эти требования были выполнены".

Общие замечания

64. Было высказано соображение о том, что понятие "подтверждение получения", на котором основан данный проект статьи, является недостаточно четким, возможно слишком широким, и не отражает должным образом того разнообразия процедур, которые используются сторонами для подтверждения получения сообщений данных. В частности, было отмечено, что в тексте проекта статьи 12 конкретно не рассматривается ситуация, в которой подтверждение получения сообщения генерируется компьютерной системой адресата (такой тип подтверждения иногда называется "системным подтверждением"), в отличие от ситуаций, в которых подтверждение является результатом конкретных действий адресата. Было предложено рассматривать ситуации, в которых подтверждение получения генерируется автоматически без прямого вмешательства адресата, как исключение из общих норм, устанавливаемых проектом статьи 12.

65. В связи с этим было указано, что общий характер проекта данной статьи объясняется именно тем фактом, что функции подтверждения получения могут выполняться с помощью целого ряда автоматизированных и иных процедур. В этой связи было отмечено, что проект статьи 12, как и другие положения, содержащиеся в главе III, должен рассматриваться как положение, применяемое по умолчанию, от которого стороны могут отходить. Автоматическое подтверждение получения является лишь одной из форм возможного подтверждения получения по смыслу проекта статьи 12, причем стороны могут, например, договориться об исключении использования автоматического подтверждения или, наоборот, установить более подробные положения, касающиеся последствий использования автоматизированных систем. В целях дальнейшего прояснения того, что функции подтверждения получения по смыслу проекта статьи 12 могут выполняться с помощью различных процедур, был выдвинут ряд предложений об изменении ссылки на "форму" подтверждения в пункте (2). Было предложено заменить выражение "в какой-либо конкретной форме" выражением "в какой-либо конкретной форме или содержала конкретную информацию"; "в каком-либо конкретном виде или какой-либо конкретной форме"; или "в какой-либо конкретной форме или с помощью конкретного метода или процедуры".

66. Вместе с тем, по общему мнению, вопрос о форме подтверждений получения не может быть удовлетворительно решен посредством внесения незначительных редакционных поправок в пункт (2). Вместо этого необходимо рассмотреть данный вопрос в контексте его возможных последствий в связи со следующими ключевыми программными вопросами: может ли форма подтверждения в одностороннем порядке определяться составителем или адресатом и в какой степени отправление подтверждения в какой-либо конкретной форме может считаться подтверждением получения адресатом соответствующего сообщения. С редакционной точки зрения в целом было признано, что ссылка на возможный "метод" подтверждения должна быть включена в данное положение наряду со ссылкой на "форму" подтверждения.

67. С учетом соображений, высказанных в связи с проектом статьи 12, ряд делегаций представили совместное предложение по пересмотренному проекту статьи 12. Пересмотренный текст, который Комиссия постановила принять за основу для обсуждения, гласил следующее:

"1) Пункты (2)-(4) настоящей статьи применяются в случае, когда при отправлении сообщения данных или до его отправления либо с помощью такого сообщения данных составитель запросил подтверждение получения или договорился с адресатом о подтверждении получения сообщения данных.

2) В случае, когда составитель не направил запроса или не договорился с адресатом о том, чтобы это подтверждение представлялось в какой-либо конкретной форме или с помощью какого-либо конкретного метода, запрос о подтверждении может быть выполнен с помощью:

а) любого автоматического или иного сообщения адресата или

б) любых действий адресата, достаточных для того, чтобы указать составителю на то, что сообщение данных было получено.

3) В случае, когда составитель указал, что сообщение данных обусловливается получением такого подтверждения, это сообщение данных не имеет юридической силы до получения подтверждения.

4) В случае, когда составитель не указал, что сообщение данных обусловливается получением подтверждения и подтверждение не было получено им в течение оговоренного или согласованного срока либо, если никакого срока не было оговорено или согласовано, в течение разумного срока:

а) составитель может направить адресату уведомление, указав в нем, что подтверждение получено не было, и оговорив срок, который должен быть разумным и к которому подтверждение должно быть получено; и

б) если подтверждение не было получено в течение срока, оговоренного в подпункте а, составитель может после уведомления об этом адресата рассматривать сообщение данных как неполученное или осуществить любые другие права, которые он может иметь.

5) В случае, когда составитель получает подтверждение получения, предполагается, что соответствующее сообщение данных было получено адресатом. Это предположение не означает, что сообщение данных соответствует полученному сообщению.

6) Если в полученном подтверждении указывается, что соответствующее сообщение данных отвечает техническим требованиям, согласованным или установленным в применяемых нормах [например, о проверке целостности содержания сообщения], предполагается, что эти требования были выполнены.

7) Помимо определения получения сообщения данных настоящая статья не предназначена для регулирования правовых последствий, которые могут вытекать либо из самого сообщения данных, либо из подтверждения его получения".

Новый пункт (1)

68. Было отмечено, что новый пункт (1) во многом основан на тексте пункта (1), утвержденном Рабочей группой на двадцать восьмой сессии Комиссии, с включением лишь дополнительной ссылки на случай, когда составитель и адресат договорились о подтверждении получения сообщения данных. Было указано, что с учетом общего признания автономии сторон по смыслу статьи 10 такая ссылка является излишней. Вместе с тем, по общему мнению, такая дополнительная ссылка является полезной, поскольку она подчеркивает тот факт, что проект статьи 12 должен рассматриваться как норма, применяемая по умолчанию. После обсуждения Комиссия сочла, что новый пункт (1) является в целом приемлемым по существу, и передала его редакционной группе.

Новый пункт (2)

69. Было высказано мнение о том, что новый пункт (2) в лучшую сторону отличается от текста пункта (2), одобренного Рабочей группой на двадцать восьмой сессии, поскольку в нем четко предусмотрено, что при отсутствии требования в отношении какой-либо конкретной формы подтверждение может быть на законном основании представлено с помощью автоматических средств; в предыдущем же варианте этого пункта такая возможность только подразумевалась.

70. Было отмечено, что в тексте нового пункта (2), согласно правилу умолчания, рассматривается лишь ситуация, когда составитель не направил запроса или не договорился с адресатом о том, чтобы подтверждение было представлено в какой-либо конкретной форме или с помощью какого-либо конкретного метода. Были высказаны различные мнения по вопросу о том, как в Типовом законе следует подходить к противоположной ситуации, то есть ситуации, когда был направлен запрос или имелась договоренность в отношении формы подтверждения. Одно из мнений состояло в том, что новый пункт (2), как и предыдущий вариант этого пункта, сформулирован таким образом, что допускает толкование *a contrario*. Согласно такому толкованию, в том случае, если составитель в одностороннем порядке потребовал, чтобы подтверждение было представлено в какой-то конкретной форме, а это требование в отношении формы не было удовлетворено, считалось бы, что подтверждения для целей пунктов (3) и (4) проекта статьи 12 представлено не было. В подкрепление этого мнения прозвучало напоминание о том, что проект статьи 12 основывается на принципиальном решении о том, что процедуры подтверждения должны использоваться по усмотрению составителя. В качестве одного из аргументов в поддержку этого принципиального решения было заявлено, что целью проекта статьи 12 является недопущение ситуаций, когда составитель был бы вынужден действовать в условиях правового вакуума. Такие ситуации могли бы, например, возникнуть при использовании таких методов направления сообщений, как *Open-edi*, в контексте которых составитель и адресат не связаны никакими ранее установленными правовыми или коммерческими отношениями. Так, например, если составитель по своей инициативе направил сообщения с предложением о заключении контракта, должна существовать возможность определить, при отсутствии всякой предварительной договоренности, как должно быть подтверждено получение соответствующих сообщений. В ответ на это было заявлено, что в подобном случае права составителя были бы, как правило, защищены иным, помимо Типового закона, законом, например законом, применимым в отношении составления контрактов. В этой связи было вновь указано, что следует проводить четкое различие между подтверждением получения оферты и любым сообщением, связанным с возможным принятием предложения.

71. Согласно другому мнению, по крайней мере применительно к адресатам, компьютерные системы которых автоматически подтверждают получение сообщений в форме "системных подтверждений", Типовой закон не должен предоставлять составителю возможность навязывать односторонние требования в отношении формы, поскольку такие требования могли бы оказаться не совместимыми с условиями нормального функционирования таких автоматических систем. Было заявлено, что предоставление составителю сообщения возможности вмешиваться в процесс автоматического функционирования коммуникационных систем путем выдвижения необоснованных требований в отношении формы могло бы негативно сказаться на развитии практики использования автоматизированных коммуникационных систем. В ответ было заявлено, что если будет сделано исключение из принципа, лежащего в основе проекта статьи 12, в отношении использования автоматических подтверждений, то право устанавливать нормы применительно к подтверждениям перейдет от составителя к адресату. На функционировании автоматических систем, которое, как было указано, вряд ли возможно при отсутствии соглашения между их пользователями, также негативно могло бы сказаться и предоставление адресату, который использовал бы механизм автоматического подтверждения получения, возможности устанавливать процедуры, которые могли бы оказаться не совместимыми с условиями нормального функционирования коммуникационной системы составителя.

72. Были высказаны различные предложения о том, как в Типовом законе следует решить вопрос о предоставлении права на выдвижение односторонних требований в отношении формы подтверждения получения. Было, в частности, предложено сформулировать пункт (2) следующим образом:

"(2) В случае, когда составитель направил запрос о том, чтобы подтверждение было представлено в какой-либо конкретной форме или с помощью какого-либо конкретного метода, подтверждение будет вполне достаточным для целей пунктов (3) и (4), если оно

будет представлено в этой форме или с помощью этого метода, при условии, что испрошенная форма или испрошенный метод не являются неприемлемыми в данных обстоятельствах. В случае, когда составитель не направил запроса о том, чтобы это подтверждение было представлено в какой-либо конкретной форме, запрос о подтверждении может быть выполнен с помощью любого сообщения или любых действий адресата, достаточных для того, чтобы указать составителю на то, что сообщение данных было получено".

Это предложение было отвергнуто на том основании, что ссылка на приемлемость испрашиваемой процедуры могла бы внести фактор неопределенности в механизм действия Типового закона. Было указано, что на адресата сообщения данных, который представил подтверждение, хотя и не в испрошенной форме (например, в том случае, когда адресат был не в состоянии удовлетворить требование в отношении формы), не должна возлагаться обязанность проводить оценку степени приемлемости требования в отношении формы.

73. Другое предложение состояло в том, чтобы сформулировать пункт (2) в утвердительных выражениях, которые касались бы прежде всего ситуации, когда составитель направил запрос о том, чтобы подтверждение было представлено в какой-либо конкретной форме. В таком случае пункт (2) должен предусматривать, что подтверждение может считаться действительным согласно проекту статьи 12 лишь тогда, когда оно представлено в испрошенной форме. В порядке исключения из этого правила, если подтверждение было дано автоматически коммуникационной системой адресата в форме, которая могла бы отличаться от формы, испрошенной составителем, такое подтверждение рассматривалось бы, тем не менее, как действительное подтверждение согласно проекту статьи 12, при условии, что оно получено составителем.

74. Вышеизложенное предложение получило поддержку. Прозвучали также мнения в поддержку сохранения текста пункта (2) в том виде, в каком он был одобрен Рабочей группой на ее двадцать восьмой сессии. Возобладало, однако, мнение о том, что приоритетное внимание в тексте нового пункта (2) должно быть уделено ситуациям, когда составитель и адресат заранее договорились в отношении процедур подтверждения, и что ситуации, когда подтверждение было испрошено в какой-либо конкретной форме, не должны специально рассматриваться в этой статье. Было решено исключить слова "не направил запроса или" из текста нового пункта (2), который был принят Комиссией. Было отмечено, что возможным следствием этого решения будет то, что одностороннее требование составителя в отношении формы подтверждения не отразится на праве адресата подтвердить получение с помощью любого сообщения или любых действий, достаточных для того, чтобы указать составителю на то, что сообщение было получено. Все согласились с тем, что такое решение обусловило необходимость подчеркнуть в Типовом законе различие, которое следует проводить между последствиями подтверждения получения сообщения данных и последствиями любого сообщения, являющегося ответом на содержание этого сообщения данных, в силу чего и возникла необходимость в пункте (7).

75. Проведя обсуждения, Комиссия одобрила основное содержание нового пункта (2) в его исправленном виде и передала его редакционной группе.

Новый пункт (3)

76. Было отмечено, что текст нового пункта (3) повторяет текст пункта (3), одобренного Рабочей группой на двадцать восьмой сессии. По мнению Комиссии, основное содержание нового пункта (3) является в целом приемлемым. Было предложено включить в пункт следующее дополнительное предложение: "В случае, когда составитель указал, что сообщение данных обуславливается получением подтверждения, представленного в какой-либо конкретной форме или с помощью какого-либо конкретного метода, это сообщение данных не имеет юридической силы до получения подтверждения, представленного в такой форме или с помощью такого метода". Это предложение не нашло поддержки.

77. При обсуждении редакционных аспектов было высказано мнение о том, что слова "это сообщение данных не имеет юридической силы" могут вступить в противоречие с текстом нового пункта (7), в котором указывается, что проект статьи 12 не предназначен для регулирования правовых последствий, которые могут вытекать из сообщения данных. Кроме того, могли бы возникнуть вопросы о том, следует ли содержащееся в пункте (3) указание на то, что сообщение данных "не имеет юридической силы", толковать не так, как содержащуюся в пункте (4)(b) ссылку на то, что сообщение данных рассматривается "как неполученное".

78. Проведя обсуждения, Комиссия постановила, что слова "это сообщение данных не имеет юридической силы" следует заменить формулировкой, аналогичной формулировке, содержащейся в пункте (4)(b). Этот вопрос был передан на рассмотрение редакционной группы. Была достигнута договоренность о том, что вопрос о возможном несоответствии между новым пунктом (3) и новым пунктом (7) необходимо будет рассмотреть более подробно в контексте обсуждения нового пункта (7) (см. пункты 84–86 ниже).

Новый пункт (4)

79. Было отмечено, что текст нового пункта (4) повторяет текст пункта (4), одобренный Рабочей группой на ее двадцать восьмой сессии. Было выражено мнение о том, что ссылка на "разумный срок" в новом пункте (4) является неясной и должна быть заменена ссылкой на конкретно оговоренный период времени. Это предложение не было поддержано. После обсуждения Комиссия сочла содержание нового пункта (4) в целом приемлемым и передала его редакционной группе.

Новый пункт (5)

80. Было отмечено, что первое предложение нового пункта (5) повторяет первое предложение пункта (5), одобренного Рабочей группой на двадцать восьмой сессии. Было выражено мнение о необходимости более четко указать в тексте на то, что предположение, складывающееся в отношении получения сообщения данных, не должно неверно истолковываться как означающие одобрение адресатом содержания сообщения. Было достигнуто общее согласие в отношении того, что проекта Руководства (A/CN.9/426, пункт 98) и нового пункта 7 достаточно для того, чтобы избежать такого неверного толкования.

81. Что касается второго предложения нового пункта (5), то были высказаны сомнения в отношении соответствия этого положения положениям статьи 11 (5), устанавливающей условия, при которых в случае несоответствия между текстом сообщения данных, как оно было направлено, и полученным текстом преимущественную силу имеет полученный текст. Превалировала точка зрения о том, что эти два положения не являются несовместимыми.

82. После обсуждения Комиссия приняла содержание нового пункта (5) и передала его редакционной группе.

Новый пункт (6)

83. Комиссия сочла содержание нового пункта (6) в целом приемлемым и передала его редакционной группе. Что касается слов, заключенных в квадратные скобки ("например, в проверке целостности содержания сообщения"), было указано, что они предназначены лишь для того, чтобы дать примеры "применяемых норм", упоминаемых в этом пункте. Было достигнуто общее согласие в отношении того, что такие примеры лучше включить в Руководство по принятию, чем в текст Типового закона.

Новый пункт (7)

84. Было выражено мнение о том, что новый пункт (7) является излишним, поскольку действие проекта статьи 12 ограничивается установлением условий, при которых подтверждение получения и соответствующее сообщение данных рассматривались бы как полученные. Поэтому достаточно ясно, что проект статьи 12 не предназначается для рассмотрения правовых последствий, которые могут вытекать из получения сообщения данных. Было заявлено, что включение такого положения в проект статьи 12 может ставить под вопрос необходимость включения аналогичного положения в проект статей 11 и 14. В поддержку исключения нового пункта (7) было также заявлено, что если юридическая сила подтверждения получения будет рассматриваться в Руководстве по принятию, то можно было бы дать более подробные разъяснения, чем в Типовом законе.

85. Другая точка зрения касалась того, что новый пункт может служить полезной познавательной цели, рассеивая неопределенность, которая может существовать в отношении юридической силы подтверждения получения. Например, новый пункт (7) полезен в том плане, что в нем четко указывается на то, что подтверждение получения не следует путать с любым сообщением, относящимся к содержанию подтвержденного сообщения. Превалировало мнение о том, что, поскольку не было высказано решительных возражений против сохранения нового пункта (7) в тексте проекта статьи 12 и поскольку такое положение может считаться полезным в ряде стран, следует принять какое-то положение, сходное с новым пунктом (7).

86. Как указывалось в контексте обсуждения нового пункта (3) (см. пункты 76-78 выше), Комиссия в целом полагала, что может быть несоответствие между текстом нового пункта (3) и новым пунктом (7). В частности, указывалось на то, что, устанавливая правила, на основании которых сообщение данных "не имело бы юридической силы" или рассматривалось бы "как неполученное", новые пункты (3) и (4) все же касаются определенных правовых последствий, которые могут вытекать из передачи сообщения данных.

87. Были выдвинуты различные предложения в отношении того, как устранить это несоответствие. Одно предложение состояло в том, чтобы начать новый пункт (7) со следующих слов: "Помимо определения получения сообщения данных и если иное не предусмотрено в настоящем Законе ...". Общее мнение было таковым, что принятие такой формулировки лишит это положение смысла. Другое предложение заключалось в том, чтобы начать новый пункт (7) со следующих слов: "Помимо определения получения сообщения данных и с учетом пунктов (3) и (4)...". Как было отмечено, ссылка на то, что новый пункт (7) обусловлен новым пунктом (4), является излишней, поскольку новый пункт (4) касается времени и места получения сообщения данных и, таким образом, в достаточной степени покрывается начальными словами нового пункта (7). Еще одно предложение состояло в том, чтобы новый пункт (7) гласил следующее: "За исключением тех случаев, когда настоящая статья касается передачи и получения сообщения данных, она не предназначена для регулирования правовых последствий, которые могут вытекать из самого сообщения данных, либо из подтверждения его получения".

88. После обсуждения Комиссия приняла последнее предложение и передала текст нового пункта (7) редакционной группе.

Статья 13. Заключение и действительность контрактов

89. Комиссия имела в своем распоряжении текст проекта статьи 13, который был утвержден Рабочей группой на ее двадцать восьмой сессии и который гласил:

"1) В контексте заключения контрактов, если стороны не договорились об ином, оферта и акцепт оферты могут производиться с помощью сообщений данных. В случае, когда при заключении контракта используется сообщение данных, этот контракт не может быть признан недействительным или не имеющим исковой силы лишь на том основании, что для этой цели использовалось сообщение данных.

2) Положения настоящей статьи не применяются в следующих случаях: [...]"

Пункт (1)

90. Были высказаны различные мнения по поводу слов "если стороны не договорились об ином", содержащихся в первом предложении этого пункта. Согласно одному из мнений, эти слова следует опустить, поскольку ими лишь подтверждается принцип, уже закрепленный в статье 10. Как было заявлено, такое подтверждение в контексте проекта статьи 13 лишь вводит в заблуждение и может привести к необоснованно узкому толкованию, предполагающему, что в статье 10 не охвачена ситуация, рассматриваемая в проекте статьи 13.

91. Согласно противоположному мнению, эти слова следует сохранить, поскольку они выполняют полезную роль напоминания и уточнения того момента, что использование сообщений данных при заключении контрактов зависит от автономии сторон. Была высказана озабоченность по поводу опасности того, что статья 10 может быть истолкована *a contrario*. Поскольку в статье 10 стороны, "участвующие" в электронной передаче данных, наделяются правом не соблюдать, по договоренности, положения главы III, она может быть ошибочно истолкована как лишаящая такого права стороны, которые не участвуют в электронной передаче. Согласно такому толкованию, в контексте заключения контракта, например, стороны, которые обычно общаются между собой с помощью письменных сообщений и, может быть, даже связаны генеральным соглашением, предусматривающим, что последующие контракты должны заключаться в письменной форме, не обязательно будут рассматриваться в свете статьи 10 как имеющие право не соблюдать положения проекта статьи 13. Если автономия сторон не будет четко признана в проекте статьи 13, это приведет к неприемлемому результату, а именно к выводу о том, что на его основании можно будет игнорировать такое генеральное соглашение.

92. В ответ на вышеупомянутую озабоченность было вновь заявлено, что цель проекта статьи 13 не заключается в том, чтобы навязать практику использования электронных средств передачи данных сторонам, которые при заключении контрактов используют письменные сообщения. Напротив, статья 13 нацелена на обеспечение применения, в контексте заключения контрактов, закрепленного в статье 4 общего принципа, согласно которому не должно быть дискриминации в отношении использования электронных средств передачи данных. Вопрос о сохранении ссылки на автономию сторон в тексте проекта статьи 13 – это лишь вопрос о целесообразности подтверждения и уточнения общей нормы, изложенной в статье 10.

93. Проведя обсуждение, Комиссия постановила принять текст пункта (1) в неизменном виде, чтобы устранить опасения по поводу того, что исключение слов "если стороны не договорились об ином" может вызвать нежелательные последствия. Было также решено, что в проекте руководства следует четко заявить, что предназначение статьи 13 состоит лишь в том, чтобы уточнить и подтвердить принцип автономии сторон, изложенный в статье 10. Что касается сферы применения статьи 10, то в проекте руководства следует четко оговорить, что ее не следует толковать как ограничивающую каким-либо образом автономию сторон применительно к сторонам, не участвующим в электронной передаче данных.

Пункт (2)

94. Комиссия признала содержание пункта (2) в целом приемлемым и передала его редакционной группе.

Предложение, касающееся новой статьи 13 бис

95. Было отмечено, что в статье 13 речь идет лишь о сообщениях данных, используемых в целях заключения контракта, и что в проекте Типового закона нет конкретных положений, касающихся сообщений данных, которые связаны не с заключением контрактов, а с исполнением

контрактных обязательств (например уведомление о дефектных товарах, предложение оплаты, уведомление о месте исполнения контракта, признание долга). Было предложено включить в Типовой закон положение, охватывающее другие – помимо оферты и акцепта оферты – разновидности волеизъявления.

96. В отношении этого предложения было высказано возражение, основанное на том, что адресат сообщения данных может не ожидать получения сообщения в электронной форме. Таким образом, как было заявлено, было бы несправедливо возлагать на адресата ответственность за правовые последствия сообщения в том случае, если использование неписьменной формы передачи этого сообщения было неожиданностью для адресата.

97. В ответ на это было вновь заявлено, что, как было указано в отношении проекта статьи 13 (см. пункт 92 выше), цель Типового закона заключается не в том, чтобы навязать практику использования электронных средств передачи данных, а узаконить их использование в тех случаях, когда стороны не договорились об ином. Поскольку современные средства передачи данных используются в условиях правовой неопределенности, при отсутствии в большинстве стран специального законодательства было бы уместно, чтобы Типовой закон не только устанавливал общий принцип, согласно которому не должно быть дискриминации в отношении использования электронных средств передачи данных, о чем говорится в статье 4, но и включал в себя конкретные примеры, касающиеся этого принципа. Заключение контрактов является лишь одной из сфер, в отношении которых было бы полезно привести такой пример; следовало бы также упомянуть о юридической силе односторонних волеизъявлений, а также других уведомлений или заявлений, которые могут принимать форму сообщения данных.

98. Было предложено несколько вариантов формулировки предлагаемого положения. Одно из предложений состояло в том, чтобы включить в проект статьи 13 дополнительный пункт примерно следующего содержания: "В случае, когда сообщение данных используется в контексте сделки, эта сделка не может быть признана юридически недействительной или не имеющей исковой силы лишь на том основании, что для этой цели использовалось сообщение данных". Было предложено также включить либо в новый пункт проекта статьи 13, либо в виде отдельной статьи, аналогичной по своей структуре проекту статьи 13, такие понятия, как "любая передача данных" или "любая сделка или передача данных". В отношении использования таких понятий было высказано возражение, основанное на том, что они, как представляется, не обладают достаточной четкостью, позволяющей выразить суть важного правового явления. Предметом других предложений были такие правовые категории, как "выражение намерения", "проявление воли или знания", "юридический акт" и "уведомление или заявление".

99. Проведя обсуждение, Комиссия постановила, что по соображениям, связанным с обеспечением правовой определенности и содействием использованию электронных средств передачи данных, в текст проекта Типового закона следует включить новую статью, и поручила Редакционной группе разработать соответствующее положение с учетом вышеизложенных предложений.

Статья 14. Время и место отправления и получения сообщений данных

100. Комиссия рассмотрела следующий текст проекта статьи 14:

1) Если иное не согласовано составителем и адресатом сообщения данных, отправка сообщения данных происходит в момент, когда оно поступает в информационную систему, находящуюся вне контроля составителя.

2) Если иное не согласовано составителем и адресатом сообщения данных, момент получения сообщения данных определяется следующим образом:

а) если адресат указал информационную систему для цели получения таких сообщений данных, получение происходит в момент, когда сообщение данных поступает в указанную информационную систему, однако, если сообщение данных направляется в информационную систему адресата, которая не является указанной информационной системой, получение происходит в момент, когда сообщение данных воспроизводится адресатом;

б) если адресат не указал информационную систему, получение происходит в момент, когда сообщение данных поступает в какую-либо информационную систему адресата.

3) Пункт 2 применяется независимо от того, что место, в котором расположена информационная система, может отличаться от места получения сообщения данных в соответствии с пунктом 4.

4) Если иное не согласовано составителем и адресатом компьютеризированной передачи сообщения данных, сообщение данных считается полученным в месте осуществления предпринимательской деятельности адресатом и считается отправленным в месте осуществления предпринимательской деятельности составителем. Для целей настоящего пункта:

а) если адресат или составитель имеют более одного места осуществления предпринимательской деятельности, соответствующим местом осуществления предпринимательской деятельности считается такое место, которое имеет самое непосредственное отношение к основной сделке, или, в случае отсутствия основной сделки, основное место осуществления предпринимательской деятельности;

б) если адресат или составитель не имеют места осуществления предпринимательской деятельности, принимается во внимание их обычное местонахождение.

5) Пункт 4 не применяется для определения места получения или отправки для цели какого-либо административного законодательства, уголовного законодательства или законодательства о защите данных".

Пункт 1

101. Было высказано замечание о том, что, видимо, было бы неуместно определять "отправление" сообщения данных в пункте 1 путем ссылки на событие, которое по сути происходит после отправления, а именно в момент, когда сообщение поступает в информационную систему, находящуюся вне контроля составителя. В ответ на это было отмечено, что в электронной среде невозможно найти однозначного эквивалента "правилу почтового ящика", которое закреплено во многих национальных законах в отношении сообщений на основе бумажных документов. Между тем, содержащееся в пункте 1 правило предназначено для выполнения в электронной среде функции "правила почтового ящика", т.е. функции установления определенности в отношении времени отправления сообщения данных. Для снятия вышеназванного замечания было отмечено, что, когда стороны сносятся в электронной среде непосредственно, отправление и получение сообщения могут происходить практически одновременно. Было напомнено, что Рабочая группа подробно рассматривала этот вопрос, включая последствия намеренного нежелания получателя извлекать сообщение из системы. Рабочая группа выразила мнение, что единственным объективным способом определения того, когда сообщение было послано, является способ, закрепленный в пункте 1, т.е. когда сообщение поступает в информационную систему, находящуюся вне контроля составителя. Такой информационной системой может быть система адресата или система, принадлежащая третьим лицам, которые предоставляют услуги.

102. После обсуждения Комиссия решила, что содержание пункта 1 в целом является приемлемым, и направила его редакционной группе. Как было условлено, ссылку на "информационную систему, находящуюся вне контроля составителя" в конце пункта 1, видимо, потребуется переформулировать, с тем чтобы уточнить, что в ней речь идет о контроле самого составителя или лица, которое отправило сообщение данных от имени составителя, в зависимости от обстоятельств.

Пункт 2

103. Было высказано мнение о том, что Комиссии следует также отразить в пункте 2 ситуации, когда в качестве требования для заключения соглашения между составителем и адресатом выступает фактическое знание содержания сообщения. В этой связи было предложено добавить после вступительной части подпункта а) пункта 2 слова "за исключением случая, когда фактическое знание со стороны адресата относится к существу сделки". Однако это предложение не получило достаточной поддержки, поскольку, как отмечалось, предлагаемое добавление равнозначно включению в Типовой закон новой материальной нормы в отношении правовой силы сообщений данных, т.е. нормы, основанной на информации адресата в отношении содержания сообщения данных. Было напомнено, что, согласно общему замыслу Типового закона, сообщения данных имеют силу с момента их получения адресатом.

104. После обсуждения Комиссия решила, что содержание пункта 2 в целом является приемлемым, и направила его редакционной группе.

Пункт 3

105. Комиссия решила, что содержание пункта 3 в целом является приемлемым, и направила его редакционной группе. Было решено перед словом "received" включить слова "deemed to be", с тем чтобы пункт 3 полностью согласовывался с текстом пункта 4.

Пункт 4

106. Был задан вопрос о том, почему в пункте 4 говорится о "компьютеризированной передаче сообщения данных", а в пункте 3 о "сообщении данных". В ответ на это было указано, что слова "компьютеризированная передача" были добавлены в первом предложении пункта 4 как определение к словам "сообщение данных", поскольку этот пункт предназначен для устранения трудностей, которые могут возникнуть лишь в контексте компьютеризированного обмена сообщениями. Однако, по общему мнению, было бы предпочтительнее исключить из пункта 4 слова "компьютеризированная передача", поскольку эти слова могут вызвать нежелательные сомнения в отношении сферы пункта 4 и вообще значения слов "сообщение данных", используемых в других статьях Типового закона, поскольку не все передачи, к которым применяется Типовой закон, носят "компьютеризированный" характер.

107. Было высказано мнение, что нынешняя формулировка подпункта b) не совсем понятна и что было бы предпочтительнее исключить слова "принимается во внимание их обычное местонахождение", заменив их словами "местом нахождения их коммерческого предприятия считается их обычное местожительство". В то же время было отмечено, что нынешняя формулировка подпункта b вытекает из статьи 10 Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров, и было выражено общее мнение, что для целей единообразия в Типовом законе следует использовать такую же формулировку.

108. После обсуждения Комиссия решила, что содержание пункта 4 в целом является приемлемым, и направила его редакционной группе. В редакционном плане было высказано мнение, что, поскольку отправление сообщения непременно предшествует его получению, порядок следования различных элементов в пункте 4 следует изменить, с тем чтобы сначала был изложен

вопрос о том, когда сообщение считается отправленным, а затем шло определение того, когда оно считается полученным.

Пункт 5

109. Было высказано мнение о том, что, помимо определения места получения или отправления для целей любого административного, уголовного законодательства или законодательства о защите данных, пункт 5 также должен исключать применение пункта 4 к определению места получения или отправления для цели установления юрисдикции национальных судов или других органов. Было отмечено, что пункты 4 и 5 в их нынешнем виде позволяют сторонам избегать применения юрисдикционных или процессуальных норм путем заключения между собой соглашения насчет того, где сообщения будут считаться отправленными или полученными. Чтобы не предоставлять странам такую неограниченную свободу в плане устранения от юрисдикции национальных судов или других органов, было предложено исключить слова "если отправитель и адресат не договорились об ином" в пункте 4, а в пункте 5 после слова "административного" добавить слово "процессуального".

110. Предлагаемое исключение в пункте 4 получило определенную поддержку, поскольку слова "если отправитель и адресат не договорились об ином" в пункте 4 были названы ненужным повторением нормы, содержащейся в пункте 1 статьи 10, согласно которой положения главы III Типового закона могут быть изменены по соглашению сторон. Однако было напомнено, что этот вопрос обсуждался Рабочей группой, где большинство высказалось за сохранение этих слов. В этой связи Комиссия решила оставить эти слова в пункте 4.

111. Было высказано возражение в отношении добавления слова "процессуального" в пункт 5. Подчеркивалось, что коллизионные и юрисдикционные вопросы не входят в сферу Типового закона в целом и пункта 5 в частности. Был задан вопрос о том, есть ли необходимость сохранения пункта 5, который, как было отмечено, вызывает больше вопросов и создает больше проблем, чем решает. Кроме того, было отмечено, что пункт 4 крайне важно сохранить как базовую норму, с тем чтобы обеспечить сторонам возможность определять, где они будут совершать свои действия.

112. Что касается предлагаемого добавления в пункте 5, то, как было отмечено, оно не только ненужно, но и нежелательно, поскольку это может расширить сферу исключительного положения, которое уже содержит весьма обширные исключения в отношении пункта 4. Кроме того, соображения публичного порядка не являются убедительными причинами для такого расширения сферы пункта 5, поскольку вряд ли национальные суды возьмутся обеспечивать исполнение частного соглашения в ущерб обязательным законам.

113. Комиссия провела общее обсуждение сферы пункта 5 в его нынешнем виде. Было отмечено, что в некоторых правовых системах слова "административное законодательство, уголовное законодательство или законодательство о защите данных" толкуются довольно широко и охватывают юрисдикционные или процессуальные законы, и поэтому необходимости производить дополнительные добавления нет. Было отмечено также, что применение пункта 5 может привести к различным результатам в разных правовых системах, поскольку в нем говорится об областях законодательства, которые не были согласованы и по-разному понимаются в национальных законах. Было также указано, что статья 1 Типового закона, как пояснено в последних сносках, уже предоставляет государствам возможность определять ситуации, в которых положения Типового закона применяться не будут.

114. Вместе с тем было высказано мнение, что статья 1, где определяется общая сфера применения Типового закона, не является надлежащим местом для включения положения, конкретно направленного на исключение возможности того, чтобы стороны уклонялись от компетенции национальных судов путем соглашения в отношении того, в каком месте сообщение будет считаться отправленным или полученным. Было отмечено, что если Комиссия действительно

обеспокоена такой возможностью, то она может добавить конкретное положение в статью 14, которое будет позволять государствам исключать особые ситуации из сферы применения статьи 14, по аналогии с положением, содержащимся в пункте 2 статьи 6.

115. После обсуждения Комиссия постановила исключить пункт 5, заменив его следующим:

"Положения настоящей статьи не применяются в следующих случаях [...]".

Статья 2. Определения

116. Комиссия рассмотрела следующий текст проекта статьи 2:

"Для целей настоящего Закона:

- a) "сообщение данных" означает информацию, подготовленную, хранимую или передаваемую с помощью электронных, оптических или аналогичных средств, включая электронный обмен данными (ЭДИ), электронную почту, телеграмму, телекс или телефакс, но не ограничиваясь ими;
- b) "электронный обмен данными (ЭДИ)" означает передачу с одного компьютера на другой информации с использованием согласованного стандарта структуризации информации;
- c) "составитель" сообщения данных означает какое-либо лицо, которым или от имени которого сообщение данных, как предполагается, было подготовлено, сохранено или передано, за исключением лица, действующего в качестве посредника в отношении этого сообщения данных;
- d) "адресат" сообщения данных означает какое-либо лицо, которое согласно намерению составителя должно получить сообщение данных, за исключением лица, действующего в качестве посредника в отношении этого сообщения данных;
- e) "посредник" в отношении конкретного сообщения данных означает какое-либо лицо, которое от имени другого лица получает, передает или хранит это сообщение данных или оказывает другие услуги в отношении этого сообщения данных;
- f) "информационная система" означает систему для подготовки, передачи, получения или хранения информации в виде сообщения данных".

Подпункт а (Определение понятия "сообщение данных")

117. Было высказано мнение, что использование в определении понятия "сообщение данных" указания на "телеграмму, телекс или телефакс" представляется неправильным, поскольку это может быть понято, будто Типовой закон применим также к любым видам сообщений в бумажной форме. Комиссия в целом согласилась с тем, что Типовой закон не должен быть применим к любым видам сообщений в бумажной форме. Вместе с тем было высказано общее мнение, что указание телеграммы, телекса и телефакса необходимо, поскольку подготовка или передача сообщений с помощью таких средств не носит исключительно бумажной формы и включает элемент дематериализации носителя информации.

118. Комиссия провела общее обсуждение вопроса об указании в подпункте а средств, используемых для подготовки, хранения или передачи информации (т.е. "электронных, оптических или аналогичных средств"), а также приведенных примеров этих средств (например, "электронный обмен данными (ЭДИ), электронную почту, телеграмму, телекс или телефакс"), которые должны подпадать под определение понятия "сообщение данных". Было высказано

мнение, что указание "электронных, оптических или аналоговичных средств" является неполным и что не вполне ясно, что подразумевается под "аналогичными средствами". Многие читатели, столкнувшись с выражением "аналогичные средства", могут предположить, что под "аналогичными" имеются в виду "аналоговые" (в отличие от "цифровых"). Таким образом, под это определение будет подпадать любой набор данных, включая разговорную речь. Для внесения ясности в используемое определение было предложено заменить слово "аналогичных" словом "цифровых".

119. Против этого предлагаемого варианта были выдвинуты различные возражения, и был сформулирован ряд альтернативных предложений. Было указано, что определение понятия "сообщение данных" активно обсуждалось в Рабочей группе и что подготовленный вариант надлежащим образом учитывает существующие в настоящее время технологии, не исключая при этом возможного появления в будущем новых технологий. Поэтому необходимо проявлять крайнюю осторожность при внесении изменений в это определение, особенно с учетом необходимости обеспечения соответствия этого определения остальным положениям Типового закона. В этом контексте слово "аналогичные" использовалось лишь для того, чтобы ясно показать, что этот перечень приводится лишь в качестве примера. Если это слово опустить и заменить словом "цифровые", то в результате возникнет нежелательное представление, будто этот перечень является исчерпывающим, что, в свою очередь, сделает определение слишком узким.

120. Было также отмечено, что слово "цифровые" относится, скорее, к информации, нежели к средству, посредством которого такая информация готовится, хранится или передается, и что электронными или оптическими средствами может передаваться как цифровая информация, так и аналоговые данные. Таким образом, было бы неправильно говорить о "цифровых средствах". Вместо этого было предложено, если Комиссия сочтет такое указание необходимым, добавить перед словом "информацию" слово "цифровую". В то же время было высказано мнение, что указание на "цифровую информацию" нежелательно ограничит смысл понятия "информация", поскольку, например, исключит аналоговую информацию. Были также высказаны возражения и против альтернативного предложения добавить после слова "передаваемую" слова "в цифровой или аналоговой форме", поскольку Комиссия сочла, что в целом любые попытки определить либо характер информации, либо средства, с помощью которых эта информация готовится, хранится или передается, путем указания существующих в настоящее время технологий, могут привести к тому, что Типовой закон нельзя будет адекватно применять в отношении технологий, которые могут появиться в будущем.

121. Поскольку главная проблема с использованием слова "аналогичных" заключается в возможной путанице со словом "аналоговых", было предложено заменить выражение "аналогичных средств" формулировкой "подобных средств". Вместе с тем было указано, что слово "подобный" отличается по смыслу от слова "аналогичный". В контексте подпункта a выражение "аналогичные средства" охватывает прочие средства, которые могут использоваться для выполнения таких же функций, что и средства, перечисленные в указанном пункте, но при этом отнюдь не обязательно будут по своему характеру "подобны" этим средствам. В этой связи было отмечено, что, хотя "электронные" и "оптические" средства и являются "аналогичными", они, строго говоря, не "подобны".

122. Комиссия пришла к общему мнению, что главная цель этого положения, равно как и всего Типового закона в целом, заключается в том, чтобы охватить сообщения, подготовленные, хранимые или передаваемые в первую очередь в безбумажной форме. Соответственно, было предложено включить в Руководство по принятию дополнительные разъяснения цели данного определения и урегулировать в нем некоторые вопросы, поднятые в ходе обсуждения в Комиссии. Члены Комиссии в целом согласились с тем, что проблемы, выявленные Комиссией в определении понятия "сообщение данных", содержащегося в проекте статьи 2а, по сути носят лингвистический характер и не затрагивают вопросов существа, так что их можно решить путем включения в Руководство соответствующих положений. После обсуждения Комиссия пришла к

выводу о том, что содержание подпункта а является в целом приемлемым, и передала его на рассмотрение редакционной группы (продолжение обсуждения см. пункт 197 ниже).

Подпункт б (Определение понятия "электронный обмен данными (ЭДИ)")

123. Было высказано мнение, что выражение "передача с одного компьютера на другой" несколько сужает смысл термина "электронный обмен данными", поскольку передача информации не всегда может производиться непосредственно с одного компьютера на другой. Так, информация может быть подготовлена на компьютере, храниться в цифровой форме (например, на дискете) и передаваться вручную для последующего извлечения на другом компьютере. Соответственно, было предложено использовать слово "компьютерная информация", с тем чтобы охватить ситуации, когда цифровые данные не передаются непосредственно с одного компьютера на другой.

124. В ответ на это было указано, что в основе определения, используемого в подпункте б, лежит текст, принятый Рабочей группой по упрощению процедур международной торговли (РГ.4) Европейской экономической комиссии, которая определила ЭДИ следующим образом:

"Электронный обмен данными (ЭДИ): электронная передача с одного компьютера на другой данных о коммерческих или административных сделках с использованием согласованного стандарта структуризации сделки или сообщения данных".

Комиссия в целом признала, что определение понятия ЭДИ в Типовом законе должно быть аналогично приведенному выше определению. Комиссия постановила сохранить формулировку подпункта б и рекомендовала разъяснить в Руководстве по принятию, что вне зависимости от того, считаются ли передаваемые вручную цифровые данные подпадающими под определение ЭДИ в подпункте б, эти данные подпадают под определение понятия "сообщение данных" в подпункте а.

Подпункт с (Определение понятия "составитель")

125. Было высказано опасение, что в нынешней формулировке определение понятия "составитель" может охватывать не только лицо, фактически подготовившее сообщение данных, но и получателя, который хранит сообщение данных, и любое другое лицо, получившее сообщение данных и препроводившее его конечному адресату. Кроме того, нынешняя формулировка подпункта с, как представляется, допускает возможность существования двух составителей: одним из них является лицо, подготовившее сообщение, а другим – лицо, хранящее его. Было также высказано опасение, что в своем нынешнем виде определение понятия "составитель" может охватывать агентов фактического составителя. В целях внесения ясности в вопрос о круге лиц, подпадающих под это определение, было предложено перед словами "сохранено или передано" добавить выражение "прежде чем оно было". Такое добавление позволит ясно показать, что лицо, которое просто получило и хранит сообщение данных или получило и препроводило это сообщение, не является "составителем" по смыслу Типового закона.

126. Комиссия провела общее обсуждение вопроса об использовании слов "подготовлено, сохранено или передано" в подпункте с. Было напомнено, что указание на "хранение" сообщения данных было включено в подпункт с, с тем чтобы разъяснить, что Типовой закон охватывает не только информацию, которая была подготовлена и передана, но и хранящуюся, но не переданную, информацию, такую, как записи и счета. Вместе с тем было отмечено, что в нынешней формулировке подпункта с действиям подготовки, хранения и передачи информации придается равное значение, что не отвечает фактическим целям Типового закона. Было сочтено важным выделить действия по подготовке сообщения в качестве базового критерия определения составителя.

127. В ответ на вышеупомянутое предложение было указано, что добавление слов "прежде чем оно было" приведет также к принижению значения передачи сообщения данных, в результате чего эти действия, являющиеся главным предметом рассмотрения в главе III Типового закона, будут иметь второстепенное значение. Был представлен ряд альтернативных предложений, включая:

а) предложение опустить слово "сохранено", а остальной текст подпункта оставить без изменений; и б) предложение заменить слова "подготовлено, сохранено или передано" выражением "подготовлено и передано до хранения" или словами "подготовлено или передано до хранения, если таковое имело место".

128. После обсуждения Комиссия подтвердила свою общую позицию, согласно которой определение понятия "составитель" должно включать не только подготовленную и переданную информацию, но и информацию, которая была подготовлена и сохранена без передачи. Было также решено сформулировать определение понятия "составитель" таким образом, чтобы исключить возможность отнесения к категории составителей получателя, который осуществляет лишь хранение сообщения данных. После обсуждения Комиссия передала подпункт с редакционной группе для учета решений по этому принципиальному вопросу в тексте подпункта, который в остальном был сочтен в целом приемлемым. Было также решено, что результаты вышеизложенного обсуждения должны быть отражены в Руководстве по принятию.

129. Было высказано сомнение в необходимости использования в контексте подпункта с слов "как представляется" ввиду того, что вопросы, касающиеся атрибуции сообщения данных, рассматриваются в статье 11 Типового закона. Было напомнено, что эти слова были сохранены в определении понятия "составитель", поскольку слово "составитель" используется не только в статье 11, но и в других положениях, в частности в главе II Типового закона. Было предложено заменить слово "составитель" в статье 6 выражением "лицо, подписавшее сообщение", с тем чтобы устранить необходимость в сохранении слов "как предполагается" в подпункте с. В ответ на это было указано, что слова "как предполагается" являются необходимыми в контексте подпункта с, поскольку в статье 11 также рассматривается ситуация, когда сообщение данных может считаться сообщением данных составителя, хотя оно и было послано другим лицом. Соответственно, необходимо четко провести разграничение между составителем и лицом, выдающим себя за составителя согласно пункту 3b статьи 11. Против предлагаемой поправки к статье 6 также было высказано возражение на том основании, что если термину "составитель" имеется надлежащее определение, то никакого определения понятию "лицо, подписавшее сообщение" в Типовом законе не имеется, и использование такого термина может привести к путанице.

Подпункт d (Определение понятия "адресат")

130. Было высказано опасение, что использование в подпункте d слова "лицо" может привести к ограничительному толкованию термина "адресат" как охватывающего лишь физических лиц. В ответ на это было указано, что слово "лицо" используется также в других статьях Типового закона и в других текстах, принятых Комиссией, и всегда понималось Комиссией и Рабочей группой как охватывающее и юридических лиц.

131. Было высказано мнение, что определение понятие "адресат" является недостаточно четким и что было бы предпочтительнее, возможно, вместо слов "лицо, которое, согласно намерению составителя, должно получить сообщение данных" использовать выражение "конечный получатель сообщения данных". Было указано, что понятие "конечный получатель" представляет собой объективный критерий, который устраняет необходимость в выявлении намерения составителя для определения адресата. Однако предложенная формулировка не была принята ввиду проблем, к которым это может привести в случае неправильного направления сообщения, когда "конечный получатель" не является адресатом согласно намерению составителя. После обсуждения Комиссия сочла содержание подпункта d в целом приемлемым и передала его на рассмотрение редакционной группы.

Подпункт е (Определение понятия "посредник")

132. Был задан вопрос о цели включения в статью 2 определения понятия "посредник", поскольку этот термин не используется ни в одном другом положении Типового закона. Было указано, что ссылки на "посредника" содержатся лишь в подпунктах с и д статьи 2 и что их единственная цель заключается в исключении посредников из круга лиц, охватываемых понятиями "составитель" и "адресат". Было также высказано мнение, что определение понятия "посредник" является слишком широким и может толковаться как включающее всех агентов или служащих составителя или адресата.

133. В ответ на это было указано, что на наличии определения понятия "посредник" и четком указании в Типовом законе, что посредники не являются ни "составителями", ни "адресатами", настаивали физические лица и организации, занимающиеся электронной торговлей. Комиссия сочла, что наличие такого определения является дополнительной гарантией того, что Типовой закон не будет препятствовать деятельности таких посредников. В то же время было высказано мнение, что это определение не исключает из сферы применения Типового закона никаких лиц или категорий лиц, которые предполагается охватить этим Типовым законом. Что касается агентов, то было указано, что в той мере, в какой эти агенты действуют от имени составителя или адресата, их действия считаются, соответственно, действиями составителя или адресата. Они не являются "посредниками" для целей Типового закона, что ясно следует из формулировок подпунктов с и д. Было указано, что определение "посредника" активно обсуждалось в Рабочей группе, которая рассмотрела возможные альтернативные формулировки, такие, как четкое указание на "поставщиков услуг". Было напомнено, что ввиду проблем, возникших в связи с необходимостью определения функций "поставщиков услуг", Рабочая группа в конечном счете согласилась сохранить указание на "посредника".

134. Было предложено внести ясность в вопрос о круге лиц, на которых распространяется определение, содержащееся в подпункте е, определив "посредника" как лицо, "функции которого заключаются в оказании услуг по получению, передаче или хранению сообщений данных другому лицу" или "от имени другого лица". В порядке доработки этого предложения было предложено включить формулировку, разъясняющую, что данное определение охватывает не только лиц, единственная функция которых заключается в том, чтобы действовать в роли "посредников". Было предложено добавить после слова "лицо" альтернативные формулировки "занимающееся" или "занимающееся в рамках своей деятельности". Против этих предложений были высказаны возражения на том основании, что, как ранее было указано Рабочей группой, может возникнуть ситуация, когда лицо получает, препровождает или хранит сообщение данных для другого лица на разовой основе, причем эти действия не считаются основным видом деятельности данного лица. Комиссия в целом сочла, что Типовой закон должен быть достаточно гибким, чтобы охватывать также действия тех лиц, которые выступают в роли посредников лишь sporadически.

135. Большинство членов Комиссии сочли, что определение понятия "посредник" необходимо, с тем чтобы ограничить круг лиц, подпадающих под определения понятий "составитель" и "адресат", и что использование в подпункте е ограничительной формулировки может привести к тому, что ею не будут охватываться категории, которые должны подпадать под определение понятия "посредник". После обсуждения Комиссия сочла содержание подпункта е в целом приемлемым и передала его на рассмотрение редакционной группы.

Подпункт ф (Определение понятия "информационная система")

136. Было предложено по семантическим соображениям отказаться от использования слова "система" в определении "информационные системы" и вместо этого использовать слово "технология". Однако в ответ на это было указано, что использование слова "технология" вряд ли можно считать удовлетворительной альтернативой, поскольку под этим словом обычно понимаются конкретные знания или средства осуществления деятельности или достижения

результата (например, компьютерная технология). В свою очередь, под словом "система" обычно понимается операционный потенциал.

137. Комиссия в целом согласилась с тем, что, поскольку в подпункте а "сообщение данных" определяется как "информация", подготовленная, хранимая или передаваемая с помощью электронных средств, указание в подпункте б на "информацию в виде сообщения данных" представляется излишним. Соответственно, было решено заменить слова "информации в виде сообщения данных" выражением "сообщений данных". Было также решено, что в интересах последовательности формулировка подпункта б должна соответствовать формулировке пункта 1 статьи 10. Поэтому Комиссия решила добавить после слова "хранения" слова "или иной обработки".

138. После обсуждения Комиссия сочла содержание подпункта б с внесенными в него изменениями в целом приемлемым и передала его на рассмотрение редакционной группы.

Специальные нормы, касающиеся транспортных документов

139. Комиссии был представлен утвержденный Рабочей группой на ее тридцатой сессии текст проекта статьи х (А/CN.9/421) следующего содержания:

"ЧАСТЬ II. ПРАВИЛА, КАСАЮЩИЕСЯ ТРАНСПОРТНЫХ ДОКУМЕНТОВ

Проект статьи х. Договоры перевозки, сопряженные с использованием сообщений данных

1) Настоящая статья применяется к любому из действий, совершаемых в связи с договором перевозки груза или во исполнение договора перевозки груза, включая следующие действия, но не ограничиваясь ими:

- a) i) указание марок, числа мест или предметов, количества или веса груза;
- ii) указание или декларирование характера или стоимости груза;
- iii) выдача расписки в получении груза;
- iv) подтверждение погрузки груза;
- b) i) направление какому-либо лицу уведомления об условиях и положениях договора;
- ii) дача инструкций перевозчику;
- c) i) предъявление требования о сдаче груза;
- ii) разрешение на выдачу груза;
- iii) направление уведомления об утрате или повреждении груза;
- d) направление любого другого уведомления в связи с исполнением договора;
- e) принятие безотзывного или безотзывного обязательства сдать груз поименованному лицу или лицу, уполномоченному требовать сдачи груза;

ф) предоставление, приобретение, отклонение, отказ, передача или переуступка прав на груз;

г) приобретение или передача прав и обязательств по договору.

2) Если какая-либо норма права требует, чтобы любое действие, упомянутое в пункте 1, совершалось в письменной форме или при использовании бумажного документа, или же предусматривает наступление в противном случае определенных последствий, то эта норма считается выполненной, если это действие совершается путем использования одного или нескольких сообщений данных.

3) Если для осуществления действий, упомянутых в пункте 1 ф и г настоящей статьи, надлежит использовать одно или несколько сообщений данных, то любой бумажный документ, использованный для осуществления таких действий, не имеет силы, за исключением случаев, когда использование сообщений данных прекращено и заменено использованием бумажных документов. Такая замена не затрагивает прав соответствующих сторон и не снимает лежащих на них обязательств.

4) Если какое-либо право должно быть предоставлено одному лицу и никакому другому лицу или же какое-либо обязательство должно быть взято одним лицом и никаким другим лицом и если какая-либо норма права требует, что для достижения этого данное право или обязательство должно быть передано этому лицу путем передачи или использования бумажного документа, то эта норма считается выполненной, если право или обязательство передается любым способом, который включает использование одного или нескольких сообщений данных, при условии использования метода, дающего надежную гарантию того, что данное право или обязательство стало правом или обязательством имеющегося в виду лица и никакого другого лица.

5) Если возник какой-либо вопрос в отношении того, выполнен ли пункт 3 настоящей статьи, то требуемая степень надежности оценивается с учетом цели передачи права или обязательства и всех обстоятельств, включая любое соглашение между сторонами.

6) Если какая-либо норма права в обязательном порядке применяется к договору перевозки груза, который представлен или который подтверждается каким-либо бумажным документом, то нельзя исключать применения этой нормы к договору перевозки груза, который подтверждается одним или несколькими сообщениями данных, в силу того факта, что данный договор подтверждается таким сообщением или такими сообщениями данных, а не бумажным документом.

7) Положения настоящей статьи не применяются в следующих случаях: [...].

Сфера применения проекта статьи х

140. Было отмечено, что перевозка грузов является областью, в которой наиболее вероятно использование электронных сообщений и в которой наиболее остро ощущается необходимость в правовых рамках, облегчающих применение таких сообщений. Было также отмечено, что в проекте статьи х содержатся положения, относящиеся как к необоротным транспортным документам, так и к передаче прав на груз на основе передаваемых коносаментов. Комиссия в целом сочла необходимым разъяснить, что принципы, закрепленные в проекте статьи х, применимы не только к морской перевозке грузов, но и к иным видам грузовых перевозок, таким, как автомобильные, железнодорожные и смешанные перевозки.

Взаимосвязь проекта статьи х с другими положениями проекта типового закона

141. Было указано, что проект статьи x содержит нормы довольно специального характера, в отличие от общих норм, изложенных в части I Типового закона, и что Комиссия должна принять решение относительно надлежащего места проекта статьи x в Типовом законе. В этой связи было напомнено, что Рабочая группа рассмотрела различные предложения в отношении того, как наилучшим образом разъяснить в структуре текста, что Типовой закон одновременно содержит как нормы, предназначенные для общего применения, так и специальные положения, касающиеся транспортных документов, и, возможно, другие специальные положения, которые могут быть добавлены на более позднем этапе. Рабочая группа постановила выделить проект статьи x в отдельную часть II Типового закона.

142. Было внесено предложение выделить проект статьи x в приложение к Типовому закону. В качестве одного из достоинств выделения положений проекта статьи x в приложение было указано на обеспечение последующего добавления других специальных положений, которые могут быть разработаны на более позднем этапе. Вместе с тем было высказано опасение, что выделение проекта статьи x в приложение может произвольно породить сомнения в правовой значимости этой статьи, ее релевантности по отношению к остальным положениям Типового закона и степени ее одобрения Комиссией. Кроме того, было указано, что если Комиссия желает сохранить возможность добавления в будущем в Типовой закон других специальных положений, то с точки зрения систематизации предпочтительнее разделить Типовой закон на две части (например, на "общую часть" и на "специальную часть"), а каждую из них разбить на главы.

143. После обсуждения Комиссия постановила, что этот проект статьи должен быть включен в Типовой закон таким образом, чтобы отразить как специальный характер положений, касающихся транспортных документов, так и их правовой статус, который должен быть таким же, как и правовой статус общих положений, содержащихся в главах I-III проекта типового закона. Было решено, что проект статьи x должен стать главой I части II. Было указано, что принятие такой структуры облегчит добавление в Типовой закон в случае необходимости новых специальных положений в виде дополнительных глав части II. Кроме того, было решено, что в тексте Руководства по принятию Типового закона потребуется, возможно, разъяснить взаимосвязь проекта статьи x с другими положениями проекта типового закона.

144. Что касается структуры самого проекта статьи x, то Комиссия пришла к общему мнению о том, что, поскольку отдельные положения этого проекта статьи будут составлять всю главу I части II, необходимо по возможности разбить их на отдельные статьи. Подобная разбивка не только сделает эти положения более удобочитаемыми, но и позволит также добиться симметричности с остальными главами Типового закона, которые все содержат более одной статьи. Этот вопрос был передан на рассмотрение редакционной группе.

Пункт 1

145. Было высказано опасение, что принятие конкретного свода норм, касающихся транспортных документов, может быть понято как означающее, что остальные положения проекта типового закона неприменимы к таким документам. В частности, было указано, что некоторые страны могут не пожелать закреплять в своем законодательстве положения проекта статьи x в отношении передачи прав на груз, если не будут уверены в том, что изложенные в статьях 6 и 7 Типового закона гарантии надежности и подлинности применимы и к электронным эквивалентам транспортных документов. Комиссия в целом согласилась с тем, что проект статьи x никоим образом не сужает и не ограничивает сферу применения общих положений проекта типового закона и что его цель заключается в обеспечении специального применения этих общих положений в контексте использования транспортных документов.

146. После обсуждения Комиссия постановила добавить в пункт 1 статьи x соответствующую формулировку для разъяснения того, что общие нормы, содержащиеся в части I Типового закона, применимы к вопросам, охватываемым проектом статьи x, и приняла решение включить

соответствующее пояснительное замечание в Руководство по принятию Типового закона. Этот вопрос был передан на рассмотрение редакционной группы.

147. Для большей ясности Комиссия постановила добавить после слова "уведомления" в пункте 1d слова "или заявления". Комиссия далее постановила опустить слова "безотзывного или небезотзывного" в пункте 1e. Она сочла, что в использовании этих слов, которые первоначально были включены в текст в качестве примера, нет необходимости, поскольку закрепленная в пункте 1e норма достаточно широка, чтобы охватывать как отзывные, так и безотзывные обязательства.

Пункт 2

148. Были высказаны различные мнения и предложения в отношении содержания и формулировки пункта 2. Было указано, что фраза "или же предусматривает наступление в противном случае определенных последствий" была добавлена в пункт 2 для охвата ситуаций, когда закон не требует представления информации в письменной форме, однако какая-либо норма права предусматривает наступление определенных последствий в случае, если такая информация добровольно представляется в письменной форме. Было отмечено, что выбранная Рабочей группой формулировка, возможно, не дает однозначного ответа на вопрос о том, будут ли сообщения данных рассматриваться в описанной выше ситуации в качестве функционального эквивалента бумажного документа. Комиссия в целом сочла необходимым изменить формулировку пункта 2, с тем чтобы четко отразить, что сообщения данных будут рассматриваться в качестве эквивалента бумажного документа как в случаях, когда использование конкретных документов требуется по закону, так и в случаях, когда стороны могут свободно выбирать между письменной и иной формой, однако использование иной формы имеет неблагоприятные последствия. Было предложено опустить слова "или же предусматривает наступление в противном случае определенных последствий" и добавить второе предложение следующего содержания:

"Настоящий пункт применяется как в тех случаях, когда содержащееся в нем требование выражено в форме обязательства, так и в тех случаях, когда оно является одним из условий действительности, правовой силы или исковой силы действия".

В этой связи было отмечено, что в статьях 5, 6 и 7 проекта типового закона содержатся положения, которые по своей структуре аналогичны пункту 2 (продолжение обсуждения применительно к статьям 5, 6 и 7 проекта типового закона см. пункт 181 ниже). Было высказано общее мнение, что этот вопрос носит чисто редакционный характер, и он был передан редакционной группе вместе с остальной частью пункта 2, содержание которой было сочтено в целом приемлемым.

Пункт 3

149. Комиссии было напомнено о проведенном в Рабочей группе обсуждении высказанного опасения, что в рамках одного и того же договора перевозки могут использоваться одновременно бумажные документы и сообщения данных. Было отмечено, что при разработке пункта 3 была предпринята попытка устранить подобные опасения, сохранив при этом возможность перехода сторон – в случае, если этого потребуют обстоятельства, – от обмена сообщениями данных к использованию документов в бумажной форме. Был задан вопрос о том, необходимо ли положение, подобное пункту 3, которое, по мнению некоторых членов Комиссии, привносит требование исключительности и, таким образом, подрывает принцип автономии сторон. В ответ на это было указано, что пункт 3 является необходимым дополнением гарантии уникального характера, содержащейся в пункте 4. Решающим соображением являлась необходимость обеспечения неприкосновенности сообщений, и важно было обеспечить не только применение метода, дающего разумные гарантии того, что одно и то же сообщение данных не будет посылаться многократно, но и невозможность одновременного использования никаких двух

носителей данных для тех же целей. Сам по себе пункт 4 не обеспечивает непосредственного решения этой проблемы. С тем чтобы наглядно показать, что пункт 3 дополняет пункт 4, было предложено поменять эти пункты местами.

150. Комиссия сочла, что пункт 3 является в целом полезным, поскольку обеспечивает выполнение основополагающего требования устранить опасность дублирования транспортных документов. В этой связи было отмечено, что использование множественных форм сообщений для различных целей, например, бумажных сообщений для передачи вспомогательной информации и электронных сообщений для коносаментов, не представляет проблемы. Вместе с тем для нормального функционирования любой системы, в рамках которой используются электронные эквиваленты коносаментов, важно обеспечить, чтобы ни в какой данный момент времени одни и те же права не могли быть воплощены одновременно в сообщениях данных и в бумажных документах.

151. Пункт 3 также является полезным, поскольку в нем предусматривается ситуация, когда сторона, первоначально согласившаяся на обмен электронными сообщениями, оказывается впоследствии не в состоянии продолжать обмен электронными сообщениями и вынуждена перейти на использование бумажных документов. Позиции членов Комиссии в вопросе о том, как может быть принято решение о переходе на обмен бумажными документами, разделились. Одна из точек зрения заключалась в том, что поскольку передача сообщений в рамках ЭДИ обычно основывается на согласии сторон, решение о возвращении к использованию бумажных документов также должно приниматься с согласия всех заинтересованных сторон. В противном случае составителю будет предоставлена возможность в одностороннем порядке выбирать средства передачи. Другая точка зрения заключалась в том, что норма, сформулированная в пункте 3, будет применяться держателем коносамента и что этот держатель должен по собственному усмотрению решать вопрос о том, предпочитает он осуществлять свои права на основе коносамента в бумажной форме или же на основе электронного эквивалента такого документа, и нести издержки в связи со своим решением.

152. Для того чтобы снять некоторые из опасений, высказанных в ходе обсуждения пункта 3, вниманию Комиссии был предложен следующий альтернативный текст:

"3) Если для осуществления любых действий, упомянутых в пункте 1f или а настоящей статьи, использовалось одно или несколько сообщений данных и если для осуществления любого такого действия впоследствии будет использован бумажный документ, то никакой такой бумажный документ не имеет силы для целей любой нормы права, упомянутой в пункте 4 настоящей статьи, за исключением случаев, когда:

а) в отношениях между лицом, на которое возложено обязательство поставить груз, и обладателем права, приобретенного посредством сообщения данных, использование сообщений данных для этой цели перестало являться действительным; и

б) в бумажном документе содержится заявление о том, что сообщения данных не могут более правомерно использоваться для таких целей вместо бумажного документа.

Такая замена сообщения данных бумажным документом не ведет к изменению существующих прав или обязательств".

153. Сторонники альтернативного текста объяснили, что подпункт а был включен в исходный текст для того, чтобы разъяснить, что содержащаяся в нем норма должна применяться к лицу, на которое возложено обязательство поставить груз, и к обладателю права на этот груз, но не к другим сторонам договора перевозки или сделки, лежащей в основе договора перевозки. Подпункт б был добавлен для установления обязательства уведомлять возможные будущие стороны о том, что до того, как стороны перешли к использованию бумажных документов, они

обменивались сообщениями данных. В отношении содержания и формы вышеупомянутого предложения был высказан ряд замечаний. Одно из замечаний заключалось в том, что подпункт б можно истолковать как не допускающий возврата сторон к обмену сообщениями данных после того, как они перешли к использованию бумажных документов. Другое замечание сводилось к тому, что включение такого заявления в качестве одного из условий действительности коносамента по сути приведет к наказанию держателя коносамента за умышленное или непредумышленное невключение указанного заявления в текст коносамента его предыдущим держателем.

154. В качестве еще одного альтернативного варианта пункта 3 был предложен следующий текст:

"3) Если для осуществления действий, упомянутых в пункте 1f или г настоящей статьи, используется одно или несколько сообщений данных и если для осуществления таких действий впоследствии будет использован бумажный документ, то любой такой бумажный документ имеет силу для этой цели лишь в случае прекращения использования сообщений данных и наличия в нем заявления о том, что использование сообщений данных заменено использованием бумажных документов. Такая замена не ведет к изменению существующих прав или обязательств соответствующих сторон".

155. Это предложение не получило достаточной поддержки. После обсуждения Комиссия пришла к общему мнению о том, что указанное альтернативное положение по сути весьма схоже с первоначальным текстом пункта 3 и что в качестве основы для обсуждения в Комиссии предпочтительнее использовать исходный текст. Для обеспечения направления третьим лицам уведомления о проведенном ранее обмене сообщениями данных, что, по мнению Комиссии, отражает нормальную практику, закрепленную в Правилах ММК в отношении электронных коносаментов, было решено добавить после первого предложения пункта 3 следующее предложение:

"Любые выпущенные бумажные документы должны содержать заявление о таком прекращении".

156. Комиссия сочла, что с добавлением этого предложения содержание пункта 3 стало в целом приемлемым, и передала его редакционной группе, которой также было предложено рассмотреть вопрос о надлежащем месте пункта 3.

Пункт 4

157. Комиссия в целом согласилась с тем, что пункт 4 является ключевым положением статьи. Пункт 4 призван обеспечить, чтобы какое-либо право могло быть передано только одному лицу и чтобы несколько лиц не могли ни в какой момент времени одновременно претендовать на это право. Последствием принятия этого пункта было бы установление требования, которое обычно называют "гарантией уникального характера".

158. Было высказано возражение против использования слов "одному лицу и никакому другому лицу". Было указано, что эти слова могут быть истолкованы как исключающие ситуации, когда правами на груз могут совместно владеть несколько лиц. Однако в ответ на это было указано, что слово "лицо" в приведенном выше предложении отнюдь не обязательно исключает возможность наличия нескольких грузополучателей, если все стороны договорились об этом. Было указано, что слово "лицо" используется, например, в статье 15 Конвенции Организации Объединенных Наций о международных переводных векселях и международных простых векселях и не имеет такого ограничительного значения. Было высказано мнение, что во избежание неправильного понимания смысла вышеупомянутой фразы в Руководство по принятию Типового закона следует включить замечание о том, что указание на "одно лицо" не исключает возможности совместного обладания правами на груз или другими правами, воплощенными в коносаменте.

159. Комиссия обсудила метод, позволяющий дать требуемую пунктом 3 надежную гарантию того, что "данное право или обязательство стало правом или обязательством имеющегося в виду лица и никакого другого лица". Было указано, что цель данного положения заключается в том, чтобы обеспечить, что применяемые средства передачи прав или, соответственно, приобретения обязательств достаточно безопасны, чтобы с разумной уверенностью исключить возможность передачи таких прав или обязательств также и третьим лицам или их приобретения этими лицами. В порядке возражения редакционного характера было высказано мнение, что используемая в пункте 4 формулировка недостаточно четко отражает цель этого положения, поскольку сам "метод" не может давать требуемую "надежную гарантию".

160. Были высказаны различные предложения по разъяснению сферы применения пункта 4 и улучшению его формулировки. В одном из них предлагалось заменить обсуждаемую формулировку словами "при условии, что метод, используемый для такой передачи, достаточно надежен, чтобы обеспечить, что бенефициаром такой передачи становится имеющееся в виду лицо и никакое другое лицо". Еще одно предложение предусматривало замену этого же положения словами "при условии использования метода, дающего надежную гарантию того, что право или обязательство передается имеющемуся в виду лицу и никакому другому лицу". После обсуждения на рассмотрение Комиссии было представлено следующее сводное предложение:

"В договоре перевозки грузов, если какое-либо право должно быть предоставлено одному лицу и никакому другому лицу или же какое-либо обязательство должно быть взято перед одним лицом и никаким другим лицом и если законодательство требует, чтобы для достижения этого такое право или обязательство было передано этому лицу путем передачи или использования бумажного документа, это требование считается выполненным, если право или обязательство передается любым способом, который включает использование одного или нескольких сообщений данных, при условии использования метода, дающего надежную гарантию того, что данное право или обязательство передается имеющемуся в виду лицу и никакому другому лицу".

161. Комиссия продолжила обсуждение на основе сводного предложения. В порядке редакционной доработки было решено опустить слова "[в] договоре перевозки грузов", поскольку они без необходимости повторяют сферу применения указанной статьи. Было также решено, что слова "любым способом, который включает" являются излишними и их следует исключить. При обсуждении содержания статьи особое внимание было уделено последней клаузуле предлагаемого текста. Было высказано общее мнение, что содержащаяся в нем формулировка не решает проблем, возникших в связи с первоначальным текстом пункта 4. Было высказано мнение, что как пункт 4 в том виде, в каком он был принят Рабочей группой, так и вышеизложенное сводное предложение страдают логической погрешностью, поскольку в них действительность передачи права поставлена в зависимость от используемого метода, который должен обеспечить передачу данного права определенному лицу. Для того чтобы выйти из этого замкнутого круга, было предложено включить в заключительное положение пункта 4 ссылку не на какие-либо правовые последствия передачи сообщения (например, на передачу права), а на факт (например, на гарантию уникального характера сообщения). В этой связи Комиссия пришла к общему мнению, что проблемы, выявленные в связи с нынешней формулировкой пункта 4, возможно, удастся решить, увязав понятие "надежная гарантия" с конкретными ситуациями, которых применение указанного положения должно позволить избежать, а именно с ситуациями возможного направления нескольких сообщений в различные адреса для цели передачи одного и того же права или возникновения одного и того же обязательства.

162. Было предложено заменить положение в конце пункта 3 следующей формулировкой: "при условии использования метода, дающего надежную гарантию того, что ни одно другое сообщение данных не было или не может быть использовано лицом, передающим право или обязательство, для цели передачи такого права или обязательства в любой момент времени более чем одному лицу". В другом предложении для достижения той же цели предусматривалась замена выражения

"право или обязательство передается имеющемуся в виду лицу и никакому другому лицу" формулировкой "такие сообщения данных являются уникальными".

163. После обсуждения Комиссия согласилась с необходимостью изменить заключительное положение пункта 3 в соответствии с одним из предложенных вариантов. Из соображений краткости предпочтение было отдано формулировке "такие сообщения данных являются уникальными". Вопрос был передан на рассмотрение редакционной группы.

Пункт 5

164. В связи со специальной сферой применения статьи x было предложено добавить после слов "сторонами" в пункте 5 слова "договора перевозки". Однако Комиссия сочла, что это предложение слишком ограничивает сферу применения и не соответствует пункту 1, где перечисляются действия, которые могут предприниматься не только фактическими сторонами договора перевозки, но и другими участниками в процессе перевозки и в связанных с ней сделках.

165. При обсуждении формулировки текста было решено, что слова "если возник какой-либо вопрос в отношении того" могут быть поняты как означающие, что для проведения оценки надежности, предусмотренной в настоящей статье, необходимо, чтобы такой вопрос действительно возник. Комиссия решила, что эта формулировка в целом является нечеткой, и постановила заменить ее словами "для целей пункта 4".

166. После обсуждения Комиссия сочла содержание пункта 5 в целом приемлемым и передала его на рассмотрение редакционной группы.

Пункт 6

167. Было напомнено, что цель пункта 6 заключается в непосредственном урегулировании вопросов применения определенных норм права к договорам морской перевозки грузов. Например, согласно Гагским и Гагско-Висбийским правилам, договором перевозки считается договор, удостоверенный коносаментом. Использование коносамента или аналогичного товарораспорядительного документа означает обязательное применение к договору перевозки Гагских и Гагско-Висбийских правил. Было отмечено, что в настоящее время эти правила не применяются автоматически в отношении договоров, заключаемых путем использования одного или нескольких сообщений данных. Таким образом, положение, аналогичное пункту 6, необходимо для недопущения ситуации, когда простой факт использования сообщений данных вместо коносамента в бумажной форме исключает возможность применения этих правил.

168. Было высказано общее мнение о необходимости четкого указания на применимость к договору перевозки, который представлен или который подтверждается сообщениями данных, норм права, которые были бы применимы к этому договору, если бы он был представлен или подтверждался бумажным коносаментом.

169. Был задан вопрос о том, не достигает ли цели, которую преследует пункт 6, пункт 2 этой же статьи, в котором предусматривается, что если законодательство требует, чтобы любое действие, упомянутое в пункте 1, совершалось в письменной форме или с использованием бумажного документа, то это требование считается выполненным, если действие совершается путем использования одного или нескольких сообщений данных. В ответ на это было указано, что пункт 2 обеспечивает возможность использования сообщений данных в качестве эффективных средств совершения любых действий, перечисленных в пункте 1, однако это положение не касается существенных норм права, которые могут применяться к договору, представленному или подтверждаемому сообщениями данных.

170. Члены Комиссии обменялись мнениями по вопросу о смысле содержащегося в пункте 6 выражения "нельзя исключать применения этой нормы". Было высказано мнение, что более простым способом выражения этой же мысли было бы указание на то, что нормы, применимые к договору перевозки, который подтверждается бумажным документом, должны также применяться к договорам перевозки, которые подтверждаются сообщениями данных. В ответ на это было указано, что ввиду широкой сферы применения проекта статьи х, которая охватывает не только коносаменты, но и самые разные другие транспортные документы, такое упрощенное положение может привести к нежелательному результату распространения сферы применения таких норм, как Гамбургские правила и Гаагско-Висбийские правила, на договоры, к которым такие нормы никогда не предполагалось применять. В контексте предлагаемого включения в проект статьи х дополнительного текста важно решить проблему, заключающуюся в том, что Гаагско-Висбийские правила и другие нормы, в обязательном порядке применяемые в случае использования коносаментов, не будут автоматически применяться к договорам перевозки, которые подтверждаются сообщениями данных, но при этом нельзя допускать непредумышленного распространения сферы применения таких норм на другие виды договоров.

171. Комиссия сочла, что формулировка пункта 6 трудна для понимания, и рассмотрела ряд альтернативных формулировок проекта текста. Для внесения ясности в формулировку было решено опустить слово "rendered" в английском тексте и добавить слово "такому" перед выражением "договору перевозки груза, который подтверждается одним или несколькими сообщениями данных". Что касается остальной части этого положения, то Комиссия в целом сочла, что содержание пункта 6 адекватно отражает принятую ею политику. Было также высказано мнение, что попытка разработать более простую формулировку, какой бы желательной такая формулировка ни была, вряд ли позволит значительно улучшить текст. После обсуждения Комиссия сочла пересмотренный текст пункта 6 в целом приемлемым и передала его на рассмотрение редакционной группы.

Пункт 7

172. Комиссия сочла содержание пункта 7 в целом приемлемым и передала его на рассмотрение редакционной группы.

С. Прочие вопросы, рассмотренные в связи с проектом типового закона

173. Комиссия перешла к обсуждению вопросов, связанных с названием Типового закона и со статьями 1 и 3-11, в отношении которых она постановила на своей двадцать восьмой сессии отложить принятие окончательного решения. Было также высказано мнение, что в результате принятия статей 2 и 12-17 может потребоваться внести определенные изменения в текст статей 1 и 3-11. С учетом изложенных ниже решений Комиссия одобрила содержание статей 1 и 3-11 и передала их на окончательное рассмотрение редакционной группе.

1. Название проекта типового закона

174. Комиссия отметила, что на своей двадцать восьмой сессии она отложила принятие окончательного решения о названии Типового закона. Было решено вернуться к рассмотрению этого вопроса после завершения рассмотрения Комиссией проектов статей 1 и 2 11/.

175. Члены Комиссии пришли к единому мнению о том, что название проекта типового закона ("Типовой закон ЮНСИТРАЛ о правовых аспектах электронного обмена данными (ЭДИ) и соответствующих средствах передачи данных") является слишком длинным и не раскрывает с достаточной ясностью содержание проекта типового закона. Был высказан ряд замечаний в отношении конкретных слов, используемых в названии. Одно из этих замечаний заключалось в том, что формулировка "Типовой закон о правовых аспектах" является слишком длинной и расплывчатой для названия законодательного документа. В то же время было высказано мнение о

том, что эта формулировка создает ложное представление, будто в тексте рассматриваются все правовые вопросы, которые могут быть связаны с использованием ЭДИ. Другое замечание касалось нецелесообразности использования формулировки "электронный обмен данными и соответствующие средства передачи данных". Слова "соответствующие средства передачи данных" являются слишком расплывчатыми, и их включение в название не дает ясного представления о содержании текста, а уделение повышенного внимания аспектам ЭДИ может привести к возникновению ошибочного представления, будто Типовой закон применим лишь к ограниченному кругу средств связи, связанных с высшей степенью автоматизации в условиях компьютерной передачи сообщений. Соответственно, из такого названия не следует, что на самом деле Типовой закон регулирует виды деятельности, выходящие далеко за рамки ЭДИ, как это ясно указано в подпункте а статьи 2.

176. Было предложено назвать проект типового закона "Типовым законом об электронной торговле". Было отмечено, что на двадцать восьмой сессии Комиссии такое предложение уже вносилось и было отвергнуто главным образом по причине того, что в связи с ним возникают вопросы относительно сферы применения проекта типового закона 12/. Было высказано опасение, что такое название может быть неправильно истолковано как ограничивающее сферу применения проекта типового закона коммерческой деятельностью, в то время как цель Закона заключается в том, чтобы позволить принявшим проект типового закона государствам применять его к более широкому кругу видов деятельности, в которых используются современные средства связи.

177. Хотя Комиссия подтвердила, что сфера применения Типового закона не должна ограничиваться коммерческой деятельностью, она в целом сочла, что последние события ясно показали, что выражение "электронная торговля" стало широко использоваться применительно к широкому кругу видов деятельности, общим элементом которых является использование средств связи и к которым могут относиться такие разнообразные средства передачи сообщений, как электронная почта, передаваемая через такую сеть, как Internet, или помимо нее; ЭДИ и телефакс или телекс. Кроме того, было указано, что понятие "электронная торговля" стало использоваться настолько широко, что теперь включает применение современных средств связи не только в коммерческой сфере, но и в других областях. Члены Комиссии в целом признали, что единственным способом отражения в коротком названии достаточно полной информации о широком круге средств передачи и хранения сообщений, охватываемых Типовым законом, является указание на "электронную торговлю". После обсуждения Комиссия приняла вышеизложенное предложение.

2. Примечание **** к статье 1

178. Комиссия отметила, что в принятом на ее двадцать восьмой сессии тексте примечания **** к статье 1 ("Сфера применения") содержались две альтернативные формулировки, заключенные в квадратные скобки. Текст примечания **** гласил:

"**** Для государств, которые, возможно, пожелают расширить сферу применения настоящего Закона, Комиссия предлагает следующий текст:

"Настоящий Закон применяется к любому виду информации в форме сообщения данных [, используемой в контексте ...] [, за исключением следующих случаев: ...]".

179. Комиссия приняла вторую альтернативную формулировку, так что предлагаемый текст стал гласить: "Настоящий Закон применяется к любому виду информации в форме сообщения данных, за исключением следующих случаев: [...]". Первый вариант был отвергнут на том основании, что в случае перечисления областей, в которых применяется Типовой закон, законодатель может неумышленно пропустить области, которые следовало бы включить в сферу применения этого единообразного закона. Принятый текст был передан на рассмотрение редакционной группе.

3. Пункт 1 статей 5, 6 и 7

180. Было высказано замечание в отношении вводных формулировок, используемых в пункте 1 статей 5, 6 и 7, которые были приняты Комиссией на ее двадцать восьмой сессии. Пункт 1 статьи 5 ("Письменная форма") проекта типового закона, принятой Комиссией на ее двадцать восьмой сессии, сформулирован следующим образом:

"1) Если какая-либо норма права требует, чтобы информация была в письменной форме или представлялась в письменной форме, или предусматривает наступление в противном случае определенных последствий, сообщение данных отвечает этой норме, если содержащаяся в нем информация является доступной для ее последующего использования в справочных целях".

Пункт 1 статьи 6 ("Подпись") проекта типового закона, принятой Комиссией на ее двадцать восьмой сессии, сформулирован следующим образом:

"1) Если какая-либо норма права требует подписи или предусматривает наступление определенных последствий в случае отсутствия подписи, эта норма считается соблюденной в отношении сообщения данных, если:

а) использован метод для идентификации составителя сообщения данных и указания на то, что составитель согласен с содержащейся в нем информацией; и

б) этот метод является как надежным, так и соответствующим цели, для которой сообщение данных было подготовлено или передано с учетом всех обстоятельств, включая любую договоренность между составителем и адресатом сообщения данных".

Пункт 1 статьи 7 ("Подлинник") проекта типового закона, принятой Комиссией на ее двадцать восьмой сессии, сформулирован следующим образом:

"1) Если какая-либо норма права требует, чтобы информация представлялась или сохранялась в ее подлинной форме, или предусматривает наступление в противном случае определенных последствий, сообщение данных отвечает этой норме, если:

а) имеются надежные доказательства целостности информации с момента, когда она была впервые подготовлена в ее окончательной форме в виде сообщения данных или в каком-либо ином виде; и

б) при необходимости представления информации, эта информация может быть продемонстрирована лицу, которому она должна быть представлена".

181. Было отмечено, что все эти пункты имеют одинаковую структуру: "норме права", которая "предусматривает наступление определенных последствий" в случае непредставления соответствующего документа в бумажной форме, "отвечает" сообщение данных. Было отмечено, что принятая формулировка может не давать однозначного ответа на вопрос о том, во всех ли случаях сообщения данных рассматриваются при такой структуре как функциональный эквивалент документов в бумажной форме. Было высказано общее мнение о необходимости изменения формулировки этих пунктов, с тем чтобы четко указать, что сообщения данных рассматриваются в качестве эквивалента бумажного документа как в случаях, когда использование конкретных документов требуется по закону, так и в случаях, когда стороны могут свободно выбирать между письменной и иной формой, однако использование иной формы имеет неблагоприятные последствия. Редакционной группе было поручено пересмотреть формулировку этих положений.

4. Понятие "составитель" в пункте 1 статьи 6

182. Было высказано мнение, что указание в пункте 1 статьи 6 ("Подпись") понятия "составитель" неоправданно сужает сферу применения этой статьи. В своем нынешнем виде статья 6 предусматривает функциональный эквивалент подписи в письменной форме составителя сообщения данных, но не эквивалент подписей других лиц, которые могут фигурировать в бумажном документе. Например, статья 6 прямо не предусматривает функционального эквивалента индоссаumenta в случаях, когда документ, имеющий подпись составителя, впоследствии индоссируется третьим лицом. Комиссия в целом согласилась с необходимостью заменить указание на составителя указанием на лицо, подпись которого требуется в сообщении данных. Редакционной группе было поручено внести соответствующие изменения в формулировку этой статьи.

5. Правило толкования договорных положений

183. Было напомнено, что Комиссия на своей двадцать восьмой сессии в 1995 году рассмотрела вопрос о возможной необходимости включения правила толкования для ситуаций, когда в договорах, особенно заключенных до вступления в силу Типового закона, может устанавливаться обязательство представлять определенную информацию "в письменной форме", не оговаривая при этом точного значения термина "письменная форма", и не приняла окончательного решения по этому вопросу 13/.

184. Комиссия сочла, что правильнее, чтобы этот вопрос решался в зависимости от толкования воли сторон, правил толкования положений, принятых на основе Типового закона, и любых переходных положений, которые какое-либо государство может пожелать принять вместе с Типовым законом. В поддержку этого решения было указано, что если в Типовом законе будет предусматриваться, что договорное требование представления информации "в письменной форме" может быть выполнено путем направления электронного сообщения данных, такое положение будет неоправданно подменять собой договоренность сторон.

6. Понятие "норма права" в статьях 5, 6, 7 и 9

185. Комиссия рассмотрела содержание понятия "норма права", используемого в статьях 5, 6, 7 и 9. Она в целом согласилась с тем, что это понятие должно пониматься как включающее статутное право; прецедентное право в той мере, в какой оно признается в качестве источника права; и любые обычаи и практику постольку, поскольку они являются частью правовой системы государства. Выявились определенные расхождения во взглядах относительно того, могут ли обычаи и практика являться частью законодательства государства лишь в случае их прямого включения или же и в случае их включения путем подразумеваемого применения или толкования. Вместе с тем Комиссия в целом сочла, что под понятием "норма права", применяемым в Типовом законе, не понимаются области права, которые не стали частью права государства и которые иногда не вполне точно называются "lex mercatoria", или "law merchant" ("купеческое право").

186. Было отмечено, что в статье 28 (1) Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже также используется понятие "норма права", однако при этом в целом было признано, что в данном документе этот термин должен охватывать все источники права, не являющиеся частью законодательства государства 14/.

187. Для более четкого отражения концепции, описанной выше в пункте 14, и с тем чтобы не допустить различного толкования термина "норма права" в двух текстах, разработанных Комиссией, она постановила заменить в проекте типового закона выражение "норма права" термином "законодательство". Было решено, что в Руководстве по принятию будет разъяснено понимание Комиссией значения термина "законодательство".

7. Место статьи 10

188. Комиссия отметила, что на своей двадцать восьмой сессии она оставила за собой право продолжить обсуждение вопроса о месте статьи 10 ("Изменение по договоренности") 15/. С учетом принятого на этой сессии решения включить в эту статью два пункта, касающиеся автономии сторон в контексте глав III и II, соответственно, Комиссия в целом пришла к выводу, что статью 10 следует перенести из главы III в главу I, в которой содержатся другие общие положения, применяемые по отношению ко всему Типовому закону. Редакционной группе было поручено внести необходимые изменения в текст пункта 1.

8. Статья 11

189. С учетом описываемых ниже решений в отношении пунктов 2, 3а и 6 Комиссия одобрила содержание статьи 11 ("Атрибуция сообщений данных") и передала эту статью на рассмотрение редакционной группы.

Пункт 2

190. Поступило предложение, которое было одобрено Комиссией, четко указать в пункте 2, что он распространяется также на ситуации, когда сообщение данных подготовлено и отправлено автоматически компьютерной программой, используемой составителем или от его имени.

Пункт 3а

191. Комиссия напомнила о проведенном ею на двадцать восьмой сессии в 1995 году обсуждении положений пункта 3а (ii) и о серьезных замечаниях, высказанных в отношении текста этого положения 16/. Эти замечания были высказаны повторно. Особо было подчеркнуто, что было бы неправильно предусматривать, что адресат имеет право считать, что сообщение данных является сообщением данных составителя, даже если предполагаемый составитель, возможно, никогда не отправлял это сообщение, как это может иметь место, например, в случае мошеннического направления сообщения лицом, выдающим себя за составителя. Такое положение необоснованно нарушает базовый принцип договорного права, согласно которому лицо не может быть связано действиями другого лица, действующего якобы от его имени, или представителя без полномочий, если не имеется особых доводов в пользу обратного вывода. После обсуждения Комиссия постановила опустить пункт 3а (ii).

192. Было высказано предложение добавить в конце пункта 3а (i) слова "и являлась разумной в данных обстоятельствах". Цель этого предложения заключалась в том, чтобы исключить возможные случаи, когда адресат будет недобросовестно считать какое-либо сообщение данных сообщением данных составителя даже в тех случаях, когда адресат знал или должен был знать о том, что это сообщение данных было направлено без разрешения составителя. Это предложение не было принято на том основании, что в Типовом законе нет необходимости предусматривать недобросовестные действия на основании сообщения и что это добавление может рассматриваться как ставящее правовую силу договоренности сторон в отношении удостоверения подлинности в зависимость от расплывчатых критериев разумности.

193. Было отмечено, что соглашения в отношении процедур удостоверения источника сообщений отнюдь не обязательно заключаются непосредственно между составителем и адресатом: они могут также заключаться между составителем и третьим лицом, выступающим в роли поставщика услуг, с одной стороны, и между третьим лицом, выступающим в роли поставщика услуг, и адресатом – с другой. Было сочтено полезным не исключать из положений пункта 3а соглашений, вступивших в силу не в результате непосредственной договоренности между составителем и адресатом, а при участии третьего лица, являющегося поставщиком услуг. Комиссия приняла это предложение и просила отразить его либо в положении Типового закона, либо в Руководстве по принятию. Она также предложила разъяснить в Руководстве по принятию, что пункт 3а применим лишь в тех случаях, когда передача сообщения между составителем и адресатом основывается на

предыдущей договоренности, однако не применяется в отношении электронного обмена данными при отсутствии такого рода соглашений.

Пункт 6

194. Комиссия одобрила содержание пункта 6 и сняла квадратные скобки.

Д. Доклад редакционной группы

195. Рабочей группе был представлен весь текст проекта типового закона для осуществления решений Комиссии и внесения изменений в целях обеспечения последовательности во всем тексте и между текстами на разных языках. Комиссия рассмотрела доклад редакционной группы на своих 604-м и 605-м заседаниях 11 и 12 июня 1996 года.

196. Различные мнения и замечания были высказаны в отношении заголовков части первой и части второй проекта типового закона, а также по поводу главы I части первой. Было отмечено, что заголовок "Электронная торговля в целом", особенно на языках помимо английского, может быть неправильно понят как касающийся торговли товарами, например компьютерами или компьютерными программами. В этой связи было предложено изменить заголовок части первой на "Общие положения", а заголовок главы I изменить таким образом, чтобы в нем перечислялись заголовки содержащихся в этой главе статей. Однако, по общему мнению, в заголовке части первой следует использовать термин "электронная торговля", поскольку он использован в заголовке самого типового закона, для описания различных видов сообщения и хранения информации, охватываемых общими положениями типового закона, которые содержатся в части первой. Было отмечено также, что было бы неуместно отступать в главе I от заголовка "Общие положения", принятого для аналогичных положений в других текстах ЮНСИТРАЛ, например в Типовом законе ЮНСИТРАЛ о международных кредитовых переводах. Что касается заголовка части второй, представленного редакционной группой ("Конкретные аспекты электронной торговли"), то Комиссия постановила заменить его заголовком "Электронная торговля в отдельных областях", с тем чтобы скопировать структуру заголовка части первой и лучше отразить содержание части второй.

197. В отношении подпункта a статьи 2 (определение "сообщения данных") Комиссия возобновила начатое ранее обсуждение того, следует ли в тексте этого определения делать ссылку на "аналогичные" средства сообщения (см. пункты 121-122 выше). Было высказано мнение, что включение в Руководство по принятию пояснений относительно значения слова "аналогичный" может быть недостаточным для устранения опасности того, что оно может быть ошибочно принято за ссылку на "аналоговую" информацию. Замена слова "analogous" словом "similar", хотя и не является полностью удовлетворительной, создавала бы меньше трудностей, чем сохранение в подпункте a ранее принятой формулировки. После обсуждения Комиссия решила заменить слово "analogous" словом "similar". Было решено уточнить в Руководстве по принятию, что слово "similar" в данном контексте будет означать "функционально-эквивалентный".

198. Были высказаны различные замечания в отношении новой статьи 17 ("Транспортные документы"), представленной редакционной группой. Пункт 5 статьи 17, представленный редакционной группой (который соответствует пункту 3 проекта статьи X, принятого Рабочей группой на ее двадцать восьмой сессии), гласил:

"5) Если для осуществления любых действий, упомянутых в подпунктах f и g статьи 16, используется одно или несколько сообщений данных, любой бумажный документ, использованный для осуществления любых таких действий, не имеет силы, за исключением случаев, когда использование сообщений данных было прекращено или заменено использованием бумажных документов. Бумажный документ, выданный в таких обстоятельствах, должен содержать заявление о таком прекращении. Замена сообщений

данных бумажными документами не затрагивает прав или обязательств соответствующих сторон".

199. Было высказано замечание, что ссылка на "прекращение" использования сообщений данных носит чересчур общий и нечеткий характер. В частности, она не содержит информации о том, кто будет осуществлять прекращение; будет ли прекращение носить постоянный характер; и каков объем этого прекращения. Было указано, что текст в его нынешнем виде не ограничивается использованием сообщений данных для цели передачи любых конкретных прав или обязательств. Даже если он будет понят как означающий, что использование сообщений данных для передачи конкретных прав или обязательств было прекращено, этот пункт все равно нечеток в плане того, преследует ли он цель не допустить использование сообщений данных даже тогда, когда бумажный документ был возвращен лицу, которое его выдало. Было предложено изменить этот пункт с тем, чтобы уточнить, что переход от сообщений данных к бумажному документу не будет затрагивать какого-либо права в отношении возврата бумажного документа выдавшему его лицу и возобновления использования сообщений данных. В этой связи было предложено включить в этот пункт следующее предложение:

"Ничто в настоящем пункте не затрагивает любого права на возобновление использования сообщений данных для цели передачи какого-либо права или обязательства при условии, что любой бумажный документ, использовавшийся ранее для этой цели, сначала был сделан недействительным".

200. Некоторые члены поддержали включение предлагаемой формулировки для уточнения того, что хотя пункт 5 непосредственно касается ситуации, когда использование сообщений данных заменяется использованием бумажного документа, он не преследует цели исключить обратную ситуацию. Большинство высказалось в том плане, что формулировка, принятая редакционной группой, достаточно нейтральна в этом отношении. После обсуждения Комиссия приняла этот пункт в том виде, в каком он был предложен редакционной группой, и договорилась о том, что соответствующие пояснения должны содержаться в Руководстве по принятию.

201. Пункт 3 статьи 17, представленный редакционной группой (который соответствует пункту 4 проекта статьи X, принятой Рабочей группой на ее двадцать восьмой сессии), гласил:

"3) Если какое-либо право должно быть предоставлено одному лицу и никакому другому лицу или же какое-либо обязательство должно быть взято перед одним лицом и никаким другим лицом или если законодательство требует, чтобы для достижения этого такое право или обязательство было передано этому лицу путем передачи или использования бумажного документа, это требование считается выполненным, если право или обязательство передается с использованием одного или нескольких сообщений данных, при условии использования надежного метода придания такому сообщению или сообщениям данных уникального характера".

202. Было высказано мнение, что концепция, согласно которой сообщение данных должно носить "уникальный" характер, является нечеткой. С одной стороны, все сообщения данных непременно носят уникальный характер, даже если они дублируют предшествующее сообщение данных, поскольку каждое сообщение данных отправляется в момент, не совпадающий с моментом отправления предшествующего сообщения данных одному и тому же лицу. Если сообщение данных направляется другому лицу, то его уникальный характер еще более очевиден, даже если оно может передавать то же право или обязательство. Между тем, все передачи, кроме первой, могут носить мошеннический характер. С другой стороны, если "уникальность" толковать как свойство сообщения данных уникального вида или передачи уникального вида, тогда в этом смысле никакое сообщение данных не носит уникального характера и никакая передача с помощью сообщения данных не может быть уникальной. В этой связи было указано, что уникальность сообщения данных и уникальность передачи – концепция, которая для целей статьи 17 не подходит. Было

внесено предложение заменить слова "при условии использования надежного метода придания такому сообщению или сообщениям уникального характера" следующим: "при условии использования надежного метода обеспечения того, что сообщения данных, предназначенные для передачи какого-либо права или обязательства определенного лица, не могут быть использованы этим лицом или от его имени в нарушение любых других сообщений данных, с помощью которых право или обязательство было передано этим лицом или от его имени".

203. В ответ на это было указано, что понятие "уникальности" или "неповторимости" транспортных документов неизвестно специалистам по транспортному праву и тем, кто использует транспортные документы. Однако, по общему мнению, понятие "уникальности", использованное в пункте 3 в отношении сообщений данных, необходимо уточнить. Не пытаясь изменять формулировку текста пункта 3, Комиссия выразила мнение, что этот вопрос можно урегулировать, включив соответствующие пояснения в Руководство по принятию. Было высказано общее мнение о том, что такие пояснения могут быть частично основаны на формулировке вышеприведенного предложения. После обсуждения Комиссия приняла текст пункта 3, представленный редакционной группой.

204. С учетом вышеназванных изменений Комиссия приняла текст проекта типового закона, представленного редакционной группой. Текст типового закона, принятый Комиссией, воспроизводится в приложении I к настоящему докладу.

Е. Проект руководства по принятию Типового закона

205. Комиссия провела обсуждение проекта руководства по принятию Типового закона, подготовленного Секретариатом (A/CN.9/426).

206. Было выражено общее мнение, что в проекте руководства адекватно отражены результаты обсуждений и решения Комиссии и Рабочей группы, принятые на различных этапах процесса принятия проекта типового закона. Общая структура проекта руководства была сочтена приемлемой. Для того чтобы сделать Руководство более удобочитаемым, было решено поместить несколько затянутае описание истории разработки Типового закона и справочную информацию в конец документа, возможно, в виде приложения. Было решено также в первом разделе руководства до введения к Типовому закону дать краткое "резюме" Типового закона. Далее было решено изменить структуру и содержание проекта руководства таким образом, чтобы он отражал структуру Типового закона, принятую на текущей сессии. В частности, необходимо включить соответствующие замечания в отношении принятых новых положений, касающихся волеизъявления и других заявлений (см. пункты 95-99 выше), а также транспортных документов (см. пункты 139-172 выше).

207. Что касается содержания Руководства, то как введение к Типовому закону, так и построчные замечания, подготовленные Секретариатом, были сочтены приемлемыми с учетом изменений, которые указаны ниже. Секретариату было предложено:

а) указать в той части Руководства, которая касается сферы действия Типового закона, что, хотя Типовой закон рекомендуется принять в виде единого акта, некоторые государства могут решить, что положения Типового закона целесообразнее включить в несколько законодательных актов, как это указывается в вводном разделе текущего проекта (A/CN.9/426, пункты 24 и 25);

б) уточнить в Руководстве, что Комиссия будет держать в поле зрения события технического и коммерческого характера, лежащие в основе Типового закона, и что она может, если сочтет это целесообразным, добавить в Типовой закон новые типовые положения или изменить имеющиеся;

с) изменить, в случае необходимости, употребление термина "электронный обмен данными" (ЭДИ) в связи с решением исключить этот термин из заголовка Типового закона (см. пункты 175-177 выше) и с учетом ограничительного значения, которое было присвоено этому термину в пункте 2 Типового закона;

д) пересмотреть те места в Руководстве, где говорится о "минимальных" требованиях, установленных Типовым законом; было решено, что эти места необходимо изменить, с тем чтобы не создавалось впечатления, будто государствам предлагается устанавливать более жесткие требования по сравнению с теми, которые установлены в Типовом законе;

е) уточнить в пунктах 28 и 29 проекта руководства, где говорится о "рамочном" характере Типового закона, что Типовой закон охватывает не все аспекты использования электронной торговли, и не включать рекомендацию относительно принятия государствами "технических норм" по вопросам, регулируемым Типовым законом, поскольку такие нормы могут снизить полезную гибкость положений Типового закона;

ф) пояснить в пункте 34 проекта руководства, что статья 10 и содержащееся в ней понятие "договоренности", воплощающие принцип автономии сторон, охватывает соглашения об обмене данными, общие условия, устанавливаемые коммуникационными сетями, и конкретные нормы, которые могут быть включены в эти общие условия для урегулирования двусторонних отношений между составителями и адресатами сообщений данных;

г) пересмотреть пункт 39, а может быть, и другие пункты проекта руководства, с тем чтобы отразить соображения Комиссии относительно применения Типового закона к "безбумажным" средствам передачи и уточнить, что Типовой закон не преследует цели изменять традиционные правила в отношении бумажных средств передачи, за исключением прямо указанных в нем случаев;

h) подчеркнуть в пункте 55, а может быть и в других местах, что цель Типового закона заключается в содействии использованию электронных средств передачи, что никоим образом не означает навязывание их использования;

i) привести пункт 78 проекта руководства в соответствие с решением, принятым в отношении выражения "норма права" (см. пункты 185-187 выше).

208. После обсуждения Комиссия просила Секретариат подготовить окончательный вариант Руководства по принятию Типового закона, отразив в нем результаты обсуждений и решения, принятые на текущей сессии. Комиссия просила издать окончательный вариант Руководства, который будет подготовлен Секретариатом, вместе с текстом Типового закона в виде единого документа.

Г. Принятие Типового закона и рекомендация

209. Комиссия на своем 605-м заседании 12 июня 1996 года, рассмотрев текст проекта типового закона с изменениями, внесенными в него редакторской группой 17/, приняла следующее решение:

"Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли,

ссылаясь на предоставленный ей согласно резолюции 2205 (XXI) Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1966 года мандат содействовать прогрессивному согласованию и унификации права международной торговли и в этой связи учитывать заинтересованность всех народов, и особенно народов развивающихся стран, в широком развитии международной торговли,

отмечая, что все большее число сделок в рамках международной торговли заключается с помощью электронного обмена данными и других средств передачи данных, обычно называемых "электронной торговлей", которая предусматривает использование альтернативных бумажным форм передачи и хранения информации,

ссылаясь на рекомендацию относительно правового значения записей на ЭВМ, принятую Комиссией на ее восемнадцатой сессии в 1985 году и пункт 5b резолюции 40/71 Генеральной Ассамблеи от 11 декабря 1985 года, в котором содержится призыв к правительствам и международным организациям принять, где это необходимо, меры в соответствии с рекомендацией Комиссии 18/ в целях обеспечения правовых гарантий в контексте самого широкого возможного применения автоматической обработки данных в международной торговле,

выражая мнение, что разработка типового закона, облегчающего электронную торговлю и приемлемого для государств с разными правовыми, социальными и экономическими системами, способствует развитию гармоничных международных экономических отношений,

будучи убеждена в том, что типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронной торговле окажет всем государствам значительную помощь в укреплении их законодательства, регулирующего использование альтернативных бумажным форм передачи и хранения информации, а также в разработке такого законодательства в тех странах, где оно в настоящее время не существует,

1. принимает типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронной торговле в том виде, в каком он изложен в приложении I к докладу о работе нынешней сессии;
2. просит Генерального секретаря препроводить правительствам и другим заинтересованным органам текст типового закона ЮНСИТРАЛ об электронной торговле вместе с руководством по принятию типового закона, подготовленным Секретариатом;
3. рекомендует всем государствам при принятии или пересмотре ими своих законов должным образом учитывать положения типового закона ЮНСИТРАЛ об электронной торговле в связи с необходимостью унификации правовых норм, применимых к альтернативным бумажным формам передачи и хранения информации".

G. Будущая работа

1. Будущая работа по вопросам транспортного права

210. Было предложено, чтобы Комиссия включила в свою программу работы обзор нынешней практики и нынешнего законодательства в сфере международной морской перевозки грузов с целью установления необходимости в единообразных правилах в областях, в которых таких правил не существует, и достижения большей унификации законов, чем до сих пор. При внесении этого предложения была сделана ссылка на предварительное обсуждение, состоявшееся на тридцатой сессии (1996 год) Рабочей группы по электронному обмену данными, в отношении возможной будущей работы по вопросам транспортного права, не связанным с использованием ЭДИ (A/CN.9/421, пункты 104-108). Было отмечено, что существующие национальные законы и международные конвенции оставляют значительные пробелы по таким вопросам, как функционирование коносаментов и морских накладных, связь этих транспортных документов с правами и обязательствами в отношениях между продавцом и покупателем груза, а также правовое положение субъектов, обеспечивающих финансирование одной из сторон в договоре перевозки. Некоторые государства имеют положения, относящиеся к этим вопросам, однако тот факт, что эти положения отличаются друг от друга и что во многих государствах они отсутствуют, представляет собой препятствие на пути свободного потока товаров и повышает стоимость сделок.

Все более широкое использование электронных средств передачи данных в области перевозки грузов еще больше усугубляет последствия этих фрагментарных и различных законов, а также вызывает необходимость в единообразных положениях по вопросам, связанным с использованием новых технологий.

211. Было предложено, чтобы Секретариат запросил мнения и соображения по этим сложным моментам не только у правительств, но и, в частности, у соответствующих межправительственных и неправительственных организаций, представляющих различные интересы в области международной морской перевозки грузов. Было также отмечено, что весьма важно было бы получить мнения соответствующих коммерческих секторов. Анализ таких мнений и соображений позволил бы Секретариату представить на одной из будущих сессий доклад, который дал бы Комиссии возможность принять обоснованное решение в отношении желательного направления деятельности. Было отмечено, что такое мероприятие Секретариата по сбору информации должно охватывать широкий круг вопросов, относящихся к морской перевозке грузов и смежным областям, таким, как эксплуатация терминалов и смешанные перевозки.

212. В отношении этого предложения был высказан ряд оговорок. Одна из них заключалась в том, что, поскольку охватить предстоит многочисленные и сложные вопросы, это ляжет тяжелым бременем на ограниченные ресурсы Секретариата. Использование для этой цели ресурсов Секретариата и рабочего времени Комиссии или рабочей группы затянет работу по другим темам, которые уже стоят на повестке дня Комиссии или вот-вот будут включены в нее. Эти темы, как указывалось, должны иметь приоритет по сравнению с предлагаемой работой в области транспортного права.

213. Кроме того, продолжающееся сосуществование различных договоров, регулирующих вопросы ответственности в области морской перевозки грузов, и медленный процесс присоединения к Конвенции Организации Объединенных Наций о морской перевозке грузов 1978 года (Гамбургские правила) делают маловероятным то, что добавление еще одного договора к уже существующим приведет к большему единообразию законов. Скорее существует опасность того, что усилится разнородность в законодательстве.

214. Кроме того, было отмечено, что любая работа, которая будет связана с пересмотром режима ответственности, может оттолкнуть государства от присоединения к Гамбургским правилам, что было бы нежелательным результатом. Было подчеркнуто, что если и проводить какое-то расследование, то оно не должно касаться режима ответственности, поскольку в Гамбургских правилах, разработанных Организацией Объединенных Наций, уже содержатся современные решения. Однако в ответ на это было сказано, что пересмотр режима ответственности не является главной целью предлагаемой работы; что действительно необходимо – это найти современные решения вопросам, которые не регулируются или неадекватно регулируются договорами.

215. С учетом различных высказанных мнений Комиссия в настоящее время не включила рассмотрение предложенных вопросов в свою повестку дня. Тем не менее она решила, что Секретариат должен выступать в качестве координационного пункта для сбора информации, соображений и мнений по проблемам, возникающим на практике, и возможным решениям этих проблем. Такой сбор информации должен проводиться на широкой основе и должен охватывать, помимо правительств, международные организации, представляющие коммерческие сектора, участвующие в морской перевозке грузов, такие, как Международный морской комитет (ММК), Международная торговая палата (МТП), Международный союз морского страхования (МСМС), Международная федерация ассоциаций экспедиторов груза (ФИАТА), Международная палата судоходства (МПС) и Международная ассоциация портов и гаваней (МАПГ). Секретариат, когда его ресурсы позволят сделать это без каких-либо отрицательных последствий для работы по вопросам, стоящим сейчас в его программе работы, должен подготовить анализ такой информации для одной из будущих сессий Комиссии. На основе этого анализа Комиссия сможет принять

решение о характере и рамках любой будущей работы, которой она может с пользой для дела заняться.

2. Будущая работа в отношении электронной торговли

216. Комиссия приступила к рассмотрению будущей работы в области электронной торговли на основе предварительного обсуждения, проведенного Рабочей группой на ее тридцатой сессии (А/CN.9/421, пункты 109-119). Было достигнуто общее согласие в отношении того, что ЮНСИТРАЛ должна продолжать свою работу по разработке правовых норм, которые могли бы привнести предсказуемость в область электронной торговли, тем самым активизируя торговлю во всех регионах.

217. Были высказаны новые предложения в отношении возможных тем и приоритетов будущей работы. Одно из предложений состояло в том, чтобы Комиссия приступила к разработке правил, касающихся подписей в цифровой форме. Было отмечено, что внедрение законов о подписях в цифровой форме вместе с законами, признающими действия "сертификационных органов" или иных лиц, уполномоченных выдавать электронные сертификаты или иные формы гарантий в отношении происхождения или атрибуции сообщений данных, "подписанных" в цифровой форме, во многих странах рассматривается как существенно важный элемент для развития электронной торговли. Было указано на то, что способность полагаться на подписи в цифровой форме является ключом к расширению заключения контрактов, а также передаваемости прав на товары или других интересов при помощи электронных средств. В ряде стран сейчас готовятся новые законы, регулирующие вопросы подписей в цифровой форме. Было отмечено, что такое законодательство уже является неединообразным. Если Комиссия решит заняться работой в этой области, она будет иметь возможность унифицировать новые законы или по крайней мере установить общие принципы в области электронной подписи и тем самым обеспечить международную инфраструктуру для такой коммерческой деятельности.

218. Это предложение получило значительную поддержку. Однако было высказано общее мнение о том, что, если Комиссия решит заняться работой в области подписей в цифровой форме через свою Рабочую группу по электронному обмену данными, она должна дать Рабочей группе четкий мандат. Также считалось, что, поскольку ЮНСИТРАЛ не может взяться за подготовку технических стандартов, необходимо позаботиться о том, чтобы она не оказалась вовлеченной в технические вопросы, относящиеся к подписям в цифровой форме. Было отмечено, что, как признала Рабочая группа на своей тридцатой сессии, возможно, потребуется провести работу по вопросам, связанным с сертификационными органами, и что такую работу будет, вероятно, необходимо провести в контексте регистров и поставщиков услуг. Однако Рабочая группа также сочла, что ей не следует заниматься рассмотрением каких-либо технических вопросов о приемлемости использования того или иного конкретного стандарта (А/CN.9/421, пункт 111). Была высказана обеспокоенность в отношении того, что работа по подписям в цифровой форме может выйти за пределы сферы торгового права и затронуть общие вопросы гражданского или административного права. В ответ на это было заявлено, что то же самое относится к положениям Типового закона и что Комиссия не должна уклоняться от разработки полезных правил по той причине, что такие правила могут также оказаться полезными за пределами сферы торговых отношений.

219. Другое предложение, основанное на предварительном обсуждении в Рабочей группе, заключалось в том, что будущая работа должна быть сконцентрирована на поставщиках услуг. В качестве вопросов для возможного обсуждения в связи с поставщиками услуг были упомянуты следующие: минимальные стандарты, которые должны соблюдаться в отсутствие соглашения с заинтересованной стороной; объем риска, который принимают на себя "конечные" стороны; последствия таких правил или соглашений для третьих сторон; распределение рисков, сопряженных с неправомерным вторжением в операции или иными несанкционированными действиями; и объем

обязательных гарантий, если таковые предусматриваются, или иных обязательств при предоставлении платных услуг (см. A/CN.9/421, пункт 116).

220. Было выражено широко распространенное мнение о том, что ЮНСИТРАЛ было бы целесообразно проанализировать отношения между поставщиками услуг, пользователями и третьими сторонами. Было указано, что весьма важно направить такие усилия на разработку международных норм и стандартов коммерческого поведения в этой области в целях поддержания торговли с помощью электронных средств, а не ставить перед собой задачу установить режим, регламентирующий деятельность поставщиков услуг, или другие правила, которые могли бы обусловить затраты, не приемлемые для рыночного применения ЭДИ (см. A/CN.9/421, пункт 117). Вместе с тем было выражено мнение о том, что тема поставщиков услуг может оказаться слишком широкой и охватывать слишком много различных фактических ситуаций, чтобы ее можно было рассматривать в качестве одного рабочего пункта. Было достигнуто общее согласие о том, что вопросы, относящиеся к поставщикам услуг, уместно было бы рассматривать в контексте каждой новой области деятельности Рабочей группы.

221. Еще одно предложение заключалось в том, чтобы Комиссия приступила к подготовке новых общих правил, необходимых для разъяснения того, как традиционные контрактные функции могут выполняться через посредство электронной торговли. Как было указано, существует большая неопределенность в отношении того, что значат термины "исполнение", "поставка" и другие в контексте электронной торговли, когда оферта, акцент и поставка товаров могут осуществляться через открытые компьютерные сети по всему миру. Быстрый рост компьютеризированной торговли, а также сделок через "Интернет" и другие системы придавал этой теме первостепенное значение. Была высказана мысль о том, что рамки такой работы могло бы уточнить исследование, проведенное Секретариатом. Если Комиссия после анализа такого исследования решит продолжить свою работу, одним из вариантов было бы включение таких правил в раздел "Специальные положения" Типового закона по электронной торговле.

222. Еще одно предложение состояло в том, чтобы Комиссия сконцентрировала свое внимание на вопросе включения путем ссылки. Было отмечено, что Рабочая группа согласилась с тем, что эта тема может быть надлежащим образом рассмотрена в контексте более общей работы по вопросам регистров и поставщиков услуг (A/CN.9/421, пункт 114). Комиссия достигла общей договоренности о том, что этим вопросом можно заняться в контексте работы по сертификационным органам.

223. После обсуждения Комиссия согласилась с уместностью включения вопроса о подписях в цифровой форме и сертификационных органах в повестку дня Комиссии при том понимании, что это даст возможность заняться и другими темами, предложенными Рабочей группой для будущей работы. Что касается более четкого мандата для Рабочей группы, было также достигнуто согласие в отношении того, что единообразные правила, которые следует подготовить, должны охватывать такие вопросы, как: правовая основа, поддерживающая процессы сертификации, включая появляющуюся технологию удостоверения подлинности и сертификации в цифровой форме; применимость процесса сертификации; распределение риска и ответственности пользователей, поставщиков и третьих сторон в контексте использования методов сертификации; конкретные вопросы сертификации через применение регистров; и включение путем ссылки.

224. Комиссия просила Секретариат подготовить справочное исследование по вопросам подписей в цифровой форме и поставщиков услуг на основе анализа законов, которые готовятся сейчас в различных странах. На основе этого исследования Рабочая группа должна рассмотреть целесообразность и возможность подготовки единообразных правил по упомянутым выше темам. Было выражено согласие с тем, что работа, которая должна быть проведена Рабочей группой на ее тридцать первой сессии, может охватывать подготовку проекта правил по определенным аспектам вышеуказанных тем. Рабочей группе было предложено представить Комиссии достаточные элементы для принятия обоснованного решения в отношении рамок единообразных правил,

которые будут разрабатываться. С учетом широких масштабов деятельности, охватываемой Типовым законом, принятым на нынешней сессии, и возможной будущей работы в области электронной торговли было решено переименовать Рабочую группу по электронному обмену данными в Рабочую группу по электронной торговле.

IV. ПРОЕКТЫ "СТРОИТЕЛЬСТВО - ЭКСПЛУАТАЦИЯ - ПЕРЕДАЧА"

225. На своей двадцать седьмой сессии в 1994 году Комиссия, рассмотрев записку, подготовленную Секретариатом (A/CN.9/399), подчеркнула актуальность проектов "строительство - эксплуатация - передача" (СЭП) и просила Секретариат подготовить записку о возможной будущей работе по этой теме. Испрошенная записка (A/CN.9/414) была рассмотрена Комиссией на ее двадцать восьмой сессии в 1995 году, в ходе которой широкую поддержку получило предложение о проведении Комиссией работы, связанной с СЭП 19/. В этой связи к Секретариату была обращена просьба подготовить доклад по вопросам, предложенным к рассмотрению в рамках будущей работы, с тем чтобы способствовать обсуждению этой темы на двадцать девятой сессии Комиссии в 1996 году. Комиссия также просила, чтобы Секретариат при определении круга вопросов для рассмотрения в рамках будущей работы учел работу, проводимую в связи с СЭП другими организациями, и в частности разработку Организацией Объединенных Наций по промышленному развитию (ЮНИДО) руководящих принципов, с тем чтобы избежать дублирования усилий, предпринимаемых в этой области этими организациями.

226. На своей нынешней сессии Комиссия имела в своем распоряжении доклад, подготовленный Секретариатом во исполнение этой просьбы (A/CN.9/424). Этот доклад содержал информацию о работе, проводимой в связи с СЭП другими организациями, обзор вопросов, охватываемых в национальных законах, посвященных СЭП, и других аналогичных положениях, а также предложения относительно работы Комиссии. При подготовке этого доклада Секретариат проанализировал национальные законодательства ряда стран, касающиеся СЭП и связанных с СЭП вопросов, и подготовил сводный обзор различных решений, предусмотренных в национальных законах применительно к основным вопросам, охватываемым в таких законодательствах.

227. Было отмечено, что сделки СЭП могут играть важную роль в экономической политике государства и что опыт большого числа государств дает основания считать, что для привлечения инвесторов к участию в проектах СЭП необходимо принять законодательство, которое регулировало бы такие сделки. Решения, предусмотренные в национальных законах, свидетельствуют о различиях в подходах, а также характеризуются разными уровнями детализации и проработки. В одних государствах было принято общее законодательство, посвященное проектам СЭП, в то время как в других были приняты специальные законодательства, посвященные различным промышленным отраслям, таким, как производство электроэнергии, развитие морских терминалов или очистка воды. В ряде случаев были приняты законы, касавшиеся конкретных проектов СЭП. Кроме того, в национальных законах были использованы различные решения в отношении вопросов, которые можно считать аналогичными или идентичными. Эти решения, как было признано, могут оказать влияние на способность страны привлечь иностранные инвестиции через проекты СЭП.

228. Комиссия с удовлетворением приняла к сведению доклад, представленный Секретариатом, и одобрила предложения относительно будущей работы, изложенные в пунктах 85-92 доклада. Было указано, что механизм финансирования проектов СЭП вызвал большой интерес во многих странах, в частности в развивающихся странах. Проекты СЭП, как правило, требуют мобилизации значительных средств и во многих случаях предполагают участие в них иностранных инвесторов и подрядчиков. Успешное осуществление таких проектов нередко позволяло государствам добиваться существенной экономии государственных средств и перенаправлять ресурсы, которые в противном случае были бы использованы в целях развития инфраструктуры, на удовлетворение более неотложных социальных нужд. Однако для осуществления проектов СЭП и других аналогичных проектов необходимо было создать надлежащую правовую базу, способствующую укреплению доверия со стороны потенциальных инвесторов - как национальных, так и иностранных. Кроме того, такие проекты обычно связаны с договорными обязательствами, носящими весьма сложный характер, и могут потребовать проведения длительных переговоров. Работа Комиссии в этой области облегчила бы таким государствам усилия по решению выявленных проблем. В частности, было высказано мнение о том, что было бы полезно разработать правовое руководство, которым

могли бы пользоваться государства при подготовке или обновлении их законодательства, касающегося проектов СЭП. Было отмечено, что организации, занимающиеся вопросами, связанными со сделками СЭП, не ставят своей целью подготовить для национальных законодателей комплексное руководство по проектам СЭП. ЮНСИТРАЛ, по единодушному мнению, будучи универсальной по составу и имея опыт в деле подготовки нормативных документов в области торгового права, является подходящим органом для проведения такой работы, в ходе которой необходимо уделять должное внимание недопущению дублирования усилий, предпринимаемых в этой области другими организациями.

229. Что касается формы такого руководства, то, по мнению Комиссии, в ходе любой подготовительной работы, направленной на выработку рекомендаций для законодателей, должны быть определены цели законодательства, рассмотрены возможные правовые решения, направленные в достижение этих целей, и, может быть, обсуждены преимущества и недостатки таких решений. В этой связи Комиссия обратилась к Секретариату с просьбой провести, с помощью экспертов и в сотрудничестве с другими международными организациями, имеющими опыт в использовании механизмов СЭП, анализ вопросов, которые было бы целесообразно охватить в рекомендациях для законодателей, подготовить первый проект глав руководства для законодателей и представить его на рассмотрение Комиссии. Что касается работы по договорным аспектам СЭП, то Комиссия просила Секретариат продолжать следить за работой других организаций и в случае вынесения Комиссией решения о целесообразности рассмотрения вопросов, касающихся договорных аспектов СЭВ, подготовить надлежащие предложения в отношении будущей работы в этом направлении.

230. Учитывая ограниченность финансовых ресурсов, имеющихся в распоряжении Секретариата, Комиссия предложила, чтобы Секретариат при подготовке правового руководства попытался, насколько это возможно, использовать опыт правительственных должностных лиц и частного сектора в странах, находящихся на разных уровнях экономического развития, имеющих разные экономические системы и придерживающихся разных правовых традиций. Комиссия обратилась также с просьбой к государствам оказать содействие Секретариату в его работе, в частности путем предоставления информации о соответствующем национальном законодательстве.

V. УСТУПКА ПРИ ФИНАНСИРОВАНИИ ДЕБИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ

231. Комиссия, рассмотрев на своих двадцать шестой и двадцать седьмой сессиях (1993 и 1994 годы) правовые проблемы, касающиеся уступки требований 20/, поручила на своей двадцать восьмой сессии в 1995 году Рабочей группе по международной договорной практике подготовить унифицированный закон об уступке при финансировании дебиторской задолженности 21/.

232. Рабочая группа начала свою работу на своей двадцать четвертой сессии (Вена, 13-24 ноября 1995 года) с рассмотрения ряда предварительных проектов унифицированных правил, представленных ей в докладе, подготовленном Секретариатом (A/CN.9/412).

233. На нынешней сессии Комиссия имела в своем распоряжении доклад о работе этой сессии Рабочей группы (A/CN.9/420). Комиссия отметила, что перед закрытием этой сессии Рабочая группа обратилась к Секретариату с просьбой подготовить пересмотренный вариант проектов унифицированных правил к двадцать пятой сессии Рабочей группы, которую было запланировано провести 8-19 июля 1996 года в Нью-Йорке (A/CN.9/420, пункт 204).

234. Комиссия высоко оценила проделанную работу и просила Рабочую группу продолжить работу быстрыми темпами.

VI. ТРАНСГРАНИЧНАЯ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ

235. Проведя множество консультаций, в том числе с Международной ассоциацией консультантов по вопросам неплатежеспособности (ИНСОЛ), Комиссия на своей двадцать восьмой сессии (Вена, 2–26 мая 1995 года) пришла к выводу о том, что было бы полезно подготовить унифицированные нормативные положения о судебном сотрудничестве в делах, касающихся трансграничной несостоятельности, о доступе к судам иностранных конкурсных управляющих и о признании иностранного производства по делам о несостоятельности 22/. Подготовка таких унифицированных положений была поручена Рабочей группе по законодательству о несостоятельности, которая до принятия этого решения называлась Рабочей группой по новому международному экономическому порядку.

236. Рабочая группа начала эту работу на своей восемнадцатой сессии (Вена, 30 октября–10 ноября 1995 года) 23/ и продолжила ее на своей девятнадцатой сессии (Нью-Йорк, 1–12 апреля 1996 года) 24/. Завершив рассмотрение, в ходе которого был выработан первый проект положений о судебном сотрудничестве и доступе и признании в делах о трансграничной несостоятельности, Рабочая группа обратилась к Секретариату с просьбой подготовить пересмотренный вариант проекта типовых положений, а также первый проект руководства по принятию типовых положений (A/CN.9/422, пункт 200). Было отмечено, что Рабочая группа, не придя к окончательному мнению по вопросу о том, какую форму – типового закона или конвенции – должны принять унифицированные правила, продолжила работу на основе рабочей посылки о том, что разрабатываемый текст должен принять форму типового закона.

237. Комиссия, в распоряжении которой имелись доклады о работе обеих вышеупомянутых сессий Рабочей группы (A/CN.9/419 и Corr.1 и A/CN.9/422), с удовлетворением отметила достигнутые успехи. Было отмечено, что этот проект заинтересовал многих консультантов, а также правительства и что все с нетерпением ожидают унифицированный текст, который должен быть в результате этого разработан. Поэтому Комиссия выразила надежду на то, что Рабочая группа будет работать быстрыми темпами, с тем чтобы после проведения еще двух сессий Рабочей группы, которые должны состояться в Вене 7–18 октября 1996 года и в Нью-Йорке 20–31 января 1997 года, Рабочая группа смогла вынести проект нормативного текста на рассмотрение Комиссии на ее тридцатой сессии в 1997 году.

VII. ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ НЬЮ-ЙОРКСКОЙ КОНВЕНЦИИ 1958 ГОДА

238. Комиссия сослалась на рассмотрение ею на ее двадцать восьмой сессии в 1995 году вопроса о проекте сбора информации о законодательном осуществлении в государствах – участниках Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 1958 год) 25/. Было отмечено, что при осуществлении подготовительной работы, связанной с этим проектом, Секретариат сотрудничал с Комитетом D Международной ассоциации юристов (МАЮ).

239. Было также отмечено, что цель проекта заключается лишь в том, чтобы проанализировать, каким образом положения Конвенции отражены в национальных законах государств-участников, и что, в частности, в цели этого проекта не входит анализ отдельных судебных решений, обеспечивающих применение Конвенции. Анализ правовых прецедентов, на проведение которого у Секретариата нет средств, не является необходимым для целей этого проекта; кроме того, информацию о прецедентах, связанных с применением Конвенции, собирают и публикуют другие организации, в первую очередь Международный совет по торговому арбитражу (МСТА) в Ежегоднике торгового арбитража.

240. Основная цель проекта – публикация выводов обзора законодательств. После того как Комиссии будут представлены эти выводы, она может пожелать рассмотреть вопрос о том, целесообразно ли ей в дополнение к публикации этих выводов предпринять какие-либо

дополнительные шаги, например подготовить руководство по вопросам, касающимся осуществления Конвенции.

241. Было сообщено, что Секретариат направил государствам – участникам Конвенции вопросник с целью получить касающуюся осуществления Конвенции информацию, на основе которой он мог бы подготовить доклад для его последующего рассмотрения Комиссией. К 12 июня 1996 года Секретариат получил 32 ответа на этот вопросник.

242. Комиссия приветствовала этот проект. Как было заявлено, аналогичную работу можно было бы в последующем провести и в отношении других конвенций, которые были разработаны Комиссией. Было также отмечено, что полезность такой работы заключается в том, что она способствует обеспечению единообразия законов.

243. Комиссия призвала государства – участники Конвенции, которые еще не ответили на вопросник, разосланный Секретариатом, сделать это. Секретариату было поручено подготовить к одной из следующих сессий Комиссии записку с изложением выводов, основанных на анализе собранной информации.

VIII. ПРЕЦЕДЕНТНОЕ ПРАВО ПО ТЕКСТАМ ЮНСИТРАЛ (ППТЮ)

244. Комиссия с удовлетворением отметила, что со времени проведения ее двадцать восьмой сессии в 1995 году были опубликованы еще два сборника резюме дел, в которых излагаются судебные и арбитражные решения, связанные с Конвенцией Организации Объединенных Наций о Договорах международной купли-продажи товаров и Типовым законом ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже (A/CN.9/SER.C/ABSTRACTS/7 и 8).

245. Комиссия также с удовлетворением отметила, что был опубликован проект предметного указателя по Конвенции Организации Объединенных Наций о Договорах международной купли-продажи товаров (т.е. аналитический перечень вопросов, возникающих в контексте этой Конвенции), который был подготовлен секретариатом и окончательно доработан профессором Джоном О. Хоннольдом (A/CN.9/SER.C/INDEX/1). Комиссия далее отметила, что в настоящее время секретариат ведет подготовку предметного указателя по Типовому закону ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже, и просила секретариат ускорить подготовку этого предметного указателя.

246. Комиссия выразила признательность национальным корреспондентам и секретариату за их работу и настоятельно призвала государства сотрудничать с секретариатом в обеспечении функционирования ППТЮ и содействовать выполнению задач, возложенных на национальных корреспондентов. Комиссия подчеркнула значение ППТЮ в содействии единообразному применению правовых текстов, подготовленных в результате ее деятельности. Комиссия отметила, что в связи с изданием на шести языках Организации Объединенных Наций ППТЮ является бесценным инструментом в руках практиков, теоретиков и государственных служащих. Комиссия настоятельно призвала государства, которые еще не сделали этого, назначить национальных корреспондентов.

247. Секретариат сообщил о предпринятых мерах по созданию и обеспечению функционирования доступной через Интернет базы данных о решениях, охватываемых ППТЮ, и других документах. Комиссия приветствовала эти меры и рекомендовала секретариату продолжить их. Комиссия отметила в этой связи, что работа секретариата по редактированию резюме, хранению судебных и арбитражных решений в их подлинной форме, переводу резюме на остальные пять языков Организации Объединенных Наций, их публикации на шести языках Организации Объединенных Наций, препровождению резюме и полных текстов судебных и арбитражных решений заинтересованным сторонам по их просьбе и созданию и обеспечению функционирования банка данных значительно возрастет в связи с увеличением числа судебных и арбитражных решений,

охватываемых ППТЮ. В этой связи Комиссия просит предоставить ее секретариату надлежащие ресурсы для эффективного функционирования ППТЮ.

IX. ПОДГОТОВКА КАДРОВ И ОКАЗАНИЕ ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ

248. Комиссии была представлена записка Секретариата (А/СН.9/427), в которой описывается деятельность, проведенная Комиссией после предыдущей сессии, и определяются направления планируемой будущей деятельности. Задача семинаров и информационных миссий ЮНСИТРАЛ для правительственных должностных лиц, как было отмечено, заключается в том, чтобы разъяснить важнейшие положения и ценность документов ЮНСИТРАЛ по праву международной торговли.

249. Было сообщено, что со времени предшествующей сессии были проведены следующие семинары и информационные миссии: в Минске (29–30 мая 1995 года); в Тегеране (9–12 сентября 1995 года); в Алма-Ате (22–26 августа 1995 года); в Боготе (10 ноября 1995 года); в Асунсьоне (22–24 ноября 1995 года); в Сантьяго (27–29 ноября 1995 года); в Конакри (15–19 января 1996 года); в Либревиле (22–25 января 1996 года); в Абу-Даби (27 июня 1995 года); в Дубае (4 июля 1995 года); в Окленде и Веллингтоне, Новая Зеландия (5 и 14 июля 1995 года); в Афинах (18–19 октября 1995 года); в Анкаре (4–7 декабря 1995 года); в Любляне (31 января 1996 года). По сообщениям Секретариата в период с конца 1996 года и до начала следующей сессии Комиссии в мае 1997 года семинары и информационные миссии намечено провести в Африке, Азии и Латинской Америке.

250. Комиссия выразила признательность Секретариату за деятельность, предпринятую им в период после окончания предыдущей сессии, и подчеркнула важное значение программы по подготовке кадров и оказанию технической помощи для повышения осведомленности о ее работе и для распространения информации о подготавливаемых ею правовых текстах. Отмечалось, что семинары и информационные миссии являются исключительно полезными для развивающихся стран, где отсутствует опыт в области коммерческого права, которым занимается ЮНСИТРАЛ. Комиссия отметила актуальность универсального коммерческого права, в частности правовых текстов, подготавливаемых ЮНСИТРАЛ, в рамках предпринимаемых многими странами усилий по экономической интеграции и подчеркнула важную роль, которую в этой связи могли бы сыграть мероприятия секретариата в области подготовки кадров и оказания технической помощи. Что касается тем, рассматриваемых на семинарах ЮНСИТРАЛ, то секретариату было рекомендовано включать, по мере необходимости, информацию о документах, имеющих отношение к международной торговле и подготавливаемых другими организациями.

251. Комиссия приняла к сведению различные формы технической помощи, которая может оказываться Секретариатом, такие, как оценка предварительных законопроектов, помощь в разработке законопроектов, замечания по докладам комиссий по законодательной реформе и брифинги для законодателей, судей, арбитров и других конечных пользователей правовых текстов ЮНСИТРАЛ, включенных в национальное законодательство. Комиссия рекомендовала Секретариату разработать пути рассмотрения вопроса о сохраняющемся и значительно возросшем значении, придаваемом правительствами, национальными и международными деловыми кругами и многосторонними и двусторонними учреждениями по оказанию помощи укреплению правовой основы для международной торговли и инвестирования.

252. Комиссия подчеркнула важность сотрудничества и координации между учреждениями по оказанию помощи в целях развития, предоставляющими или финансирующими юридико-техническую помощь, и Секретариатом с целью исключения таких ситуаций, при которых международная помощь может приводить к принятию национального законодательства, которое не соответствует международно согласованным стандартам, включая конвенции и типовое законодательство ЮНСИТРАЛ.

253. Комиссия с удовлетворением приняла к сведению вклад Камбоджи, Филиппин, Франции и Швейцарии в реализацию программы семинаров. Комиссия выразила также свою признательность тем государствам и организациям, которые внесли вклад в реализацию программы Комиссии по подготовке кадров и оказанию помощи, предоставив средства или персонал или же согласившись проводить у себя семинары. Подчеркнув важное значение внебюджетного финансирования для осуществления мероприятий по подготовке кадров и оказанию технической помощи, Комиссия вновь обратилась с призывом ко всем государствам, международным организациям и другим заинтересованным учреждениям рассмотреть вопрос о внесении взносов в Целевой фонд ЮНСИТРАЛ для симпозиумов, в частности в форме взносов, вносимых на многолетней основе, с тем чтобы содействовать процессу планирования и дать возможность Секретариату удовлетворить возросший спрос в развивающихся странах и в новых независимых государствах на подготовку кадров и техническую помощь.

254. Комиссия отметила, что Генеральная Ассамблея не имела возможности в ходе своей пятидесятой сессии рассмотреть сделанную Комиссией на ее последней сессии просьбу, о том, чтобы включить вопрос о Целевом фонде ЮНСИТРАЛ для симпозиумов в повестку дня конференции по объявлению взносов, которая проходит в рамках сессии Генеральной Ассамблеи, при том понимании, что это не будет иметь никаких последствий для обязательств государств по выплате своих начисленных взносов в бюджет Организации 26/. В этой связи Комиссия просила, чтобы Шестой комитет рекомендовал Генеральной Ассамблее принять резолюцию, в которой бы вопрос о Целевом фонде ЮНСИТРАЛ для симпозиумов и Целевом фонде для оказания помощи в покрытии путевых расходов развивающимся странам – членам ЮНСИТРАЛ был включен в повестку дня конференции Организации Объединенных Наций по объявлению взносов на деятельность в целях развития.

Х. СТАТУС И СОДЕЙСТВИЕ ПРИНЯТИЮ ПРАВОВЫХ ТЕКСТОВ ЮНСИТРАЛ

255. Комиссия на основе записки Секретариата (А/CN.9/428) рассмотрела вопрос о статусе разработанных ею конвенций и типовых законов, а также о статусе Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 1958 год). Комиссия с удовлетворением отметила новые акты, принятые государствами после 26 мая 1995 года (дата завершения работы двадцать восьмой сессии Комиссии) в отношении следующих документов:

а) Конвенция об исковой давности в международной купле-продаже товаров (Нью-Йорк, 1974 год). Новые акты: ратификация Польшей и присоединение – в силу присоединения к Протоколу об изменении Конвенции об исковой давности – Словении; число государств-участников – 20;

б) Протокол об изменении Конвенции об исковой давности (Вена, 1980 год). Новые акты: присоединение Польши и Словении;

в) Конвенция Организации Объединенных Наций о морской перевозке грузов, 1978 год ("Гамбургские правила"). Новые акты: ратификация Чешской Республикой; присоединение Гамбии и Грузии; число государств-участников – 25;

г) Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (Вена, 1980 год). Новые акты: ратификация Польшей; число государств-участников – 45;

д) Конвенция Организации Объединенных Наций о международных переводных векселях и международных простых векселях (Нью-Йорк, 1988 год). Участниками этой Конвенции являются два государства. Для ее вступления в силу требуется присоединение к Конвенции еще восьми государств;

f) Конвенция Организации Объединенных Наций об ответственности операторов транспортных терминалов в международной торговле (Вена, 1991 год). Конвенцию подписали пять государств; новый акт: присоединение Грузии; одно государство-участник; для вступления Конвенции в силу требуется присоединение к ней еще пяти государств;

g) Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже, 1985 год. Новые государства, принявшие законодательство на основе Типового закона: Гватемала, Индия, Кения, Мальта, Шри-Ланка; общее число государств, принявших такое законодательство, - 39;

h) Типовой закон ЮНСИТРАЛ о закупках товаров (работ) и услуг, 1994 год. Государства, принявшие законодательство на основе Типового закона: Албания и Польша;

i) Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 1958 год). Новые акты: присоединение Вьетнама, Казахстана и Узбекистана; общее число государств-участников - 108.

256. Комиссия выразила признательность государствам за принятые ими законодательные акты в связи с текстами Комиссии.

257. Было отмечено, что, несмотря на универсальное значение и полезность этих текстов, большое число государств пока не приняли ни одного из них. С учетом широкой поддержки разработанных Комиссией нормативных текстов со стороны юристов-практиков и ученых в странах с различными правовыми, социальными и экономическими системами принятие этих текстов идет медленнее, чем требуется. Комиссия обратилась к делегатам и наблюдателям, участвующим в работе заседаний Комиссии и ее рабочих групп, с призывом способствовать - в той мере, в какой они сочтут это уместным, - рассмотрению законодательными органами их стран текстов Комиссии.

XI. РЕЗОЛЮЦИИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ О РАБОТЕ КОМИССИИ

258. Комиссия с признательностью приняла к сведению резолюцию 50/48 Генеральной Ассамблеи от 11 декабря 1995 года, в которой Ассамблея приняла и открыла для подписания или присоединения Конвенцию Организации Объединенных Наций о независимых гарантиях и резервных аккредитивах и в которой Ассамблея также выразила признательность Комиссии за подготовку проекта этой конвенции. В пункте 3 этой резолюции Генеральная Ассамблея призвала все правительства рассмотреть вопрос о том, чтобы стать участниками этой Конвенции.

259. Комиссия с признательностью приняла к сведению резолюцию 50/47 Генеральной Ассамблеи также от 11 декабря 1995 года, посвященную докладу Комиссии о работе ее двадцать восьмой сессии, состоявшейся в 1995 году. В частности, было отмечено, что в пункте 5 Ассамблея вновь подтвердила мандат Комиссии как центрального правового органа в рамках системы Организации Объединенных Наций в области права международной торговли на координацию правовой деятельности в этой области, с тем чтобы избежать дублирования усилий и содействовать эффективности, последовательности и взаимосвязанности в унификации и согласовании права международной торговли, и в этой связи рекомендовала Комиссии через ее секретариат и впредь продолжать тесно сотрудничать с другими международными органами и организациями, в том числе региональными организациями, активно действующими в области права международной торговли.

260. Комиссия с признательностью отметила далее решение Генеральной Ассамблеи в пункте 6 вновь подтвердить важность, в частности для развивающихся стран, работы Комиссии по подготовке кадров и оказанию технической помощи в области права международной торговли, например, помощи в подготовке национального законодательства на базе правовых текстов Комиссии, и что в пункте 7 Ассамблея заявила о желательности активизации усилий Комиссии по оказанию поддержки проведению семинаров и симпозиумов для обеспечения такой подготовки кадров и оказания помощи.

261. Комиссия с признательностью отметила содержащийся в пункте 7b призыв к правительствам, соответствующим органам Организации Объединенных Наций, организациям, учреждениям и отдельным лицам вносить добровольные взносы в целевой фонд ЮНСИТРАЛ для проведения симпозиумов и, при необходимости, на финансирование специальных проектов. Кроме того, было отмечено, что в пункте 7c Ассамблея призвала Программу развития Организации Объединенных Наций и другие органы, ответственные за оказание помощи в целях развития, а также правительства в рамках их программ оказания помощи на двусторонней основе поддерживать программу Комиссии в области подготовки кадров и технической помощи, сотрудничать с Комиссией и координировать свою деятельность с деятельностью Комиссии.

262. С признательностью было отмечено также, что в пункте 8 Ассамблея призвала правительства, соответствующие органы Организации Объединенных Наций, организации и учреждения и отдельных лиц для обеспечения всестороннего участия всех государств-членов в сессиях Комиссии и ее рабочих групп вносить добровольные взносы в целевой фонд оказания помощи в покрытии путевых расходов развивающимся странам, являющимся членами Комиссии, по их просьбе и в консультации с Генеральным секретарем. Этот целевой фонд был создан во исполнение резолюции 48/32 Ассамблеи от 9 декабря 1993 года. Комиссия с признательностью отметила далее содержащееся в пункте 9 решение Генеральной Ассамблеи продолжить рассмотрение в компетентном Главном комитете в ходе пятидесятой сессии Ассамблеи вопроса об оказании в рамках имеющихся ресурсов помощи в покрытии путевых расходов наименее развитым странам, являющимся членами Комиссии, по их просьбе и в консультации с Генеральным секретарем.

263. Комиссия приветствовала содержащуюся в пункте 10 просьбу Генеральной Ассамблеи к Генеральному секретарю обеспечить выделение надлежащих ресурсов для эффективного осуществления программ Комиссии. В частности, Комиссия выразила надежду, что секретариату

будут выделены достаточные ресурсы для удовлетворения растущих потребностей в подготовке кадров и оказании помощи.

264. Комиссия с признательностью отметила также, что в пункте 11 Генеральная Ассамблея подчеркнула важное значение обеспечения вступления в силу конвенций, разработанных в рамках деятельности Комиссии, и с этой целью она настоятельно призвала государства, которые еще не сделали этого, рассмотреть вопрос о подписании и ратификации этих конвенций или присоединении к ним.

ХІІ. ПРОЧИЕ ВОПРОСЫ

А. Требования к сокращению объема документации

265. Комиссия приняла к сведению резолюцию 50/206 С Генеральной Ассамблеи от 23 декабря 1995 года и рассмотрела содержащиеся в пунктах 6-8 просьбы и предложения о проявлении сдержанности при внесении предложений, содержащих просьбы о подготовке новых докладов, об изучении возможности перевода представления докладов на двухгодичную или трехгодичную основу, об анализе необходимости всех периодически издаваемых документов и об изучении возможности запрашивания устных докладов, а также сводных докладов по смежным вопросам. Признавая необходимость достижения дальнейшей экономии в области документации, Комиссия пришла к выводу о том, что помимо сдержанности, которую она уже проявляет в течение определенного периода времени, любые дополнительные меры такого рода могут отрицательно сказаться на выполнении ее мандата.

В. Принципы толкования

266. Была сделана ссылка на включенные в разработанные в последние годы конвенции положения о принципах толкования, например, как положения статьи 7(1) Конвенции Организации Объединенных Наций по договорам международной купли-продажи товаров. Такие положения содержат аналогичные формулировки в том плане, что при толковании данной конвенции следует учитывать ее международный характер, необходимость поощрения ее универсального применения и необходимость содействия соблюдению добросовестности в международной торговле. Было сделано предложение о том, чтобы при составлении аналогичных положений для новых конвенций рассматривать вопрос о включении ссылки и на соблюдение принципов международного торгового права и правовых текстов, разработанных общепризнанными международными организациями, а также обычаев и практики в области, охватываемой указанной конвенцией. На нынешней сессии это предложение не обсуждалось.

С. Ежегодник ЮНСИТРАЛ

267. Комиссия вновь заявила о пользе Ежегодника Организации Объединенных Наций по праву международной торговли, в котором публикуются travaux préparatoires для текстов, разрабатываемых Комиссией. Было подчеркнуто, что для многих пользователей этих текстов (например, законодателей, юристов, ученых, судей или арбитров) исключительно важно иметь доступ к этим travaux préparatoires и что для многих из них Ежегодник является единственным практическим источником такой информации. Комиссия просила Секретариат продолжать редактировать Ежегодник на английском, испанском, русском и французском языках и, с учетом большого и широкого интереса, проявляемого к текстам, которые готовит Комиссия, публиковать тома Ежегодника сразу же по завершении ежегодных сессий Комиссии.

Д. Сотрудничество с Организацией американских государств

268. В заявлении Организации американских государств (ОАГ) Комиссия была информирована о ходе подготовки к шестой Межамериканской специализированной конференции по международному частному праву (СИДИП-VI), повестка дня которой может включать вопросы, представляющие непосредственный интерес для Комиссии (например, международное банкротство). Комиссия высоко оценила стремление ОАГ укреплять сотрудничество между двумя организациями в областях, представляющих взаимный интерес.

Е. Библиография

269. Комиссия отметила, что Секретариат не смог вовремя опубликовать библиографию последних работ, касающихся деятельности Комиссии (А/CN.9/429), чтобы ее можно было использовать в ходе текущей сессии, и что библиография, однако, будет опубликована и распространена вскоре после сессии.

270. Комиссия подчеркнула важное значение того, чтобы в ее распоряжении имелась как можно более полная информация о публикациях, включая научные труды, с комментариями о результатах ее работы. В связи с этим она просила правительства, академические институты и другие соответствующие организации направлять секретариату экземпляры таких публикаций.

Ф. Учебное международное торговое арбитражное разбирательство памяти Виллема К. Виса

271. Комиссия была информирована о том, что Институт международного торгового права при юридическом факультете Университета Пейс, Нью-Йорк, организовал третье учебное международное торговое арбитражное разбирательство памяти Виллема К. Виса (Вена, 27-31 мая 1996 года). Правовые вопросы, которые рассматривались группами студентов, участвующих в учебном разбирательстве, основывались на Конвенции Организации Объединенных Наций по договорам международной купли-продажи товаров и на Типовом законе ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже. В учебном разбирательстве 1996 года принимали участие 38 групп, представляющих юридические факультеты 19 стран. Четвертое учебное разбирательство состоится в апреле 1997 года в Вене.

272. Комиссия с интересом и удовлетворением выслушала это сообщение. По ее мнению, учебное разбирательство, носящее международный характер, является отличным методом преподавания права международной торговли и распространения информации о существующих унифицированных текстах.

Г. Шестисотое заседание Комиссии

273. Комиссия отметила, что вечернее заседание 7 июня 1996 года было ее 600-м заседанием, и по этому поводу с гордостью и удовлетворением были отмечены замечательные достижения Комиссии со времени ее первой сессии в 1968 году. Была выражена уверенность в том, что Комиссия будет продолжать играть центральную роль в постепенном согласовании права международной торговли.

Н. Сроки и место проведения тридцатой сессии Комиссии

274. Было решено, что тридцатая сессия Комиссии будет проведена с 12 по 30 мая 1997 года в Вене.

И. Сессии рабочих групп

275. Комиссия утвердила следующий график заседаний своих рабочих групп:

а) Рабочая группа по международной договорной практике проведет свою двадцать пятую сессию 8-19 июля 1996 года в Нью-Йорке, а свою двадцать шестую сессию - 11-22 ноября 1996 года в Вене;

б) Рабочая группа по законодательству о несостоятельности проведет свою двадцатую сессию 7-18 октября 1996 года в Вене, а свою двадцать первую сессию - 20-31 января 1997 года в Нью-Йорке;

с) Рабочая группа по электронному обмену данными проведет свою тридцать первую сессию 18-28 февраля 1997 года в Нью-Йорке.

Примечания

1/ Согласно резолюции 2205 (XXI) Генеральной Ассамблеи члены Комиссии собираются на шестилетний срок. Из нынешнего состава 19 членов были избраны Генеральной Ассамблеей на ее сорок шестой сессии 4 ноября 1991 года (решение 46/309), а 17 - на ее сорок девятой сессии 28 ноября 1994 года (решение 49/315). Согласно резолюции 31/99 от 15 декабря 1976 года срок полномочий членов, избранных Ассамблеей на ее сорок шестой сессии, истекает в последний день, предшествующий открытию тридцать первой сессии Комиссии в 1998 году, срок полномочий членов, избранных на сорок девятой сессии, истекает в последний день, предшествующий открытию тридцать четвертой сессии Комиссии в 2001 году.

2/ Выборы Председателя проводились на 583-м заседании 28 мая 1996 года, а выборы заместителей Председателя - на 596-м и 598-м заседаниях 5 и 6 июня 1996 года; выборы Докладчика проходили на 593-м заседании 4 июня 1996 года. В соответствии с решением, принятым Комиссией на ее первой сессии, Комиссия избирает трех заместителей Председателя с таким расчетом, чтобы они вместе с Председателем и Докладчиком представляли в президиуме Комиссии каждую из пяти групп государств, перечисленных в пункте 1 раздела II резолюции 2205 (XXI) Генеральной Ассамблеи (см. доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее первой сессии, Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать третья сессия, Дополнение № 16 (A/7216), пункт 14 (Ежегодник Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли, том I: 1968-1970 годы, издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.71.V.1, часть вторая, I, A).

3/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок восьмая сессия, Дополнение № 17 (A/48/17), пункты 291-296.

4/ Там же, сорок девятая сессия, Дополнение № 17 (A/49/17), пункты 111-195.

5/ Материалы Конгресса опубликованы в Planning Efficient Arbitration Proceedings/The Law Applicable in International Arbitration, ICCA Congress Series No. 7, Kluwer Law International, The Hague, 1996.

6/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятидесятая сессия, Дополнение № 17 (A/50/17), пункты 314-373.

7/ Там же, сорок седьмая сессия, Дополнение № 17 (A/47/17), пункты 140-148.

8/ Там же, пятидесятая сессия, Дополнение № 17 (A/50/17), пункт 307.

9/ Там же, сорок девятая сессия, Дополнение № 17 (A/49/17), пункт 201.

10/ Там же, пятидесятая сессия, Дополнение № 17 (А/50/17), пункт 309.

11/ Там же, пункт 212.

12/ Там же, пункт 211.

13/ Там же, пункт 236.

14/ См. доклад Комиссии о работе ее восемнадцатой сессии, Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сороковая сессия, Дополнение № 17 (А/40/17), пункты 232-233 (Ежегодник Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли, том XVI: 1985 год, часть первая); см. также краткий отчет о 326-м заседании этой сессии, пункт 34, и краткий отчет о 327-м заседании, пункт 38 (Ежегодник Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли, том XVI: 1985 год, часть третья).

15/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятидесятая сессия, Дополнение № 17 (А/50/17), пункт 274.

16/ Там же, пункты 282 и 283.

17/ В следующей таблице указаны новые номера статей, присвоенные положениям Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронной торговле после его принятия Комиссией, и номера статей имевшегося в распоряжении Комиссии проекта Типового закона о правовых аспектах электронного обмена данными (ЭДИ) и соответствующих средствах передачи данных.

<u>Номер статьи в Типовом законе</u>	<u>Номер проекта статьи, представленного Комиссии</u>	<u>Номер статьи в Типовом законе</u>	<u>Номер проекта статьи, представленного Комиссии</u>
1	1	11	13
2	2	12	новая 13 бис
3	3	13	11
4	10	14(1)-(4)	12(1)-(4)
5	4	14(5)-(6)	12(5)
6(1)-(2)	5(1)	14(7)	новая
6(3)	5(2)	15	14
7(1)-(2)	6(1)	16	X(1)
7(3)	6(2)	17(1)-(2)	X(2)
8(1)-(2)	7(1)	17(3)	X(4)
8(3)	7(2)	17(4)	X(5)
8(4)	7(3)	17(5)	X(3)
9	8	17(6)	X(6)
10	9	17(7)	X(7)

18/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сороковая сессия, Дополнение № 17 (А/40/17), глава VI, раздел В.

19/ Там же, пятидесятая сессия, Дополнение № 17 (А/50/17), пункты 394-400.

20/ Там же, сорок восьмая сессия, Дополнение № 17 (А/48/17), пункты 297-301, и там же, сорок девятая сессия, Дополнение № 17 (А/49/17), пункты 208-214.

21/ Там же, пятидесятая сессия, Дополнение № 17 (А/50/17), пункты 374-381.

22/ Там же, пункты 382-393.

23/ Доклад о работе восемнадцатой сессии Рабочей группы содержится в документе A/CN.9/419 и Corr.1.

24/ Доклад о работе девятнадцатой сессии Рабочей группы содержится в документе A/CN.9/422.

25/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятидесятая сессия, Дополнение № 17 (A/50/17), пункты 401-404.

26/ Там же, пункт 422.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

[Подлинный текст на английском, арабском,
испанском, китайском, русском и французском языках]

Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронной торговле

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ЭЛЕКТРОННАЯ ТОРГОВЛЯ В ЦЕЛОМ

ГЛАВА 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 1. Сфера применения*

Настоящий Закон** применяется к любому виду информации в форме сообщения данных, используемой в контексте*** торговой**** деятельности.

* Для государств, которые, возможно, пожелают ограничить сферу применения настоящего Закона международными сообщениями данных, Комиссия предлагает следующий текст:

"Настоящий Закон применяется к сообщению данных, как оно определено в пункте 1 статьи 2, в случаях, когда это сообщение данных имеет отношение к международной торговле".

** Настоящий Закон не имеет преимущественной силы по отношению к любым нормам права, предназначенным для защиты потребителей.

*** Для государств, которые, возможно, пожелают расширить сферу применения настоящего Закона, Комиссия предлагает следующий текст:

"Настоящий Закон применяется к любому виду информации в форме сообщения данных, за исключением следующих случаев: [...]".

**** Термин "торговое" следует толковать широко, с тем чтобы он охватывал вопросы, вытекающие из всех отношений торгового характера, как договорных, так и недоговорных. Отношения торгового характера включают следующие сделки, не ограничиваясь ими: любые торговые сделки о поставке товаров или услуг или обмене товарами или услугами; дистрибьюторские соглашения; торговое представительство и агентские отношения; факторинг; лизинг; строительство промышленных объектов; предоставление консультативных услуг; инжиниринг; купля/продажа лицензий; инвестирование; финансирование; банковские услуги; страхование; соглашения об эксплуатации или концессии; совместные предприятия и другие формы промышленного или предпринимательского сотрудничества; перевозка товаров и пассажиров по воздуху, морем, по железным или автомобильным дорогам.

Статья 2. Определения

Для целей настоящего Закона:

а) "сообщение данных" означает информацию, подготовленную, хранимую или передаваемую с помощью электронных, оптических или аналогичных средств, включая электронный обмен данными (ЭДИ), электронную почту, телеграмму, телекс или телефакс, но не ограничиваясь ими;

б) "электронный обмен данными (ЭДИ)" означает передачу с одного компьютера на другой информации с использованием согласованного стандарта структуризации информации;

с) "составитель" сообщения данных означает какое-либо лицо, которым или от имени которого сообщение данных, как предполагается, было отправлено или подготовлено до хранения, если таковое имело место, за исключением лица, действующего в качестве посредника в отношении этого сообщения данных;

д) "адресат" сообщения данных означает какое-либо лицо, которое, согласно намерению составителя, должно получить сообщение данных, за исключением лица, действующего в качестве посредника в отношении этого сообщения данных;

е) "посредник" в отношении конкретного сообщения данных означает какое-либо лицо, которое от имени другого лица отправляет, получает или хранит это сообщение данных или оказывает другие услуги в отношении этого сообщения данных;

ф) "Информационная система" означает систему для подготовки, отправления, получения, хранения или иной обработки сообщений данных.

Статья 3. Толкование

1) При толковании настоящего Закона следует учитывать его международное происхождение и необходимость содействовать достижению единообразия в его применении и соблюдению добросовестности.

2) Вопросы, которые относятся к предмету регулирования настоящего Закона и которые прямо в нем не разрешены, подлежат разрешению в соответствии с общими принципами, на которых основывается настоящий Закон.

Статья 4. Изменение по договоренности

1) В отношениях между сторонами, участвующими в подготовке, отвлении, получении, хранении или иной обработке сообщений данных, если не предусмотрено иное, положения главы III могут быть изменены по договоренности.

2) Пункт 1 не затрагивает никакое право, которое может существовать, на изменение по договоренности любой нормы права, упомянутой в главе II.

ГЛАВА II. ПРИМЕНЕНИЕ ЮРИДИЧЕСКИХ ТРЕБОВАНИЙ В ОТНОШЕНИИ СООБЩЕНИЙ ДАННЫХ

Статья 5. Признание юридической силы сообщений данных

Информация не признается не имеющей юридической силы, недействительной или не имеющей искивой силы лишь на том основании, что она составлена в форме сообщения данных.

Статья 6. Письменная форма

- 1) Если законодательство требует, чтобы информация была представлена в письменной форме, это требование считается выполненным путем представления сообщения данных, если содержащаяся в нем информация является доступной для ее последующего использования.
- 2) Пункт 1 применяется как в тех случаях, когда содержащееся в нем требование выражено в форме обязательства, так и в тех случаях, когда законодательство просто предусматривает наступление определенных последствий, если информация представлена не в письменной форме.
- 3) Положения настоящей статьи не применяются в следующих случаях: [...].

Статья 7. Подпись

- 1) Если законодательство требует наличия подписи лица, это требование считается выполненным в отношении сообщения данных, если:
 - а) использован метод для идентификации этого лица и указания на то, что это лицо согласно с информацией, содержащейся в сообщении данных;
 - б) этот метод является как надежным, так и соответствующим цели, для которой сообщение данных было подготовлено или передано с учетом всех обстоятельств, включая любые соответствующие договоренности.
- 2) Пункт 1 применяется как в тех случаях, когда содержащееся в нем требование выражено в форме обязательства, так и в тех случаях, когда законодательство просто предусматривает наступление определенных последствий в случае отсутствия подписи.
- 3) Положения настоящей статьи не применяются в следующих случаях: [...].

Статья 8. Подлинник

- 1) Если законодательство требует, чтобы информация представлялась или сохранялась в ее подлинной форме, это требование считается выполненным с помощью сообщения данных, если:
 - а) имеются надежные доказательства целостности информации с момента, когда она была впервые подготовлена в ее окончательной форме в виде сообщения данных или в каком-либо ином виде; и
 - б) при необходимости представления информации, эта информация может быть продемонстрирована лицу, которому она должна быть представлена.

2) Пункт 1 применяется как в тех случаях, когда содержащееся в нем требование выражено в форме обязательства, так и в тех случаях, когда законодательство просто предусматривает наступление определенных последствий, если информация не была представлена или сохранена в ее подлинной форме.

3) Для целей подпункта а) пункта 1:

а) критерием оценки целостности является сохранение информации в полном и неизменном виде, без учета добавления любых индоссаментов и любых изменений, происходящих в обычном процессе передачи, хранения и демонстрации; и

б) требуемая степень надежности оценивается с учетом цели, для которой информация была подготовлена, и всех соответствующих обстоятельств.

4) Положения настоящей статьи не применяются в следующих случаях: [...].

Статья 9. Допустимость и доказательственная сила сообщения данных

1) При любых процессуальных действиях никакие положения норм доказательственного права не применяются таким образом, чтобы отрицать допустимость сообщения данных в качестве доказательства:

а) на том единственном основании, что оно представляет собой сообщение данных; или

б) если оно является наилучшим доказательством, которое, как этого можно разумно ожидать, может быть получено представляющим его лицом, на том основании, что оно не представлено в его подлинной форме.

2) Информации в форме сообщения данных придается надлежащая доказательственная сила. При оценке доказательственной силы сообщения данных учитывается надежность способа, с помощью которого подготавливалось, хранилось или передавалось это сообщение данных, надежность способа, с помощью которого обеспечивалась целостность информации, способа, при помощи которого идентифицировался его составитель, и любой другой соответствующий фактор.

Статья 10. Сохранение сообщений данных

1) Если законодательство требует сохранения определенных документов, записей или информации, это требование выполняется путем сохранения сообщений данных при соблюдении следующих условий:

а) информация, содержащаяся в них, является доступной для ее последующего использования в справочных целях; и

б) сообщение данных сохраняется в том формате, в котором оно было подготовлено, отправлено или получено, либо в таком формате, в котором, как это можно показать, точно представлена подготовленная, отправленная или полученная информация; и

с) сохраняется такая информация, если таковая существует, которая позволяет установить происхождение и получателя сообщения данных, а также дату и время его отправления или получения.

2) Обязательство сохранять документы, записи или информацию в соответствии с пунктом 1 не распространяется на любую информацию, единственная цель которой состоит в том, чтобы сделать возможным отправку или получение данного сообщения.

3) Лицо может выполнить требование, указанное в пункте 1, посредством использования услуг любого другого лица при соблюдении условий, изложенных в подпунктах a, b и c пункта 1.

ГЛАВА III. ПЕРЕДАЧА СООБЩЕНИЙ ДАННЫХ

Статья 11. Заключение и действительность контрактов

1) В контексте заключения контрактов, если стороны не договорились об ином, оферта и акцепт оферты могут производиться с помощью сообщений данных. В случае, когда при заключении контракта используется сообщение данных, этот контракт не может быть признан недействительным или не имеющим исковой силы лишь на том основании, что для этой цели использовалось сообщение данных.

2) Положения настоящей статьи не применяются в следующих случаях: [...].

Статья 12. Признание сторонами сообщения данных

1) В отношениях между составителем и адресатом сообщения данных волеизъявление или другое заявление не может быть признано не порождающим правовых последствий, недействительным или не имеющим исковой силы лишь на том основании, что для этой цели использовалось сообщение данных.

2) Положения настоящей статьи не применяются в следующих случаях: [...].

Статья 13. Атрибуция сообщения данных

1) Сообщение данных считается сообщением данных составителя, если оно было отправлено самим составителем.

2) В отношениях между составителем и адресатом сообщение данных считается сообщением данных составителя, если оно было отправлено:

а) лицом, которое имело полномочия действовать от имени составителя в отношении этого сообщения данных; или

б) информационной системой, запрограммированной составителем или от его имени функционировать в автоматическом режиме.

3) В отношениях между составителем и адресатом адресат имеет право считать, что сообщение данных является сообщением данных составителя, и действовать исходя из этого предположения, если:

а) для того чтобы установить, что сообщение данных является сообщением данных составителя, адресат надлежащим образом применил процедуру, предварительно согласованную с составителем для этой цели;

б) сообщение данных, полученное адресатом, явилось результатом действий лица, отношения которого с составителем или с любым представителем составителя дали такому лицу возможность получить доступ к методу, используемому составителем для идентификации сообщений данных как собственных.

4) Пункт 3 не применяется:

а) с момента получения адресатом уведомления составителя о том, что сообщение данных не является сообщением данных составителя, при условии, что адресат имеет в своем распоряжении разумное время для совершения надлежащих действий; или

б) в случае, предусмотренном в пункте 3б, в любое время, когда адресату стало известно или, если бы он проявил разумную осмотрительность или использовал любую согласованную процедуру, должно было стать известно о том, что сообщение данных не являлось сообщением данных составителя.

5) Когда сообщение данных является сообщением данных составителя или считается сообщением данных составителя или когда адресат имеет право действовать исходя из этого предположения, в отношениях между составителем и адресатом адресат имеет право считать полученное сообщение данных таким, каким составитель намеревался его отправить, и действовать исходя из этого предположения. Адресат не имеет такого права, когда ему стало известно или, если бы он проявил разумную осмотрительность или использовал любую согласованную процедуру, должно было стать известно, что при передаче в полученном сообщении данных допущена ошибка.

6) Адресат имеет право рассматривать каждое полученное сообщение данных как отдельное сообщение данных и действовать исходя из этого предположения, за исключением той его части, в какой это сообщение данных дублирует другое сообщение данных и когда адресату стало известно или, если бы он проявил разумную осмотрительность или использовал любую согласованную процедуру, должно было стать известно, что это сообщение данных было дубликатом.

Статья 14. Подтверждение получения

1) Пункты 2-4 настоящей статьи применяются в случае, когда при отправке сообщения данных или до его отправки составитель попросил адресата подтвердить получение этого сообщения данных или договорился с ним о таком подтверждении.

2) В случае, когда составитель не договорился с адресатом о том, что подтверждение будет осуществлено в какой-либо конкретной форме или с помощью конкретного способа, подтверждение может быть осуществлено путем:

а) любого сообщения со стороны адресата, направленного автоматизированным или иным способом, или

б) любых действий со стороны адресата,

достаточных для того, чтобы показать составителю, что сообщение данных было получено.

3) В случае, когда составитель указал, что сообщение данных обусловливается получением такого подтверждения, сообщение данных считается неотправленным до тех пор, пока не будет получено подтверждение.

4) В случае, когда составитель не указал, что сообщение данных обуславливается получением подтверждения, и подтверждение не было получено им в течение оговоренного или согласованного срока, либо, если такой срок не был оговорен или согласован, в течение разумного срока, составитель:

а) может направить адресату уведомление, указав в нем, что подтверждение получено не было, и установив разумный срок, к которому подтверждение должно быть получено; и

б) если подтверждение не получено в течение срока, установленного в подпункте а, может после уведомления об этом адресата, считать сообщение данных неотправленным или осуществить любые другие права, которые он может иметь.

5) В случае, когда составитель получает от адресата подтверждение получения, считается, что соответствующее сообщение данных было получено адресатом. Такая презумпция не предполагает, что отправленное сообщение данных соответствует полученному сообщению.

6) Если в полученном подтверждении указывается, что соответствующее сообщение данных отвечает техническим требованиям, согласованным или установленным в применимых стандартах, предполагается, что эти требования были выполнены.

7) За исключением отправления или получения сообщения данных, настоящая статья не затрагивает правовых последствий, которые могут возникнуть в связи с таким сообщением или в связи с подтверждением его получения.

Статья 15. Время и место отправления и получения сообщений данных

1) Если составитель и адресат не договорились об ином, отправление сообщения данных происходит в момент, когда оно поступает в информационную систему, находящуюся вне контроля составителя или лица, которое отправило сообщение данных от имени составителя.

2) Если составитель и адресат не договорились об ином, момент получения сообщения данных определяется следующим образом:

а) если адресат указал информационную систему для цели получения таких сообщений данных, получение происходит:

i) в момент, когда сообщение данных поступает в указанную информационную систему; или

ii) если сообщение данных направляется в информационную систему адресата, которая не является указанной информационной системой, в момент, когда сообщение данных извлекается адресатом из системы;

б) если адресат не указал информационную систему, получение происходит в момент, когда сообщение данных поступает в какую-либо информационную систему адресата.

3) Пункт 2 применяется независимо от того, что место, в котором находится информационная система, может отличаться от места, в котором сообщение данных считается полученным в соответствии с пунктом 4.

4) Если составитель и адресат не договорились об ином, сообщение данных считается отправленным в месте нахождения коммерческого предприятия составителя и считается полученным в месте нахождения коммерческого предприятия адресата. Для целей настоящего пункта:

а) если составитель или адресат имеют несколько коммерческих предприятий, соответствующим местом нахождения коммерческого предприятия считается такое место, которое имеет самое непосредственное отношение к основной сделке, или – в случае отсутствия основной сделки – место нахождения основного коммерческого предприятия;

б) если составитель или адресат не имеют коммерческого предприятия, таковым считается их обычное место жительства.

5) Положения настоящей статьи не применяются в следующих случаях: [...].

ЧАСТЬ ВТОРАЯ. ЭЛЕКТРОННАЯ ТОРГОВЛЯ В ОТДЕЛЬНЫХ ОБЛАСТЯХ

ГЛАВА I. ПЕРЕВОЗКА ГРУЗОВ

Статья 16. Действия, связанные с договорами перевозки грузов

Не умаляя положений части I настоящего Закона, настоящая глава применяется к любому из действий, совершаемых в связи с договором перевозки груза или во исполнение такого договора, включая, в частности:

- а)
 - i) указание марок, числа мест или предметов, количества или веса груза;
 - ii) указание или декларирование характера или стоимости груза;
 - iii) выдача расписки в получении груза;
 - iv) подтверждение погрузки груза;
- б)
 - i) направление какому-либо лицу уведомления об условиях договора;
 - ii) дача инструкций перевозчику;
- в)
 - i) предъявление требования о сдаче груза;
 - ii) разрешение на выдачу груза;
 - iii) направление уведомления об утрате или повреждении груза;
- г) направление любого другого уведомления или заявления в связи с исполнением договора;
- е) принятие обязательства сдать груз поименованному лицу или лицу, уполномоченному требовать сдачи груза;
- ф) предоставление, приобретение, отклонение, отказ, передача или переуступка прав на груз;

г) приобретение или передача прав и обязательств по договору.

Статья 17. Транспортные документы

1) С учетом положений пункта 3, если законодательство требует, чтобы любое действие, упомянутое в статье 16, совершалось в письменной форме или с использованием бумажного документа, это требование считается выполненным, если действие совершается путем использования одного или нескольких сообщений данных.

2) Пункт 1 применяется как в тех случаях, когда содержащееся в нем требование выражено в форме обязательства, так и в тех случаях, когда законодательство просто предусматривает наступление определенных последствий за несовершение действия в письменной форме или неиспользование бумажного документа.

3) Если какое-либо право должно быть предоставлено одному лицу и никакому другому лицу или же какое-либо обязательство должно быть взято перед одним лицом и никаким другим лицом и если законодательство требует, чтобы для достижения этого такое право или обязательство было передано этому лицу путем передачи или использования бумажного документа, это требование считается выполненным, если право или обязательство передается с использованием одного или нескольких сообщений данных, при условии использования надежного метода придания такому сообщению или сообщениям данных уникального характера.

4) Для целей пункта 3 требуемая степень надежности оценивается с учетом цели передачи права или обязательства и всех обстоятельств, включая любые соответствующие договоренности.

5) Если для осуществления любых действий, упомянутых в подпунктах ф и г статьи 16, используется одно или несколько сообщений данных, любой бумажный документ, использованный для осуществления любых таких действий, не имеет силы, за исключением случаев, когда использование сообщений данных было прекращено или заменено использованием бумажных документов. Бумажный документ, выданный в таких обстоятельствах, должен содержать заявление о таком прекращении. Замена сообщений данных бумажными документами не затрагивает прав или обязательств соответствующих сторон.

6) Если какая-либо норма права в обязательном порядке должна применяться к договору перевозки груза, который представлен или который подтверждается бумажным документом, эта норма не может не применяться к такому договору перевозки груза, который подтверждается одним или несколькими сообщениями данных, в силу того факта,

что такой договор подтверждается таким сообщением или такими сообщениями данных, а не бумажным документом.

7) Положения настоящей статьи не применяются в следующих случаях: [...].